

Северо–западный Азербайджан:

ИЛИСУЙСКОЕ СУЛТАНСТВО

Работа выполнена в научно-исследовательских лабораториях:
"История материальной культуры Азербайджана" и
"Азербайджанцы мира (историческая демография) "
Бакинского Государственного Университета
Имени М.Э.Расулзаде

Издательство "Алтай"
Баку – 1999

Издатель, главный редактор
и автор вступительной статьи
заслуженный деятель науки,
доктор исторических наук, профессор
Научные редакторы:
доктор исторических наук, профессор
кандидат исторических наук, доцент
Иллюстрации и художественное оформление
Компьютерный дизайн

ЯГУБ МАХМУДЛУ

А. Н. МУСТАФАЕВ
М.Н. МИРЗОЕВ
А. М. МЮРИДОВ
О. В. МУСТАФИН

Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство,
Баку, 1999. 152 стр.

В книге подробно исследованы вопросы возникновения государственного образования северо-западного Азербайджана — Илисуйского султанства, его политической истории и социально-политического строя. На основе первоисточников объективно изучены также вопросы территории и этнической истории султанства.

Особое место в книге уделено исследованию героической национально-освободительной борьбы населения Илисуйского султанства под предводительством народного героя Азербайджана Даниял-султана (1844 — 1859 г.г.) против колониальных захватчиков Российской империи.

Исследование охватывает весь период существования Илисуйского султанства (II половины XVI в. — 1844 г.).

Книга рассчитана на историков и широкий круг читателей.

The North-West Azerbaijan: Ilisu Sultanate, Baku, 1999. p. 152.

In this book have been minutely researched the issues of the emergence of the North-West Azerbaijan state formation — Ilisu Sultanate, its political history, social-political system. Likewise, on the basis of the original sources the territorial and ethnical history issues of the Sultanate have been studied objectively.

The special attention in this book has been drawn to the research of heroic national liberation struggle of Ilisu Sultanates' inhabitants under the leadership of People's hero of Azerbaijan Daniyal Sultan (1844-1859) against the colonial aggressors of Russian Empire.

The research covers the entire period of existence of Ilisu Sultanate (II half XVI century - 1844).

The book is intended for historians and the wide range of readers.

© Специальный выпуск журнала "Altay dünyası" 4/1999.

© Издательство "Алтай", Баку, 1999.

“Tarix həmişə hər şeyi öz yerinə qoyur”.

HEYDƏR ƏLİYEV

İLİSU SULTANLIĞI – TARİX XƏZİNƏMİZDƏN BİR İNCİ

(Giriş məqaləsi)

Şimal-Qərbi Azərbaycan, o cümlədən keçmiş İlisu sultanlığının ərazisi yurdumuzun nadir tarix xəzinəsidir. Ulu babalardan yadigar qalıb bu xəzinə bizə. Lakin bu müqəddəs əmanətin əsl sahibləri olan biz, min-min təəssüflər olsun ki, həmin qiymətli xəzinədən lazımınca xəbərdar deyilik. Dərindən araşdırmamışıq bu diyarın tarixini. Yad əllər isə hey oynamışdır bu zəngin tarix xəzinəmizdə. Dəridən-qabıqdan çıxmışlar saxtalaşdırmaq və “özününküləşdirmək” üçün qədimdən də qədim olan bu Azərbaycan ellərinin tarixini. Cürbəcür adlar qoyulmuşdur bu torpaqlara, bu obalara, ən qədim zamanlardan bəri burada yaşayan yerli Azərbaycan əhalisinə, o cümlədən də Alban etnoslarına. Hamısı da xüsusi məqsədlə, bəd niyyətlə...

Lakin ilk mənbələrdəki zəngin və təkzibolunmaz faktlar, uzaq qərinələrdən bu günlərə yadigar qalmış maddi və mənəvi mədəniyyət nümunələri, heç kəsin istəyindən asılı olmayaraq yaşanmış real tarix, bir də bütün bunlara söykənən vicdanlı qələm sahibləri həmişə sadıq qalmışlar bu həqiqətə: **Azərbaycanın ən qədim və qüdrətli dövlətlərindən olan Qafqaz Albaniyasının ən mühüm və mərkəzi vilayətlərindən biri idi Şimal-Qərbi Azərbaycan, həmçinin bu əraziyə bitişik olan Dağıstanın böyük bir hissəsi də. Albaniyanın paytaxtı qədim Qəbələ də elə bu diyarda idi. Məhz dövlətin paytaxtının əhatəsində olan yüksək tərəqqi etmiş mədəni və hərbi-siyasi mühitə daxil idi, daha doğrusu həmin mühitin özü idi Şimal-Qərbi Azərbaycan! Məhz buradan başlanırdı Qafqaz Albaniyasının hərbi-siyasi həyatı. Bir zamanlar Qanıx (Alazan) və Qabırri (İori) çaylarının yuxarılarına doğru uzanıb gedirdi Albaniya torpaqları, qədim Alban mədəniyyətinin yayıldığı ərazi! Xilafət dövründə ərəb mənbələrinin “İslamın sərhəd şəhəri” kimi təqdim etdikləri Tiflislə, Tiflis müsəlman əmirliyi ilə həmsərhəd idi Albaniya-Arran torpaqları.**

Xilafətin süqutundan sonra yaranmış yerli Azərbaycan dövlətlərinin bir-biri ilə didişməsi şəraitində düşmənlər üstümüzdə ayaqlandılar. Bütün Vətən torpaqları kimi, yurdun bu diyarı da yadelli qəsbkarlara qarşı qanlı mübarizə dövrünə qədəm qoydu. Bu gün 1300 illiyini qeyd etdiyimiz dədə Qorqud boylarındakı oğuz igidlərinin “qara donlu kafirlər”ə sinə gərđiyi, yurdun sərhədlərinin toxunulmazlığı uğrunda ölüm-dirim savaşlarının getdiyi yerlərdir bu yerlər! Daş Üz və ya Daş oğuz da, Şəki də, Qıpçaq da, Oğuz sərkərdəsi Beləkanın (Bələkanın) adı ilə bağlı Balakən də buradadır. Minillərlə bundan əvvəl bu torpaqlarda yaşamış ulu babalarının ruhunu ruhunda, qanını qanında, canını canında yaşadan Şimal-Qərbi

azərbaycanlıları isə sadəcə olaraq bu yerlərin ən qədim sakinləri deyil, eyni zamanda ata-baba irsinin, qədim Oğuz dünyasının davamçıları, kökü minilliklərin dərinliklərinə dayanan maddi və mənəvi mədəniyyətimizin qanuni varisləridir.

“Hər aşıqın bir dövrünü var” – demişlər! Vaxt gəldi Albaniya dövlətinin də sonu çatdı. Albaniyanın süqutundan sonra paytaxt bu yerlərdən uzaqlaşdı – Şamaxıya, Bakıya, Təbrizə, Qəzvinə, nəhayət İsfahana! Gözdən uzaq, könüldən iraq düşdü Oğuz yurdunun bu bölgəsi. Xalq özü qalxdı öz ata-baba yurdunun - doğma Vətən torpaqlarının müdafiəsinə. Minlərlə şəhid verildi, lakin birçə qarış da olsun torpaq verilmədi Ata yurdundan yağı düşmənlərə! Yerli hakimlər, el igidləri qılınc çaldılar, nizələrini sancdılar torpağımıza göz dikən, üstümüzə hücum çəkən yağılardan gözlərinə. Bəzən düşmənlər güc də gələ bildilər Vətən savaşına qalxmış, lakin mərkəzdən kömək ala bilməyən Şimal-Qərbi Azərbaycan bahadırlarına. Yağılar zorla öz dinlərini, dillərini, adət-ənənələrini yaymağa çalışdılar bu Vətən ellərində...

Tarixi zərurət ucundan, qanlı çarpışmalarda qəsbkarlara qarşı duruş gətirə bilmək, lazım gəldikdə dərhal səfərbər oluna bilmək üçün bir-birinin ardınca üç dövlətimiz yarandı yurdun bu guşəsində: Şəki hakimliyi (sonradan Şəki xanlığı), İlisu sultanlığı və Car-Balakən camaatları. Əslində, yarıməsli feodal hakimlikləri olsalar da, bu dövlətlərimizin hər birinin tarixi Azərbaycanımızın şanlı tarix salnaməsinin şəhid qanı ilə, ölüm-dirim çarpışmaları ilə yazılmış qızıl səhifələrdir. Lakin, nə qədər acı olsa da, indiyədək açılmamış səhifələrdir!

E.M.Lətifovanın “Şimal-Qərbi Azərbaycan: İlisu sultanlığı” adlı kitabı məhz bu səhifələrdən bəzilərinin üzərinə işıq salır. Müəllif yurdun bu bölgəsinin, o cümlədən İlisu sultanlığının tarixinə xüsusi məqsəd və sifarişlə həsr olunmuş cizmaqaralara məhəl qoymadan, daha doğrusu onlara vaxt sərf etmədən (fikrimizcə, düzgün hərəkət edərək!) İlisu sultanlığının real tarixini yığcam şəkildə oxuculara təqdim edir. Əsərin bütün prinsiplial məqamları “Qafqaz Arxeoqrafiya Komissiyasının Aktları”nda (AKAK) verilmiş konkret sənədlərə, habelə digər arxiv materiallarına və ilk mənbələrə əsaslanır. Müəllif istifadə etdiyi ən mühüm sənədləri əsərin sonuna əlavə etmiş, Vətən tarixşünaslığında ilk dəfə olaraq İlisu sultanlığının xəritəsini, təqribən 300 il ərzində bu feodal dövlətimizi idarə etmiş Azərbaycan sülaləsinin şəcərəsini (genealogiyasını) elmi ictimaiyyətə təqdim edir. Bu sənədlər içərisində Azərbaycan Səfəvi hökmdarlarının İlisu sultanlarını bu diyara hakim, yəni “sultan” təyin etmələri barədə verdikləri fərmanlar xüsusi əhəmiyyətə malikdir. Çünki həmin sənədlər bu ərazinin qədim dövrlərdə olduğu kimi, orta əsrlərdə də Azərbaycanın ayrılmaz tərkib hissəsi olduğunu sübut edir. Əsərdəki faktların böyük əksəriyyəti, bütövlükdə kitabın özü kimi geniş oxucu kütləsi üçün yenidir. İstedadlı tədqiqatçı Elvira Lətifovanın bu qiymətli araşdırması ilə tanış olduqca tarixi reallıq olan aşağıdakı həqiqətlərin doğru-düzgün, səmimiyyətlə, ata-baba yurduna dərin məhəbbətlə və həqiqi alim vicdanı ilə işıqlandırılmasından məmnun qalırısan.

Hansılardır bu həqiqətlər?

Hər şeydən əvvəl, Şimal-Qərbi Azərbaycan, sanki, miqyas etibarilə kiçildilmiş Azərbaycandır. Daha doğrusu, böyük Azərbaycanın simvolu olan kiçik Azərbaycandır. Əlbəttə, özünün bütün şanlı tarixi keçmişi və bugünkü problemləri ilə birlikdə! Bura yurdumuzun tarix boyu ən ağır sınaqlardan şərəflə çıxmış olan alınmaz dostluq qalasıdır. Əhalisinin böyük əksəriyyəti türk köklü azərbaycanlılar olan bu diyarda, eyni zamanda, tarixi onlar qədər qədim olan digər xalqların, o cümlədən Qafqaz Albaniyası dövründən qalma qeyri-türk etnoslarının nümayəndələri də yaşayırlar. **Bunların hamısı - həm türk, həm də qeyri-türk kökündən olan bütün azərbaycanlılar, qədim Azərbaycanın yerli əhalisi olduğu kimi, bugünkü müstəqil Azərbaycan Respublikasının da bərabərhüquqlu vətəndaşlarıdır. İslam-türk birliyi bu xalqları tarixin ən ağır sınaqlarından zəfərlə çıxarmışdır.** Min illər boyunca bu diyarın əhalisi qanla yuyulmuş, vəfa və sədaqətlə yoğrulmuş müqəddəs namus-qeyrəti də bir-birinə etibar etmiş, bir-birinin evlərinə gəlin köçürmüşlər. Çox xoşdur ki, bizim müəllif də öz əsərində bu həqiqətə sadıq qalır, araşdırdığı diyarın – İlisu sultanlığının bütün etnoslarına eyni məhəbbətlə yanaşır. Bu regionun əhalisinin içərisinə kənardan “yerli-gəlmə” nifaqı salmaq üçün ədavət toxumu səpənlərə qarşı ədalət qılıncı qaldırır.

Sonra. Bizimlə qonşuluqda yaşayan, lakin böyük dövlətçilik xəstəliyinə tutulan Rusiya şovinistlərinin və imperiyapərəst hərbcilərin fitvasına uyan, xüsusi proqram və ssenarilər əsasında qızıqdırılan tək-tək bədxahlar Azərbaycanın Şimal-Qərb rayonları ilə əlaqədar olaraq vaxtaşırı ərazi iddiaları qaldırırlar. Və unudurlar ki, tarix boyunca, o cümlədən də Qafqaz Albaniyası dövründə, Dağıstanın böyük hissəsi həmişə Azərbaycan dövlətlərinin tərkibində və ya bilavasitə bu dövlətlərin təsir dairəsində olmuşdur.

Biz vahid islam-türk dostluq ailəsində şərəfli bir tarix yaşamışıq. Müştərək keçmişimiz var. Vəziyyət yalnız və yalnız Rusiya imperiyasının qanlı Qafqaz müharibələri və dözülməz müstəmləkəçilik rejimi zamanı dəyişdi. Rusiya imperiyası Qafqazı işğal edərkən regiondakı bütün xalqların qədim dövlətçilik ənənələrini məhv etmək məqsədilə Qafqaz xalqlarının ata-baba sərhədlərini yenidən doğrayıb-tökmüş, qardaş xalqlar arasına ədavət toxumu səpmiş, süni ərazi ixtilafı, qanlı qardaş qırğınları törətmişdir. E.M.Lətifova çox düzgün olaraq qeyd edir ki, Rusiya hərbciləri, qəddar müstəmləkə siyasətçiləri İlisu sultanlığı ilə də bu cür rəftar etmişlər. 300 illik tarixi olan bu sultanlıq bir dövlət kimi yox edilmiş, onun ərazisinin bir qismi Zaqatala dairəsinə, digəri isə daha doğrusu, Saxur, Gəlmə, Söyüd, Qurdul, Xiyağ, Muslax, Mikik kəndləri Samur dairəsinə verilmişdir (yeri gəlmişkən, eyni siyasət ardıcıl surətdə Dərbənd və onun ətrafları ilə əlaqədar olaraq da həyata keçirilmişdir!). Beləliklə, Azərbaycan İlisu sultanlığının bir dövlət kimi məhv edilməsi, onun ərazisinin bir hissəsinin Azərbaycan tərkibindən çıxarılması “uzaqgörən” Rusiya müstəmləkəçilərinin

çirkin əməllərinin nəticəsidir. Öz qərəzli yazıları ilə Azərbaycana qarşı ərazi iddiası qaldıranlar, yaxşı olar ki, əsl həqiqəti bilmək üçün tarixin bu səhifələrini dərinədən öyrənsinlər, arxiv sənədlərinə, ilk mənbələrə müraciət etsinlər. Sonra isə E.M.Lətifovanın kitabını yaxşı-yaxşı oxusunlar!

“Şimal-Qərbi Azərbaycan: İlisu sultanlığı” kitabının məziyyətlərindən biri də budur ki, onun müəllifi öz oxucuları qarşısında Rusiyanın qanlı köçürmə siyasətinin yeni-yeni səhifələrini açır. Əslində çar müstəmləkəçilərinin Şimal-Qərbi Azərbaycanda azadlıq hərəkatını boğmaq üçün İlisu sultanlığının dağ kəndlərini yerlə-yeksan etmələrinə, bu kəndlərin əhalisini sultanlığın əsasən türk və ingiloyların yaşadıkları dağətəyi və aran yerlərinə köçürmələrinə, sonra da bu qardaş xalqlar arasına ədavət salmalarına dair çox maraqlı faktlar gətirilir. Çar generalları bu zaman, həm də, misli görünməmiş çirkin cinayətlərə də əl atırdılar. Məsələn, müstəmləkəçilər, konkret olaraq general-leytenant Velyaminov və podpolkovnik Vadarski hiylə işlədərək 1820-ci ildə İlisu sultanlığının Almalı kəndində qəsdən fitnəkarlıq törətmiş, şəkililərlə Almalı camaatının arasını vurmaq, iki qardaşı bir-biri ilə toqquşdurmaq üçün Şəkidən Almalıya “hücum” təşkil etmişdilər. “Hücum” çəkanların sırasına isə 300 nəfərlik erməni süvari dəstəsi qatmışdılar. Görün, neçə mərtəbəli cinayətdir?!...

Əsərin bu səhifələrini oxuduqca tarix boyu, xüsusilə son iki yüzillikdə, xalqımıza qarşı təkrar-təkrar törədilən soyqırımları, bu soyqırımlardakı erməni-rus ittifaqı yada düşür, ruhumuzda, qanımızda 1905, 1918, 1948-1953, 1988-1990-cı illər. Qanlı Yanvar, Xocalı qırğınları... yenidən canlanır. Əsərdə o zaman Rusiya ordusunda xidmət edən erməni generalları Madatov (Madatyan!) və başqalarının xalqımıza qarşı törətdiyi cinayətlər – qırğınlar, köçürmələr barədə verilən faktlar tarixin dönə-dönə nəticə çıxarılmalı olan (lakin çıxarmadığımız!) acı ibrət dərsləridir!

Bütün yuxarıda göstərilənlərdən əlavə, çar müstəmləkəçilərinin həmin dövrdən bugünkü nəsillərə “yadigar” qoyduqları ən ağır cinayət eyni kökdən törəyən, daha doğrusu, qan qardaşları olan müsəlman albanlar – ingiloylar arasına dini ayrılıq salınmasıdır. İşğal etdiyi torpaqlarda özünün qanlı müstəmləkə rejimini “əbədləşdirmək” və yüzlərlə qədim mədəniyyətli xalqları assimilyasiyaya uğradıb yox etməkdən ötrü xristianlaşdırmadan bir vasitə kimi istifadə edən Rusiya müstəmləkəçiləri Şimal-Qərbi Azərbaycanda da öz “zəngin” təcrübələrini sınaqdan keçirməyə başladılar. Tarixin ən qədim çağlarından Torpağa, Suya, Aya, Günəşə, Göyə etiqad bağlayan, sonralar isə islamı qəbul etmiş olan yerli etnosların dini inancları zorla əllərindən alınmağa başlandı. Yerli əhalinin etnik kökündən asılı olmayaraq hamılıqla sitayiş etdiyi kütləvi ziyarət yerlərində, xüsusilə müqəddəs Ay məbədlərinin yerində kilsələr tikilməsinə başlandı. Hər təzə Ay doğanda əllərini göyə qaldıraraq üzünü ona tutub min bir ürək arzularını, diləklərini, istəklərini bildiren AY MƏBƏDLƏRİ ÖLKƏSİNİN – Şimal-Qərbi Azərbaycanın ən faciəli günləri başlandı. Rusiya işğalından əvvəl müsəlman olan albanların-ingiloyların

inadlı müqavimətlərinə, dəfələrlə üsyana qalxmalarına baxmayaraq çar hökuməti bir sıra müsəlman-ingiloy kəndlərini - Əlibəyli, Kötüklü, Qax-ingiloy, Meşəbaşı, Alatemir əhalisini zorla xristianlaşdırdı. Bu zaman, həm də, ən çirkin metodlara əl atıldı.

XIX əsrin ortalarından başlayaraq ingiloylara xristianlığı qəbul etmək müqabilində geniş imtiyazlar verildi. Dinindən dönənləri şirnikləndirmək üçün daha təsirli tədbirlər də görüldü. 1859-cu ildə verilmiş xüsusi fərmana əsasən islamdan üz döndərən xristianlığı qəbul edən albanlar-ingiloylar dövlət vergi və rüsumlarından ömürlük, torpaq vergisindən isə altı il müddətinə azad olunurdular. Çarizmə qarşı azadlıq mübarizəsində şəhid olmuş qəhrəmanların, İlisu bəylərinin, o cümlədən Daniyal Sultanın torpaqları öz dinindən döndərilib xristianlığı qəbul etmiş ingiloylara paylandı. Bununla da, yerli əhali arasında həm dini nifaq, həm də torpaq ədavəti salındı. Eyni zamanda, sultanlığın ərazisində sürətlə xristian kilsələri tikilməsinə başlandı. 1855-ci ildə Qaxda Müqəddəs Georgi, elə həmin ildə Qorağanda Uspensk kilsələri, 1877-ci ildə Əlibəyлідə Müqəddəs Nina kilsəsi, 1891-ci ildə Tasmalı kilsəsi, 1892-ci ildə Meşəbaş kilsəsi tikildi və s. və s. 1892-1894-cü illərdə isə daha ağır cinayətə əl atıldı. Regionun bütün etnoslarının hələ təkallahlı dinlərin meydana gəlməsindən əvvəl - ən qədim zamanlardan bəri birgə ibadət yeri – ziyarətgahı olan Gürmük məbədinin yerində də provoslav kilsəsi inşa olundu. Beləliklə, etnik mənsubiyyətindən asılı olmayaraq region əhalisinin əsrlər boyunca ümumi ziyarətgahı olan bu müqəddəs məbəd də xristian kilsəsinə çevrildi! Kilsə tikintilərində iştirak edən ingiloylar hərbi mükəlləfiyyətlərdən azad olundular (əcəb canıyananlıqdır!!).

E.M.Lətifovanın müsəlman ingiloyların zorla öz dinindən döndərilib xristianlaşdırılması ilə əlaqədar gətirdiyi ən maraqlı sənədlərdən biri də budur ki, 1863-cü ildə Azərbaycanın bu hissəsində zorla xristianlaşdırmanın gedişini yoxlamaq üçün Qafqaz canişini “məşhur” M.S.Voronsov da öz “xanımı” ilə birlikdə bu regiona – Qaxa gəldi, “nüfuzlu müsəlman qaxlıları yanına qonaq çağıraraq əzizlədi, xristianlığı qəbul etmələri müqabilində onlara qızıl medal və təqaüd vəd etdi”. Sonra isə “xristianlığı qəbul edənləri şəxsən özü xaç suyuna saldı” və öz dinindən zorla döndərilənlərin (dönüklərin demirik!) XAÇ ATASI da özü oldu! Qoy yaxşı-yaxşı oxusunlar, öyrənsinlər bütün Azərbaycan vətəndaşları, o cümlədən alban-ingiloy köklü həmvətənlərimiz bu qanlı tarixi!

Şimal-Qərbi Azərbaycan ölkəmizin tarixində yadellilərə və işğalçı-müstəmləkəçi rejimlərə qarşı, xüsusilə Rusiya zülmü əleyhinə ən qüdrətli xalq hərəkatı mərkəzlərindən biri olmuşdur. İstedadlı xalq sərkərdələrinin, qorxmaz el igidlərinin başçılıq etdiyi Şimal-Qərbi Azərbaycan əhalisi qanlı general P.D.Sisianovu bu ərazidən Azərbaycana soxulmağa qoymamış, general Qulyakovu başçılıq etdiyi işğalçı hərbi qüvvələrlə birlikdə məhv etmiş, ən “məşhur” çar generallarını burada rüsvayçı məğlubiyətlərə uğratmışlar. Yurdun bu regionunda qəhrəman xalqımız Şeyx Şamil hərəkatını fəal müdafiə etmiş, Rusiya ordusunun

dağlıların azadlıq hərəkatını mühasirəyə almaq və ona arxadan zərbə vurmaq planlarını puça çıxarmışdır. Azərbaycanın xalq qəhrəmanı Daniyal Sultan sayca qat-qat artıq olan nizamlı müstəmləkə qoşunlarına qarşı qanlı çarpışmalarda misilsiz şəxsi igidliklər və sərkərdəlik istedadı nümayiş etdirmişdir. Özü də necə şəraitdə!? Gözlənilməz döyüşlərdə Daniyal Sultana məğlub olmaqdan ehtiyat edən çar generalları onun hər bir addımından xəbərdar olmağa çalışırdılar və bu məqsədlə ətrafını casuslarla doldurmuşdular. Bunlardan biri də tərcüməçi və katib kimi Daniyal Sultanın qılığına girmiş Rusiya casusu Kamsarakan idi. Bu erməni çuğulu Daniyal Sultanın bütün addımları barədə “vaxtılı-vaxtında” işğalçı generallara məlumat verirdi. Və Azərbaycan xalqının yadelli işğalçılara qarşı azadlıq mübarizəsinin məğlub olması üçün əlindən gələni edir, bir “sədaqətli” nökr kimi öz ağalarına – çar cəlladlarına “köməyini” əsirgəmirdi. Maraqlıdır ki, bundan duyuq düşən Daniyal Sultan çarizmə qarşı məşhur 1844-cü il üsyanının hazırlıq planını çar generalı Şvartsa ötürərkən bir erməni satqınını ələ keçirib layiqli cəzasına çatdırmış, cəsədini isə Kürmük çayına atdırmışdı. Beləcə, 1844-cü il üsyanının qarşısını almaq niyyəti baş tutmamış, Daniyal Sultanın başçılıq etdiyi xalq intiqamçıları onlara köməyə gəlmiş Şəki könüllüləri ilə birlikdə çar cəlladlarına əməlli-başlı dərs vermişdilər. Beləliklə, əsərdə Azərbaycan ərazisində əməliyyat aparən Rusiya qoşunlarına və Rusiyanın qanlı müstəmləkə rejiminə qarşı şanlı mübarizə tariximizin çox maraqlı səhifələri ilk dəfə olaraq işıq üzü görür. Şübhə etmirəm ki, E.M.Lətifovanın həmin əsəri, həmçinin buna bənzər kitablar nəşr olunduqca tarix elmimiz, habelə məktəb dərsliklərimiz daha da zənginləşəcək, oxucularda Şimal-Qərbi Azərbaycan haqqında, nəhayət doğru-dürüst təsəvvür yaranacaqdır.

Şimal-Qərbi Azərbaycan təkcə bu regionun deyil, bütövlükdə Azərbaycanın tarixini öyrənmək üçün də zəngin xəzinədir. Bu diyar yurdumuzun ən qədim maddi və mənəvi mədəniyyət mərkəzlərindən biridir. Oturaq mədəniyyətin bir çox sahələri, xüsusilə əkinçilik və müxtəlif sənətkarlıq sahələri bu regionda çox qədim tarixə malikdir. Böyük Qafqazın başı qarlı zirvələrindən axıb gələn dağ çaylarının, sel sularının Qanixin sol sahili boyunca yaratdığı münbit düzlər Azərbaycanımızın ən qədim əkinçilik mədəniyyəti mərkəzlərindəndir. Şəkidən başlayaraq Balakənə qədər bu yerlərdə aşkar olunan nadir arxeoloji tapıntılar, həm də bütün maddi-mədəniyyət nümunələrinin qədim Mingəçevir arxeoloji abidələri ilə sıx bağlı olması, bunu parlaq surətdə sübut edir.

Qanixin sol sahili ilə Şəkidən Balakənə, oradan da qərbə doğru uzanıb gedən düzlərdəki saysız-hesabsız kurqanların (bir çoxu xarici emissarlar tərəfindən qəzet olunmuş, bəziləri isə dağıdılıb-tökülmüş kurqanların! – Heyf, min heyf!!) altında bizim ən qədim tariximiz yatıb qalır. Ən qədim iskit (skit, skif) – sak, kimmeri tayfalarının məskənləridir bu yerlər. Nəhayət, bu gün qədim Qafqaz Albaniyasının tarixi məhz Şimal-Qərbi Azərbaycanda yaşayır. Vaxt var ikən bu yerlərin tarixini daha dərinədən tədqiq etməliyik!

Şimal-Qərbi Azərbaycan ümumtürk tarixini daha dərinədən öyrənmək üçün də misilsiz xəzinədir. Çox təəssüf ki, bu istiqamətdə demək olar ki, heç bir iş görülməyib. E.M.Lətifovanın bu yöndə apardığı ilkin axtarışların nəticələri tarixçilərə, türkoloqlara, dilçilərə, bir sözlə başqa müvafiq sahələrin alimlərinə həyəcanlı bir çağırışdır. Müəllifin axtarışları, apardığı müqayisəli təhlillər bizim bu regionun türk etnosları ilə bağlı bir çox düşüncələrimizi, daha doğrusu, ümidlərimizi də doğrultdu.

Hər şeydən əvvəl, müəllif əldə etdiyi materialları Mahmud Qaşqarlının “Divanu lüğət-it türk”ü ilə və başqa mənbələrlə tutuşduraraq İlisu sultanlığının ərazisində onlarla qədim türk toponimləri aşkar edir. “Ulu su” (İli su), “Ulu Baş” (Ulu zirvə), “Ulu körpü”, “Sarı Baş” (Sarı zirvə), “Qıpçaq”, “Tanqıt”, “Oncalı”, “Qaradolaq”, “Bucaq”, “Qorağan”, “Cəlayir” kimi qədim türk sözlərinin, bununla əlaqədar tarixi-coğrafi adların və konkret məntəqələrin bu ərazidə indiyədək qorunub saxlanılması sübut edir ki, bu region ümumtürk tarixini öyrənmək üçün tükənməz bir qaynaq, büllur bir çeşmədir.

E.M.Lətifovanın bu istiqamətdə apardığı bir axtarış da xüsusi maraqlıdır. Mahmud Qaşqarlının oğuzların 22 qolundan biri, həm də “ən başlıcası” və “birincisi” hesab etdiyi “Kınık” (geniox, göynük) tayfası barədə müəllifin maraqlı axtarışları, xüsusilə diqqəti cəlb edir. Vaxtı ilə Şəki ərazisinin böyük bir hissəsini əhatə edən Göynük mahalı, hazırda Şəki rayonundakı Baş Göynük kəndi, bu kənddən qopub ayrılmış olan Aşağı Göynük, Biləcik və bir çox digər kəndlərin, Göynük (Qonux) dağının, İlisuda qanuxlar (göynüklər) nəslinin, Qanıx adının bu Oğuz tayfası ilə əlaqələndirilməsi çox maraqlıdır. Yeri gəlmişkən, Göynük tayfasının bir qolu Qərbi Azərbaycanda cənuba doğru irəliləyərək Naxçıvan ərazisində də bir kənd yadigar qoymuş, oradan isə Anadoluya keçmiş, Amasyada Göynücək, Bolu bölgəsində isə Göynük adlı böyük yaşayış məntəqələri salmışdır. Bu tayfanın oğulları Boludan qərbə doğru irəliləyərək Bursa yaxınlığında Biləcik adlı daha böyük yaşayış məntəqəsi yaratmışlar (Çox maraqlıdır ki, Azərbaycanda Göynüklə Biləcik yanaşı olduğu kimi, Türkiyədəki Göynüklə Biləcik də bir-birinin yaxınlığındadır!).

E.M.Lətifova keçmiş İlisu sultanlığının ərazisində apardığı etnoqrafik araşdırmalar zamanı topladığı bəzi materialları da öz kitabına daxil etmişdir. Onun İlisunun, Sarıbaşın məhəllə-tabun, nəsil adları ilə bağlı oxuculara təqdim etdiyi məlumatın özü də canlı bir türk tarixidir. Dədə Qorqud boylarının, qədim oğuz ellərinin ətrini-rayihəsini özündə yaşadan tarix! Bunu Şəki-Qax-Zaqatala-Balakən bölgəsinin dağ kəndlərində indiyədək qorunub saxlanılmış, özü də incə saitlər üzərində qurulmuş şirin Dədə Qorqud ləhcəsində danışan əhali ilə canlı təmasda olan hər kəs (o cümlədən, bu sətirlərin müəllifi) yaxşı bilir! Fikir verin, İlisuda, həmçinin Sarıbaşda bu günə qədər qorunub saxlanmış məhəllə-tabun və nəsil adlarına! İlisu kəndinin məhəllələri-tabunları: Səngər məhəlləsi, Bucaq məhəlləsi, Dabbaqlar məhəlləsi, Qala məhəlləsi, Bacar məhəlləsi, Sarılar obası, Bəy

məhəlləsi, Qaradolaq məhəlləsi, Tovlatala məhəlləsi və s. Maraqlıdır ki, yerli camaat – ilisulular bütün bu məhəllələri eyni zamanda, qədim türk variantı olan “tabun” formasında adlandırırırlar: “Bəy tabun”, “Qaradolaq tabun”, “Səngər tabun”, “Bucaq tabun” və s. və s. O da maraqlıdır ki, bütün bu məhəllələrdə yaşayan ayrı-ayrı nəsilər də öz qədim adlarını qoruyub saxlamışlar: Qala uşağı, Camallar, Aşıq Əhməd nəslə, Xəlilullah uşağı, Keçəcələr, Söylü uşağı, Ovçular, İmaməlilər, Əzim uşağı, Hürüzadələr, Hacı Həməzət Baba nəslə, Quşlar, Qanuqlar, Qalayçılar, Molla Əhməd uşağı, Hacı Abbas bəy nəslə, Həməzət bəy nəslə, Şah Nəzər uşağı, Xalıqverdi uşağı, Çapar uşağı, Uca uşağı, Quzeylilər, Mürüd uşağı, Molla Bəkir uşağı, Hacı Zal uşağı, Qoca uşağı, Bahar uşağı, Qazan uşağı, Murad Soltan uşağı, Sofu uşağı, Qara Mahmud uşağı, Temir uşağı, Hacı Baba uşağı, Nurəhməd uşağı, Mahal uşağı, Qasım uşağı, Hacı Bilal uşağı, Azaylar və s. və s.

İlisu sultanlığının ən qədim kəndlərindən olan və Böyük Qafqaz aşırımlarından birində yerləşən Sarıbaş kəndindəki məhəllə və nəsil adları da, eyni ilə, İlisudakı adlarla səsləşir. Sarıbaş kəndinin məhəllələri: Yuxarı məhəllə, Aşağı məhəllə. Bu məhəllələrdə yaşayan nəsilərin adları: Hacı Molla Mansur uşağı, Sofu uşağı, Nəzirməhəmməd uşağı, Osman uşağı, Heydər uşağı, Zahir uşağı, Əfəndi uşağı, Mahmud uşağı və s. və s. Bütün bu adlar, əlbəttə, daha dərinədən tədqiq və təhlil olunmalıdır. Lakin indilikdə də tam yəqinliklə təsdiq etmək olar ki, “Qazan uşağı”, “Bahar uşağı”, “Quş uşağı” (“Quşlar”), “Qanuqlar” (“Genioxlar”, “Göynüklər”), “Qara dolaq məhəlləsi”, “Qoca uşağı”, “Bucaq məhəlləsi” və b. nəsil-tayfa adları “Daş Oğuz”la, “Kınık”la, “Beləkan”la, bir sözlə Dədə Qorqud dünyası ilə, bu diyarın qədim türk keçmişi ilə necə də səsləşir!!

Göründüyü kimi, bütün bu qiymətli faktlar, yaşadığımız günlərdə davam edən real tarix yurdun bu güşəsinin ümumazərbaycan – ümumtürk məkanının ayrılmaz bir parçası olduğunu sübut edir.

Şimal-Qərbi Azərbaycanla bağlı olaraq apardığımız araşdırmalar aydın sübut edir ki, çoxlarının düşündüyünün əksinə olaraq, Cənubi Qafqazdan şimala və əksinə baş vermiş etnik axınlar heç də ancaq iki keçid – Dərbənd və Dəryal keçidləri vasitəsilə olmamışdır. Tarixin ən qədim dövrlərindən bu günədək həm Cənubi Qafqazın, həm də Şimali Qafqazın bir çox yaylaq-qışlaq həyatı keçirən xalqları, tayfaları Dərbəndlə Dəryal arasındakı saysız-hesabsız keçidlərdən – aşırımlardan da bir-biri ilə əlaqə saxlamaq, azuqə tədarükü üçün istifadə etmiş, sıx əlaqə saxlamışlar. Xüsusən, Baş Qafqazın dağlarda – qayalar arasında darısqal, münbit torpaqları olmayan mühitdə yerləşən kəndlərinin əhalisi bu keçidlər vasitəsilə onlar üçün həyatı əhəmiyyəti olan Cənubi Qafqaza, əsasən də Şimali və Şimal-Qərbi Azərbaycanın məhsuldar vadilərinə, qışlaqlarına can atmışlar. Fikrimizcə, Cənubi Qafqaza axın edən kimmerilər, iskitlər (skitlər, skiflər), saklar, hunlar, bolqarlar, və bir çox başqa xalqlar – tayfalar da, Dərbənd və Dəryal keçidləri ilə yanaşı, həm də bu aşırımlardan keçərək Cənubi Qafqaza, o cümlədən Şimal-Qərbi Azərbaycana yayılmışlar. Azərbaycanın bu regionunun, habelə bura

bitişik Qərbi Azərbaycan torpaqlarının tarixindəki çox güclü iskit (skit, skif) – sak qatı (Şəki, Sak(a) tala – Zaqatala, Sakasena, həmçinin Mingəçevirdə aşkar olunmuş iskit (skif) arxeoloji abidələri, Qanıxın sol sahili boyunca səpələnmiş kurqanlar – yerli əhalinin müxtəlif adlar verdiyi təpələr və s. və s.) başqa necə izah oluna bilər?!

Yuxarıda qeyd etdiyimiz fikri konkret faktlar da sübut edir. Məsələn, keçmiş İlisu sultanlığının ərazisini Qafqazın şimalı ilə birləşdirən aşırımlardan biri “hun aşırımı” (və ya “hun beli”) adlanırdı. Yerli camaat arasında bu keçid indi də “hun beli” (“hun bel”) kimi tanınır. Bu qiymətli tarixi fakt hunların Dərbənd keçidi ilə yanaşı bu keçid, daha doğrusu hun beli vasitəsilə də Azərbaycana yayıldığını sübut etmirmi?! Və yaxud bu aşırımlardan birinin ağzında yerləşən, özü də Dədə Qorqud ləhcəsində danışmaqda davam edən qədim Sarıbaş kəndi və sarıbaşlılar həmin dövrün yadigarları deyillərmi?! E.M.Lətifovanın araşdırdığı İlisu nəsilərindən birinin “Quşlar” və ya “Quş uşağı” adlanması görəsən nə ilə bağlıdır?! Fikrimizcə, müəllif bu qəbildən olan adları hunlarla kuşanlarla (kuşanlarla) əlaqələndirməkdə səhv etmir, əksinə türkologiyamızda yeni fikir söyləyir.

“Şimal-Qərbi Azərbaycan: İlisu sultanlığı” kitabının müəllifi “Saxur” etnonimi ilə bağlı olaraq, özünün digər ehtimalları ilə yanaşı, yeni və maraqlı bir fikir də söyləyir. O, “Saxur” sözünün kökünü saklarla əlaqələndirir. E.M.Lətifova İlisu sultanlığının tarixində mühüm rol oynamış Saxur kəndinin adının “Sak” və “xur” (bəzi iberofaqfız xalqlarının dillərində “xur” – “kənd” mənasını daşıyır) sözlərinin birləşməsindən əmələ gəldiyini qeyd edir: “Saxur” – yəni “Sak kəndi”. Fikrimizcə, bu da diqqətəlayiq mülahizədir.

Yeri gəlmişkən, müəllifin yuxarıda göstərilən mülahizəsinin doğruluğuna dəlalət edən bir faktı da yada salmağı vacib sayırıq. XIX əsrin sonlarına qədər indiki Qax rayonu ərazisində - Qaxın üç verstliyində (təq. 3,5 km-liyində) Kürmük çayının sol sahilində “Sakan” (“Saklar ölkəsi”) adlı yaşayış məntəqəsi də olmuşdur. Digər tərəfdən, bu da bir tarixi həqiqətdir ki, məsələn, bulqar türkləri, hunlar, macarlar doğma Ural-Altay mühitindən ayrı düşdükdən sonra assimilyasiyaya uğrayaraq əvvəlki etnik mənsubiyyətlərini itirmişlər. Fikrimizcə, Qafqazın şimalından Avropaya ötmüş olan bir çox Altay-türk xalqlarından ayrılıb Baş Qafqazın xarici aləmdən təcrid olunmuş mühitinə - iberofaqfız xalqlarının əhatəsinə düşmüş bəzi tayfaları da buna bənzər assimilyasiya taleyi haqlamamış deyil! Bu baxımdan, bəzi iberofaqfız xalqlarının (avarlar, saxurlar və başqaları) və bir çox qədim alban tayfalarının tarixi də bu istiqamətdə daha dərindən tədqiq olunmalıdır. Daha doğrusu, Qafqaz avarlarını türk avarlardan, saxurları saklardan, balkarları bulqarlardan ayırmağa, bunların bir-birindən tamamilə fərqli etnoslar olduğunu təsdiq etməyə tələsməməliyik!...

Bütün yuxarıda göstərilənlərlə yanaşı müəllifin Qafqaz Albaniyasının digər etnosları ilə bağlı araşdırmaları da diqqəti cəlb edir. Fikrimizcə, E.M.Lətifova

keçmiş İlisu sultanlığının ərazisindəki Ləkit, Ləkit-Kötüklü, Ləkit-Malax, Suvagil, Sarvagel, Gelməs, Lek və b. toponimləri qədim alban tayfaları olan LEQLƏR və GELLƏRLƏ əlaqələndirməkdə yarılmır.

E.M.Lətifovanın tədqiqatından görüldüyü kimi, İlisu sultanlığı həqiqətən də tarix xəzinəmizdən bir incidir. Bu incinin araşdırılması çox məqamların üzərinə işıq salır, daha doğrusu, inci dalınca inci gətirir. Tarix xəzinəmizdən hər bir incinin tədqiqi isə özünü dərk etmək, kökə qayıtmaq, doğma tarixə sahib çıxmaq deməkdir. Ulu keçmişimizin doğru-düzgün araşdırılması, həm də, yadellilərin bizə əsrlər boyunca vurduqları yaralara məlhəm qoyulması, oyanışımız, dirçəlişimiz, dövlətçiliyimizin möhkəmləndirilməsi deməkdir.

Şimal-Qərbi Azərbaycanın tarixini dərindən araşdırmaq yolunda ilk, həm də mühüm addım olan “Şimal-Qərbi Azərbaycan: İlisu sultanlığı” kitabı eyni zamanda, bu regionda qarışıqlıq salmaq üçün dəridən-qabıqdan çıxan bədniiyyət emissarlarına, onların “yerli” əlaltılarına, İ.P.Petruşevskinin 1934-cü ildə antiəzərbaycan mövqeyindən yazdığı «Джаро-Белоканские общества в первой трети XIX столетия» kitabını son vaxtlar qərəzli şərhlər əlavə edib təkrar-təkrar nəşr edərək bu regionda əlaltdan yayanlara, H.X.İbrahimovun “Nur” qəzetində dərc olunmuş, lakin zülmət və şər yayan, heç bir mənbəyə əsaslanmayan qərəzli və ermənipərəst uydurmalarına da tutarlı cavabdır.

Vaxtı ilə Rusiya müstəmləkəçilərinin İlisu sultanlığının ərazisindən zorla qoparıb Samur dairəsinə verdikləri üçün indi sərhədin o tərəfində qalan qədim Alban kəndi Saxurdan Samuxa, oradan da Arsaxa “körpü” atmağa çalışanlar və bununla da “Böyük Ermənistan”ın xəritəsini daha da böyütmək üçün dəridən-qabıqdan çıxanlar, hətta saxurları antropoloji cəhətdən ermənilərə bənzətmək üçün dəlillər axtaranlar və öz bəd niyyətlərini sübut etmək üçün onların, yəni saxurların ləzgi qrupundan olan xalqlardan “kəskin surətdə fərqləndiyini” iddia edənlər (Bax: Г.Х. Ибрагимов. Цахурский язык». Москва. «Наука» nəşriyyatı, 1990) “Nur” qəzeti vasitəsilə böhtan yayanlar unutmamalıdırlar ki, onların sifarişlə daş atdıqları Şimal-Qərbi Azərbaycanın, həmçinin də qədim Saxurun heç bir qondarma tarixə ehtiyacı yoxdur. Mənşəyindən üz döndərüb, kökünü hara isə bağlamaq, özünü kimlərsə bənzətmək hər kəsin öz işidir. Lakin qədimdən də qədim keçmişə malik olan bütöv xalqların tarixini təhrif və təhqir etməyə heç kimin haqqı yoxdur. O ki qaldı, Şimal-Qərbi Azərbaycana, o cümlədən 300 illik tarixi olan keçmiş İlisu sultanlığına, bu diyarın minilliklərin dərinliklərindən baş alıb gələn qədim və şanlı tarixini Azərbaycan xalqının özü yazmışdır. İndi Azərbaycanın dövlət sərhədlərindən o tərəfdə oturub bu tərəfdə “erməni axtarışı”na çıxanlar unutmamalıdırlar ki, Şimal-Qərb azərbaycanlıları Rusiya işğalı dövründə istər qaniçən çar generallarına, istərsə də, onlara qoşulub Şimal-Qərbi Azərbaycan əhalisinə, o cümlədən saxurlara qan udduran Madatyanlara, Melikyanlara və bir çox başqa erməni cəlladlarına qarşı birgə mübarizə aparmış, canından keçmiş, lakin dədə-baba torpaqlarına, köklərinə, əsl-nəcabətlərinə dönük çıxmamışlar...

Tarix təkrar olunur. Bu gün Qafqaz yenə də çalxalanır. Yenə sınaq məqamıdır. Çətin və şərəfli günlər yaşayırıq. Ənənəvi düşmənlərimiz yenə də aramıza girməyə cəhd göstərilir. Tarixin belə sınaq məqamlarında ata-babalarımız həmişə bir olublar, daha sıx birləşiblər. Düşmənin nə qızılına, nə “ali” mükafatlarına, nə gözqamaşdıran rütbələrinə, nə də şirin vədlərinə satmayıblar bir-birini. Əksinə, bir-birinə arxa durublar. Azərbaycanın qəhrəman oğlu Daniyal Sultan Şeyx Şamilə arxa durduğu kimi.

Bu müqəddəs tarixi unutmazğa heç birimizin haqqı yoxdur. Ara qarışdıranlara nə dağların o tərəfində, nə də bu tərəfində yer olmamalıdır. Şanlı ənənələrimizi yaşatmalıyıq. Elə buna görə də ulularımızın uyuduğu müqəddəs Vətən torpağını candan əziz tutan Şimal-Qərbi Azərbaycanda müqəddəs keçmişimizə xor baxanlar da, onların sifarişlə yazdıqları cızmaqaralar da, ümumxalq nifrəti və lənəti ilə qarşılır! Yəqin ki, dağların arxasında – qardaş Dağıstanda da belədir. Şeyx Şamilin 200 illiyinə həsr olunmuş respublika yubiley toplantısında Qafqazımızın müdrik ağsaqqalı Heydər Əliyev demişkən - “AZƏRBAYCANIN QAPILARI BÜTÜN DAĞISTANLILAR ÜÇÜN AÇIQDIR”...

YAQUB MAHMUDLU
əməkdar elm xadimi
tarix elmləri doktoru,
professor

ИЛИСУЙСКОЕ СУЛТАНСТВО - ЖЕМЧУЖИНА ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

(Вступительная статья)

Северо-западный Азербайджан, в том числе и территория бывшего Илисуйского султанства, является редкой сокровищницей истории нашего Отечества. К величайшему сожалению, мы недостаточно осведомлены об этой сокровищнице — священном наследии наших предков. Тем временем в этой богатой сокровищнице нашей истории действовали враждебные силы. Они из кожи вон лезли для фальсификации и "присвоения" себе древнейшей истории Азербайджана и богатого культурного наследия наших предков. Этим землям, очагам, проживающему здесь древнему коренному населению Азербайджана, в том числе и албанским этносам, были даны различные имена. Причем, все это делалось с особой целью, злонамеренно...

Однако богатый и неопровержимый фактический материал, образцы материальной и духовной культуры, дошедшие до нас из глубины веков, реальная история, прожитая независимо от чьих-либо желаний, а также, опирающиеся на все это добросовестные авторы всегда оставались верными одной истине: Северо-западный Азербайджан являлся одной из важнейших и центральных областей древнейшего и могущественного государства Азербайджана — Кавказской Албании! И не только северо-западный Азербайджан, но и большая часть Дагестана, прилегающая к этой территории! В этом же краю находилась и столица Албании — древняя Кабала. Северо-западный Азербайджан входил именно в окружавшую столицу, высокоразвитую культурную и военно-политическую среду, а точнее, он и являлся этой средой! Именно отсюда начиналась военно-политическая жизнь Кавказской Албании. В свое время земли Албании, территория распространения албанской культуры, простирались к верховьям рек Ганых (Алазань) и Габьрры (Иори). Земли Албании-Аррана граничили с Тифлиским мусульманским эмиратом, с Тифлисом ("пограничный город ислама" в средневековых арабских источниках).

В условиях феодальной раздробленности и междоусобицы, происходившей между местными азербайджанскими государствами, возникшими после падения Халифата, этот край нашего отечества, как и другие земли Родины, вступил в период кровавой борьбы с чужеземными завоевателями. Именно здесь происходили смертельные сражения огузских героев против гяуров и черном одеянии", описанные и "Китаб-и Деде Горгуд", 1300-летие которого мы сегодня отмечаем! Здесь находятся и Даш-уз (Даш-Огуз), и Гыпчаг, и Шеки, и Белокан, связанный с именем огузского

полководца Белякана. Население северо-западного Азербайджана, сохранившее дух своих предков, живших здесь тысячелетиями, является не просто древнейшими жителями этих мест, но и продолжателями древнего огузского мира, наследия своих предков и законными наследниками материальной и духовной культуры, уходящей своими корнями в глубину тысячелетий.

Верно говорят: "Всему свое время"! Со временем пришел конец и Кавказской Албании. После падения Албании столица удалилась из этих мест — в Шемаху, Баку, Тебриз, Казвин и наконец, в Исфahan! Эта часть земли огузов осталась вдали от взоров правителей Азербайджана. Народ сам встал на защиту своих родных земель. Отдав тысячи шехидов, местные герои не уступили врагам и пяди земли своих предков! Иногда враги одолевали местных богатырей, не получавших помощи из центра. Завоеватели стремились к насильственному насаждению своей религии, языка, обычаев и обрядов в нашем Отечестве...

Историческая необходимость мобилизации сил для совместного отпора захватчикам в ходе кровавых сражений привела к возникновению трех государств в этом уголке нашего края: Шекинское владение (впоследствии Шекинское ханство), Илисуйское султанство и Джаро-Белоканские общества. История каждого из этих государств, являвшихся по существу полузависимыми феодальными владениями, написанная кровью шехидов, павших в смертельных сражениях, — золотые страницы славной истории Азербайджана, которые, к величайшему сожалению, до сих пор не нашли должного отражения в отечественной историографии.

Книга Э. М. Летифовой "Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство" проливает свет именно на некоторые из этих страниц. Автор в конкретной форме предлагает читателям реальную историю Илисуйского султанства, не обращая внимания на несерьезные публикации, написанные по специальному заказу и с особой целью (на наш взгляд, поступает при этом верно!). Все принципиальные моменты работы основываются на документах, имеющихся в Актах Кавказской Археографической Комиссии (АКАК), а также на архивных материалах и др. первоисточниках. В конце работы приведены самые важные документы, использованные автором, впервые в отечественной историографии научной общественности предлагаются карта Илисуйского султанства и генеалогия династии, правившей на протяжении 300 лет этим феодальным Государством Азербайджана. Особое значение среди этих документов имеют фирманы шахов Азербайджанского государства Сефевидов о назначении илисуйских султанов правителями этого края, которые служат еще одним ярким доказательством того, что эта территория являлась неотъемлемой составной частью Азербайджана как в древний период, так и в средние века. Многие факты, имеющиеся в работе,

как и сама книга и целом, являются новыми для широкого круга читателей. При ознакомлении с этим ценным исследованием талантливого молодого ученого Эльвиры Летифовой, получаешь огромное удовлетворение от верного, искреннего и добросовестного научного освещения истин, отражающих историческую реальность.

В чем же состоит эта истина? Прежде всего, северо-западный Азербайджан предстает перед нами как уменьшенный в масштабе Маленький Азербайджан, являющийся символом Большого Азербайджана. Конечно же, со всем своим славным историческим прошлым и сегодняшними проблемами! Эти места являются неприступной крепостью дружбы, с честью выдержавшей все тяжелые испытания на протяжении истории. В этом краю, большинство населения которого турки-азербайджанцы, в то же время живут представители других этносов, столь же древних, как и турки, в том числе те, которые остались со времен Кавказской Албании. Все они - азербайджанцы и тюркского и нетюркского происхождения, составлявшие коренное население древнего Азербайджана, сегодня являются равноправными гражданами независимой Азербайджанской Республики. Исламско-тюркское единство помогало этим народам выходить победителями из самых тяжелых испытаний истории.

Очень приятно, что автор в своей работе остается верным этой истине, подходит ко всем этносам исследуемого края с одинаковой любовью и поднимает меч справедливости против тех, кто делит их на "коренных" и "пришлых" и сеет семена вражды...

Далее, отдельные злоумышленники, проживающие по соседству с нами и подстрекаемые на основе специальных программ и сценариев со стороны великодержавных шовинистов России, подверженных имперским амбициям, время от времени выдвигают необоснованные территориальные претензии на северные и северо-западные районы Азербайджана. И при этом забывают, что на протяжении всей истории, в том числе и в период существования Кавказской Албании, большая часть Дагестана всегда находилась в составе азербайджанских государств или в непосредственной зависимости от них.

Мы прожили славную историю в единой дружной исламско-тюркской семье. У нас общее прошлое. Положение изменилось только в период кровавых кавказских войн Российской империи и во времена жестокого колониального режима. При завоевании Кавказа российская империя приступила к перекраиванию исторических границ кавказских народов с целью уничтожения их древних традиций государственности, провоцируя искусственные территориальные конфликты и братоубийственную резню.

Как справедливо отмечает Э. М. Летифова, российские завоеватели, проводившие жестокую колониальную политику, обошлись таким же

образом и с Илисуйским султанством. Это султанство, имевшее 300-летнюю историю, было ликвидировано как государство, часть его территории была включена в Закатальский округ, а другая, вернее, с. Цахур, Гельмец, Сёгут, Гурдул, Хиях, Муслух и Микик — в состав Самурского округа (кстати, подобная политика последовательно проводилась и по отношению к Дербенту и прилегающих к нему территорий). Таким образом, уничтожение азербайджанского Илисуйского султанства как государства и отторжение части его территории из состава Азербайджана является результатом грязных деяний "дальновидных" российских колонизаторов. Те, кто своими злонамеренными публикациями выдвигают территориальные претензии к Азербайджану, должны глубже изучить эти страницы истории, архивные материалы, первоисточники, чтобы узнать истину, а затем, пусть они тщательно прочитают книгу Э. М. Летифовой!

Автор книги "Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство" открывает также перед своими читателями новые страницы кровавой переселенческой политики Российской империи. Автор приводит очень интересные факты, связанные с уничтожением древних горных селений Илисуйского султанства с целью подавления национально-освободительного движения в северо-западном Азербайджане и переселением их населения на предгорные и равнинные территории султанства, населенные в основном тюрками и ингилоями. Одновременно царские генералы прибегали также к невиданным грязным преступлениям. Например, колонизаторы, а именно ген.-лейт. Вельяминов и подполк. Вадарский, применив коварную уловку, в 1820 г. в с. Алмалы Илисуйского султанства специально спровоцировали конфликт с целью натравливания друг против друга шекинцев и алмалинцев, организовав "поход" из Шеки на Алмалы. В состав участников похода на Алмалы злонамеренно была включена вооруженная армянская конница из 300 человек. Более коварное преступление не представляется возможным.

Читая эти страницы, в памяти всплывают учиненные на протяжении истории, особенно в течение последних двух столетий, против нашего народа геноциды, антиазербайджанский армяно-русский союз, возникавший в ходе этих геноцидов, в наших душах и в нашей крови вновь оживают 1905, 1918, 1948-1953, 1988-1990 года. Преступления, совершенные по отношению к нашему народу армянскими генералами Мадатовым (Мадатян!), Меликовым (Меликян!) и др., являются для нас горькими поучительными уроками, из которых мы должны сделать выводы (к сожалению, по сей день не сделанные)!

Одним из тяжких преступлений, оставленных на "память" сегодняшнему поколению царскими колонизаторами того периода, является религиозный раскол, внесенный в ряды единого мусульманского народа — албанов-ингилоев. Российские колонизаторы, использовавшие

христианизацию как средство для "увековечивания" своего кровавого колониального режима на оккупированных территориях и подержания ассимиляции сотен народов с древней культурой с последовательным их уничтожением, приступили к применению своего "богатого" опыта и в северо-западном Азербайджане. Началось насильственное отгеснение религиозных верований местных древних этносов, поклонявшихся с древнейших времен Земле, Воде, Солнцу, Луне и Небу. Население издревле с каждым появлением новой Луны обращалось к ней с мольбами и тысячами пожеланий, протягивая руки к небесам. В местах массового паломничества, которым поклонялись все без исключения местные жители вне зависимости от их этнических корней, даже после принятия ислама, особенно в храмах Луны, началось строительство церквей. Настали самые трагические дни страны храмов Луны — северо-западного Азербайджана. Несмотря на отчаянное сопротивление, неоднократные восстания, царское правительство приступило к насильственному насаждению христианства среди албанов-ингилов, бывших до российской экспансии мусульманами.

В это же время правительство также прибегнуло и к другим грязным методам. Начиная с середины XIX в. на условиях принятия христианства ингилоям предоставлялись широкие льготы. С целью увеличения отвернувшихся от своей религии были предприняты более "действенные" меры. На основании Указа Правительствующему Сенату от 1859 г. албаны-ингилои, принявшие христианство, освобождались пожизненно от податей в казну и земских повинностей на 6 лет. Земли шехидов, павших в героической борьбе против российских колонизаторов, илисуйских беков, в том числе и Даниял-султана, были распределены новокрещенным ингилоям. Тем самым среди местного населения сеялись семена религиозного разобщения и вражды из-за земли. Одновременно началось ускоренное строительство церквей на территории султанства. В 1855 г. в Кахе началось строительство церкви имени Св. Георгия, в том же году в Корагане — во имя Успенской пресв. Богородицы, в 1877 г. в Алибегли — во имя Св. Равноапостольной Нины, в 1891 г. Тасмалинской, в 1892 г. Мешешашской и др. В 1892-1894 гг. было совершено еще более тяжкое преступление: на месте древнего Курмухского храма, издревле служившего местом поклонения и паломничества всех этносов региона, была построена православная церковь. Таким образом, и этот священный храм, считавшийся на протяжении веков общей святыней населения региона вне зависимости от этнической принадлежности, превратился в христианскую церковь! Жители, участвовавшие в строительстве церквей, освобождались от воинской повинности (Удивительное проявление "заботы"!!!).

Одним из интересных документов, приводимых Э. М. Летифовой в связи с насильственным отторжением от родной религии — ислама в

христианство ингилоев-мусульман, является сведение о приезде кавказского наместника, "знаменитого" князя М. С. Воронцова с супругой в 1863 г. в Как для инспекции хода политики христианизации в регионе. "Он лично участвовал при крещении ингилоев, обещал им золотые медали и пенсии и сам лично был восприемником многих новообращенных". Все граждане Азербайджана, в том числе и наши соотечественники — албаны-ингилои, должны знать эту кровавую историю!

Северо-западный Азербайджан являлся одним из мощных центров народного движения против российской экспансии. Население ссеверо-западного Азербайджана, возглавлявшееся талантливыми полководцами, бесстрашными народными героями, не допустило вторжения кровавого генерала П. Д. Цицианова в Азербайджан с этой территории, уничтожило ген. Гулякова с его захватническими военными силами, подвергло позорным поражениям самых "знаменитых" генералов. В этом регионе нашего Отечества гордый и отважный народ активно защищал движение Шамиля, пресекал планы окружения и нанесения удара в спину освободительному движению горцев, разработанные российскими военачальниками. Народный герой Азербайджана Даниял-султан проявил беспримерный личный героизм и талант полководца в кровопролитных сражениях с регулярной армией колонизаторов, численно во много раз превосходивших его силы. И в каких условиях! Российские военачальники, избегавшие прямого столкновения с Даниял-султаном, внедрили в его окружение армянских агентов. Одним из них был Камсаракан, вошедший в доверие Даниял-султана в качестве секретаря и переводчика. Этот армянский доносчик, как верный слуга, регулярно информировал о каждом шаге Даниял-султана своих господ - царских генералов-палачей и делал все возможное, чтобы помешать освободительной борьбе азербайджанского народа против иноземных завоевателей. Интересно то, что Даниял-султан, начавший подозревать это, схватил Камсаракана в тот момент, когда последний собирался препроводить в своем письме ген. Шварцу план известного восстания 1844 г. и приказал казнить его, а тело выбросить в р. Курмук...

Таким образом, в этой работе впервые освещены интереснейшие страницы славной истории борьбы нашего народа против российских колониальных войск, проводивших военные операции на территории Азербайджана. Не сомневаюсь, что указанная книга Э. М. Летифовой, а также другие подобные исследования по мере своего издания, еще более обогатят нашу науку и наконец создадут у читателей объективное представление о северо-западном Азербайджане.

Северо-западный Азербайджан является богатой сокровищницей не только для изучения истории этого региона, но и всего Азербайджана. Этот край является одним из древнейших центров материальной и духовной

культуры. Многие области оседлой культуры, в особенности различные отрасли ремесел и земледелия, имеют в этом регионе очень древнюю историю. Плодородные равнины, образованные на левом берегу р. Ганых наносами вод горных рек, берущих начало со снежных вершин Большого Кавказа, являются одним из древнейших земледельческих центров Азербайджана. Ярким доказательством этого является связь образцов материальной культуры, обнаруженных на территории от Шеки до Белокана с древними археологическими памятниками Мингечаура и других регионов Азербайджана.

Под бесчисленными курганами, протянувшимися вдоль левого берега реки Ганых (многие из них в условиях колониального режима, да и после него были уничтожены иностранными эмиссарами, а некоторые разрушены — тысяча и тысяча сожалений!), дремлет наша древнейшая история. Эти места являются родиной древнейших племен скифов-саков, киммерийцев. Наконец, именно в северо-западном Азербайджане до настоящего времени продолжают жить древняя история и традиции Кавказской Албании. Мы обязаны глубже исследовать историю этих мест и наверстать упущенное!

Северо-западный Азербайджан является также бесподобной сокровищницей для изучения общетюркской истории. С сожалением следует отметить, что в этом направлении никакая работа не была проделана. Первичные исследования, проведенные Э. М. Летифовой в этом направлении, результаты этих исследований, являются волнующим призывом для историков, лингвистов, одним словом, для всех ученых смежных областей. Исследования автора, произведенный им сравнительный анализ первоисточников, оправдали наши предположения, а точнее, наши ожидания, связанные с тюркскими этносами этого региона.

Прежде всего автор, сопоставив полученные материалы с "Дивану люгат-ит тюрк" Махмуда Кашгарлы и другими источниками, обнаруживает десятки тюркских слов и связанных с ними историко-географических названий и конкретных пунктов: "Улу су" (Или су), "Улу Баш" (Высокая Вершина), "Улу кёрпю, Сары Баш (Желтая Вершина), "Гыпчаг", "Тангыт", "Онджалы", "Гарадолаг", "Буджаг", "Гораган", "Джалаир". Данные факты подтверждают, что этот регион является неиссякаемым источником для изучения общетюркской истории.

Большой интерес в этой связи вызывает еще одно интересное наблюдение Э. М. Летифовой, а именно, исследование автора, связанное с племенем "кынык"ов (гениох, гёйнюк), которых М. Кашгарлы считает одним из 22 ветвей огузов, причем считает их "самым главным и первым". Связывание автором названия этого огузского племени с с. Баш Гёйнюк и отделившимся от него с. Ашагы Гёйнюк, Биледжик и др., некогда входившими в Гёйнюкский магал, охватывавший большую часть

современного Шекинского района, с горой Гонух и родом Гануглар в с. Илису, с рекой Ганых, вызывает большой интерес. Уместно отметить, что одна ветвь племени гёйнюк, направившись из Западного Азербайджана к югу, образовала одно селение и на территории Нахичевани, а оттуда перешла в Анатолу и образовала населенные пункты Гёйнюджек в Амасии и Гёйнюк в Болу. Представители этого племени, направившись из Болу к западу, образовали вблизи Бурсы крупный населенный пункт Биледжик (очень интересно, что как в Азербайджане, так и в Турции Гёйнюк и Биледжик расположены рядом друг с другом).

Э. М. Летинова включила в свою книгу и некоторые материалы, собранные в ходе этнографических исследований на территории бывшего Илисуйского султанства. Предлагаемые ею читателям сообщения, связанные с названиями родов и кварталов-табунов селений Илису и Сарыбаш, сами по себе являются живой тюркской историей, сохранившей в себе дух и аромат древних отузских земель и песен Деде Горгуда! Это знает каждый, кто знаком со сладким говором Деде Горгуда, сохранившимся до наших дней в горных селениях Шеки-Белоканской зоны (в том числе и автор этих строк)! Обратите внимание на названия родов и кварталов-табунов с. Илису: Сангар, Даббаглар, Гала, Баджар, Сарылар обасы, Гарадолаг, Товлатала, Бек-табун и др. Интересно, что илисуйцы называют эти кварталы (мехелле) еще и древне-тюркским словом "табун": "Гарадолаг табун", "Сангар табун", "Буджаг табун" и т. д. Интересно и то, что роды, живущие в этих кварталах-мехелле, сохранили свои древние названия: Гала ушагы, Джамаллар, Ашиг Ахмед несли, Халилуллах ушагы, Кечечилер, Сёйлю ушагы, Овчулар, Имамелилер, Азим ушагы, Гаджи Гамзат баба несли, Гушлар, Гануглар, Галайчылар, Молла Ахмед ушагы, Гаджи Аббас бек несли, Гамзат бек несли, Шахназар ушагы, Халыгверди ушагы, Чапар ушагы, Уджа ушагы, Гузейлилер, Мюрид ушагы, Молла Бекир ушагы, Гаджи Зал ушагы, Годжа ушагы, Бахар ушагы, Газан ушагы, Мурад Султан ушагы, Софу ушагы, Гара Махмуд ушагы, Темир ушагы, Гаджи Баба ушагы, Нурахмед ушагы, Магал ушагы, Гасым ушагы, Гаджи Билал ушагы, Азайлар и др.

Названия родов и кварталов одного из древнейших селений бывшего Илисуйского султанства Сарыбаш, расположенного на одном из перевалов Большого Кавказа, совпадают с илисуйскими. Кварталы с. Сарыбаш: Юхары мехелле и Ашагы мехелле. Названия родов, живущих в этих кварталах: Гаджи Молла Мансур ушагы, Назир Магомед ушагы, Осман ушагы, Гейдар ушагы, Захир ушагы, Эфенди ушагы, Махмуд ушагы и др. Конечно же, все эти имена должны быть изучены и проанализированы более основательно. Однако и теперь с полной твердостью можно утверждать, что названия племен и родов "Газан ушагы", "Бахар ушагы" "Гуш ушагы" (Гушлар), "Гануглар" ("Гениохи", "Гёйнюки"), "Гарадолаг", "Годжа ушагы", "Буджаг

мехелле" и др. созвучны с "Даш Огузом", "Кынык"ом, "Белоканом" Деде Горгуда и древней тюркской историей этого края!

Как видно, все эти ценные факты свидетельствуют о том, что этот уголок нашего Отечества является неотъемлемой частью общеазербайджанского-общетюркского мира.

Исследования, проводившиеся нами в связи с северо-западным Азербайджаном, вопреки мнению многих, подтверждают, что этнические проникновения, происходившие с Южного Кавказа на север и обратно, вовсе не ограничивались двумя переходами — Дербентским и Дарьялским. Народы Южного и Северного Кавказа, занимавшиеся отгонным скотоводством, использовали с древнейших времен до наших дней многочисленные переходы между Дербентом и Дарьялом для заготовки продуктов и поддерживали между собой тесные отношения. Население высокогорных селений, расположенных в тесных ущельях Большого Кавказа и лиственных плодородных земель, стремилось посредством этих перевалов в Южный Кавказ, имевший для них жизненно важное значение, в особенности же, к зимним пастбищам и плодородным равнинам северного и северо-западного Азербайджана. По нашему мнению, скифы-саки, гунны, булгары и многие другие племена и народы, проникавшие в Южный Кавказ, помимо Дербентского и Дарьяльского переходов, использовали и эти перевалы для проникновения в северо-западный Азербайджан.

Вышесказанное подтверждается и конкретными фактами. Например, один из перевалов, связывавших территорию Илисуевского султанства с Северным Кавказом назывался "Хун бели" ("Гуннский перевал"). Среди местного населения этот перевал и поныне известен как "Хун бели". Разве этот ценный исторический факт не свидетельствует о том, что гунны, помимо Дербентского перехода, проникали на территорию Азербайджана и через этот перевал, то есть через "Хун бели"?! А разве с. Сарыбаш, расположенное у одного из этих перевалов и его жители, сохранившие говор Деде Горгуда, не являются живой памятью того времени? Интересно, с чем же связано название одного из родов - "Кушлар" или "Куш ушагы", выявленных Э. М. Летифовой в с. Илису? По нашему мнению, автор верно связывает подобные названия с гуннами-кушанами, и это - новое слово в отечественной тюркологии.

Автор книги "Северо-западный Азербайджан: Илисуевское султанство" высказывает также интересную мысль по поводу этнонима Цахур. Она связывает корень слова "Цахур" с саками. Э. М. Летифова отмечает, что название с. Цахур, сыгравшего важную роль в истории Илисуевского султанства, образовано путем соединения слов "Цак (Сак)" и "хур" (на языке некоторых народов иберо-кавказской группы "хур" означает "селение"). Таким образом этноним Цахур означает "Сакское поселение". Было бы

уместно отметить здесь ещё один факт, подтверждающий верность предположения автора: до конца XIX в. на территории современного Кахского района, в трех верстах от с. Ках (приблизительно 3,5 км), на левом берегу р. Курмух имелся населенный пункт "Сакан" ("Страна саков"). С другой стороны, известно, что тюркские племена булгаров, гуннов, венгров, удалившись из родной Урало-Алтайской среды, подверглись ассимиляции и потеряли свою изначальную этническую принадлежность. По нашему мнению, та же участь постигла и некоторые тюркские племена, попавшие в изолированную от Алтайско-тюркских народов среду Большого Кавказа и оказавшиеся в окружении иберо-кавказских народов. Учитывая это, мы не должны торопиться с утверждением о том, что кавказские авары и тюркские авары, цахуры и саки, балкары и булгары являются совершенно разными и отдельными этносами!..

Наряду с вышеуказанным, привлекают внимание и исследования автора, связанные с другими этносами Кавказской Албании. По нашему мнению, Э. М. Летинова также права в сопоставлении топонимов Лекит, Лекит-Кётюкю, Лекит-Малах, Сувагиль, Сарвагель, Гельмец, Лек и др. на территории бывшего Илисуйского султанства с древнеалбанскими племенами легами и гелами.

Как видно из исследования Э. М. Летиновой, Илисуйское султанство действительно является жемчужиной нашей истории. Исследование этой жемчужины проливает свет на многие аспекты, а точнее, нанизывает одну жемчужину за другой, а исследование каждой из жемчужин сокровищницы означает развитие самосознания, возвращение к родным истокам, корням своей истории. Объективное исследование нашего великого прошлого подобно бальзаму, залечивающему раны, нанесенные на протяжении веков иноземными агрессорами, что означает пробуждение, возрождение, укрепление нашей государственности.

Книга "Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство, являющаяся первым и важным шагом на пути глубокого исследования истории северо-западного Азербайджана — одновременно основательный ответ злонамеренным эмиссарам, их местным прислужникам, которые из кожи вон лезут, чтобы внести раздор в регионе, тем, кто в последние годы повторно переиздает с предвзятыми комментариями и распространяет в этом регионе из-под полы книгу И. П. Петрушевского "Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия", написанную с антиазербайджанской позиции и изданную в 1934 г. в Тифлисе, а также преднамеренным проармянским выдумкам Г. Х. Ибрагимова.

Те, кто сегодня стараются перекинуть "мост" через древнее албанское селение Цахур (в свое время отторгнутое российскими колонизаторами от Илисуйского султанства и включенное в Самурский округ) в Самух, а оттуда

в Арцах и тем самым изо всех сил стараются еще больше расширить карту "Великой Армении" и даже ищут доказательства сходства цахурцев по антропологическому типу с армянами (какое кощунство!), и с этой целью утверждают, что якобы "из всех лезгинских групп наиболее резкие отличия обнаруживают цахурцы, которые имеют сравнительно больше арменоидных черт" (см. Г. Х. Ибрагимов, Цахурский язык. М., 1990, с. 11), а также распространяют клевету посредством газеты "Нур", не должны забывать, что северо-западный Азербайджан, в том числе Цахур, не нуждаются ни в какой выдуманной истории. Увязать свои корни с кем-то, отвернувшись от собственного происхождения — личное дело каждого. Однако никто не имеет права искажать и оскорблять историю целых народов, имеющих древнее прошлое. Что же касается северо-западного Азербайджана, в том числе и Илисуйского султанства, имеющего 300-летнюю историю, то азербайджанский народ сам написал древнюю и славную историю этого края, берущую начало из глубин тысячелетий. Те, кто находясь по ту сторону нынешних границ Азербайджана, выходят на "поиски армян" на этой стороне, не должны забывать, что население северо-западного Азербайджана в период российского завоевания вело совместную борьбу против кровожадных царских генералов и их прислужников, таких как мадатыны, меликяны и других армянских палачей, зверски истреблявших мирное население северо-западного Азербайджана, в том числе и цахуров, отдавало свои жизни, но не предавало земли предков, свою честь, свои корни, свое происхождение...

История повторяется. Сегодня Кавказ вновь взбудоражен. Вновь наступило время испытаний. Мы переживаем трудные и славные времена. Наши традиционные враги вновь пытаются настроить нас друг против друга. В такие периоды испытаний истории предки наши всегда были вместе, еще более сближались, не предавали друг друга ни за золото, ни за "высокие" награды, ни за ослепляющие звания, ни за соблазнительные обещания врага. Наоборот, еще сильнее поддерживали друг друга, также как и героический сын Азербайджана Даниял-султан поддерживал Шейха Шамиля.

Никто из нас не имеет права забывать эту священную историю. Провокаторам не должно быть места ни за этой стороной гор, ни за другой. Мы должны беречь наши славные традиции. Именно поэтому в северо-западном Азербайджане, ценящем больше жизни священную землю Родины, в которой покоятся наши предки, с ненавистью и проклятием встречают тех, кто пренебрежительно относится к нашему священному прошлому, а также их выдумки, написанные по заказу. Наверное, также обстоит дело и за горами — в братском Дагестане. Как сказал на юбилейном собрании, посвященном 200-летию Шейха Шамиля мудрый патриарх нашего Кавказа Гейдар Алиев "ДВЕРИ АЗЕРБАЙДЖАНА ОТКРЫТЫ ДЛЯ ВСЕХ ДАГЕСТАНЦЕВ".

ЯГУБ МАХМУДЛУ
*Заслуженный деятель науки,
доктор исторических наук,
профессор*

**ОБЗОР
ИСТОЧНИКОВ
И
ЛИТЕРАТУРЫ**

Национальное возрождение и приобретение независимости азербайджанского народа вызвали рост естественного интереса к славной многовековой истории государственности Азербайджана. Наряду с этим, враги азербайджанской государственности начали предъявлять зачастую завуалированные, а иногда и открытые территориальные претензии к нашей республике. В этой связи наибольшее научно-политическое значение приобретает углубленное изучение истории северо-западного Азербайджана, в том числе и Илисуйского султанства.

К сожалению, история Илисуйского султанства является одной из неразработанных проблем в истории Азербайджана, хотя справедливости ради необходимо отметить, что в трудах отдельных учёных имеются отрывочные сведения по истории султанства.

После завоевания Азербайджана Российской империей, начали появляться работы великодержавных историков по истории отдельных владений Азербайджана, в том числе и по истории Илисуйского султанства. В своих трудах русские историки XIX в. оправдывали завоевательную политику Российской империи в северо-западном Азербайджане "цивилизаторской" миссией, направленной якобы на защиту христианского населения Грузии от "диких" горских народов.

Среди трудов великодержавных историков XIX в. можно выделить статью И. П. Линевича "Бывшее Елисуйское султанство", изданную в 1873 году (130).

В его статье собран богатый фактический материал, указаны границы султанства, перечислены селения, входившие в состав султанства с указанием количества дворов в каждом из них, имеются некоторые сведения о генеалогии султанов. Большую ценность представляет карта Илисуйского султанства, приложенная к статье.

Однако касаясь вопроса о возникновении Илисуйского султанства, И. П. Линевич, как и другие имперские историки, опираясь на легенды и предания, пытался доказать, что якобы оно возникло на исконной

территории восточной Кахетии вследствие её завоевания "лезгинами" (130, с. 2). Следует отметить, что такое преднамеренное искажение истории Илисуйского султанства было характерно для всех великодержавных историков.

Так, другой историк XIX в., А. Фон-Плотто в своей статье "Природа и люди Закатальского округа", повторяя во многом И. П. Линевича, также писал, что коренными жителями Закатальского округа являлись грузины (155 с. 5-6). Остальные этносы, проживавшие здесь, он считал "пришлыми". Подобная фальсификация истории северо-западного Азербайджана имела одну цель — оправдать захватническую политику России "благородными" побуждениями — защитой" грузинского населения и включением этих территорий в состав Грузии.

Некоторые сведения по истории Илисуйского султанства имеются также в трудах таких имперских историков, как К. Ган (103), Н. Дубровин (110, 111), Дм. Бакрадзе (90), С. Эсадзе (159), А. Л. Зиссерман (113), А. Г. Бутков (97), П. И. Ковалевский (123) и других. Касаясь истории Илисуйского султанства, многие из перечисленных авторов в основном повторяют сведения И. П. Линевича.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на каждом из них, так как в последующих главах при изложении того или иного вопроса, даётся анализ и этих трудов.

Из советских историков впервые исследовал историю Илисуйского султанства, а точнее, его внутренний строй, видный советский историк — востоковед И. П. Петрушевский в своей монографии "Джаро — Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия", изданной в 1934 г. в Тифлисе. В главе "Внутренний строй султанства Илисуйского автор исследовал феодальные отношения, формы землевладения, подати и повинности, существовавшие в султанстве. Однако И. П. Петрушевский, обвинявший великодержавных историков в тенденциозности, сам допустил ряд серьёзных искажений.

Так, И. П. Петрушевский в указанной монографии отрицает объединяющую роль тюрко-исламского фактора в северо-западном Азербайджане и сводит политическую историю этого края к взаимоотношениям Грузии и Дагестана. Он неверно считает Илисуйское султанство вассалом Джарского общества, а также связывает султанов Илисуйских с моуравами Грузинскими (146, с. 72, 75). Не исключено, что указанная монография уже в 30-х гг. подготовила почву для предъявления территориальных претензий к Азербайджану.

В нашей работе дано опровержение указанным выводам И. П. Петрушевского на основании имеющихся по данным вопросам источников.

Некоторые периоды истории Илисуйского султанства освещаются на

основе данных эпиграфики, имеющих в книге Л. И. Лаврова "Эпиграфические памятники Северного Кавказа X-XVII в. в." (128). Весьма ценными являются комментарии автора к надписям, найденным на территории султанства (128, с. 176, 178, 185, 189).

Определённые моменты антииранского движения в Азербайджане в первой половине XVIII в., в котором активное участие принимали и отряды Илисуйского султанства под предводительством Али-султана, освещены в трудах В. Н. Левиатова (129), Ф. М. Алиева (85). Однако в этих работах даются очень скудные сведения о деятельности Али-султана Илисуйского. Наиболее ярко этот вопрос освещен в монографии Т. Т. Мустафазаде "Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в." (137). Автор, ссылаясь на множество архивных документов, указывает на предпосылки начала антииранского движения в Азербайджане и умелое использование недовольства многих азербайджанских феодальных владетелей Турцией с целью привлечь их на свою сторону.

Определённое место в нашей работе уделено изучению топонимики Илисуйского султанства. В этом отношении большой интерес представляет статья проф. Я. М. Махмудлу, в которой анализируется азербайджанский героический эпос "Китаби-деде Горгут" как источник по истории тюркских народов и локализуются некоторые топонимы, имеющиеся в нём, на территории северозападного Азербайджана (133).

Мы использовали также работы таких азербайджанских топонимистов, как Г. Г. Гейбуллаева (104-107), Алиева А. И. и Нуриева Э. Б., Г. Ворошила (101) и др..

При написании данной работы была поставлена цель — изучить историю Илисуйского султанства не только в период его существования (II пол. XVI в.— 1844 г.) но и доказать на основе источников и имеющихся исследований вхождение его территории в состав Азербайджана со времён Кавказской Албании. С этой целью нами рассмотрен ряд исследований специалистов по истории Кавказской Албании: З. И. Ямпольского (164), С. В. Юшкова (162), Ф. Дж. Мамедовой (131), К. Алиева (82) и др.

Сведения о границах и этнической истории Кавказской Албании, имеющиеся в трудах вышеперечисленных азербайджанских ученых — албановедов, оказались весьма ценными при исследовании истории Илисуйского султанства возникшего на северо-западной части территории Кавказской Албании.

Отдельно рассматриваются исследования авторов, занимавшихся изучением памятников албанского зодчества на территории Илисуйского султанства, доказывающие принадлежность данной территории Кавказской Албании. Среди них можно выделить работы П. Д. Барановского (91), Д. А. Ахундова (87), А. А. Карахмедовой (120).

К сожалению приходится отмечать, что некоторые грузинские исследователи, такие как Д. Л. Мусхелишвили (138), И. В. Адамия (81), Т. Г. Папуашвили (144) в своих трудах пытаются предъявить необоснованные территориальные претензии к Азербайджану. В последующих главах нашего исследования даны ответы на все эти претензии.

Считаем необходимым отметить, что здесь мы рассмотрели самую главную литературу, в той или иной мере проливающую свет на историю Илисуйского султанства. На остальные исследования мы будем ссылаться в нашей работе по мере необходимости.

При написании настоящей работы был использован ряд архивных документов и первоисточников.

Главным источником по истории Илисуйского султанства являются материалы, собранные в Актах Кавказской Археографической Комиссии. Туда вошли такие ценнейшие источники по истории султанства, как фирманы сефевидских шахов и турецких султанов на имя илисуйских султанов, позволяющие исследовать условия, при которых закладывались корни многовековой государственности Илисуйского султанства. По этим фирманам прослеживаются также некоторые аспекты политической истории султанства в период со второй половины XVI в. по первую половину XVIII в.. Здесь имеется также большое количество писем, отношений, рапортов и предписаний русских военачальников, проливающих свет на применявшиеся методы покорения Илисуйского султанства.

Весьма ценными для изучения политических взаимоотношений и родственных связей Илисуйских султанов с соседними государственными образованиями являются генеалогические таблицы, приведённые в третьем и пятом томах АКАК.

Ряд материалов по исследуемой теме имеется в I части сборника документов "Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в.", изданного в 1936 году.

Некоторые статистические сведения о населении Илисуйского султанства, составленные русскими военачальниками и извлечённые из Центрального Государственного Военно-исторического архива (ЦГВИА) России были опубликованы по архивной копии М. О. Косвеню и Х. М. Хашаевым в сборнике "История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв." в 1958 г. в Москве.

При исследовании борьбы за сохранение государственной независимости Илисуйского султанства под руководством Даниял-султана, были использованы также архивные материалы, опубликованные в таких сборниках материалов как "Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века", опубликованном в 1959 г. в Махачкале и "Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов,"

изданном в 1953 г. в Тбилиси Архивным Управлением МВД Грузии (78).

Из необпубликованных архивных документов при написании нашей работы были использованы материалы, хранящиеся в Государственном Историческом Архиве (ГИА) Азербайджанской Республики в фонде № 892 Закатальской сословно-поземельной комиссии (8-12). В них имеются посемейные списки беков, сведения о формах землевладения, резолюции комиссий о сословных правах жителей определённых селений Илисуйского султанства. Эти материалы использованы нами при исследовании социально-политического строя султанства.

Для исследования этнического состава населения Илисуйского султанства, а также его территории со времён Кавказской Албании был проделан краткий анализ античных источников (1,57).

Ценнейшим источником по тюркскому языку и истории является фундаментальный труд Махмуда Кашгарлы "Дивану люгат-ит-тюрк", составленный в XI веке (21). Названия многих перечисляемых в его труде тюркских племён запечатлены в топонимике Илисуйского султанства, что говорит о наличии здесь тюркских напластований с древности. В этом отношении представляет интерес также "Сборник летописей" Фазлуллаха Рашид ад-Дина (52).

Из грузинских источников представляют значительный интерес по исследуемой теме труд автора XI в. Мровели Леонти "Жизнеописание Картлийских царей" и другой источник того периода "Летопись Картли" (24,25).

В указанных источниках обнаруживается, что Эрети, на которую претендуют некоторые грузинские историки как на историческую территорию Грузии, на самом деле до X-XI в. в. составляла северо-западную область Албании и лишь впоследствии была временно отторгнута грузинскими царями у последней.

Некоторые сведения по истории Илисуйского султанства имеются у грузинского источника XVIII в. царевича Вахушти, хотя многие из них можно оспорить (77).

Из местных исторических хроник XVIII в. можно выделить "Хронику войн Джара в XVIII столетии", составленную анонимным автором (75). В ней имеются сведения о совместной антииранской борьбе феодальных владетелей северо-западного Азербайджана и их взаимоотношениях с Грузией. В этой связи представляет значительный интерес хроника албанского каталикоса Есаи Хасан-Джалаяна "Краткая история страны Албанской" (18). Хотя в его хронике освещается довольно короткий период (1702-1722), тем не менее в ней имеются ценные сведения о роли Али-султана Илисуйского в антииранском освободительном движении в Азербайджане в начале XVIII века.

Ценные сведения о судьбе Даниял-султана Илисуйского после подавления национально-освободительного движения на территории северо-западного Азербайджана имеются в хронике Мухаммеда Тахира Ал-Карахи, служившего личным секретарём у имама Шамиля, "О дагестанских войнах в период Шамиля"(76).

На остальные источники, в которых имеются отрывочные сведения по исследуемой теме, мы будем ссылаться при изложении конкретных вопросов и фактов.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность моим научным руководителям: инициатору подготовки к выходу в свет настоящей работы заслуженному деятелю наук, доктору исторических наук, профессору, Я. М. Махмудову и доктору исторических наук, профессору А. Н. Мустафаеву за ценные научные советы и замечания.

ГЛАВА I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА

Илисуйское султанство играло значительную роль в политической истории северо-западного Азербайджана.

Илисуйское султанство было основано во второй половине XVI в. на северо-западной части бывшей территории Кавказской Албании, а именно — между северными склонами Главного Кавказского хребта и рекой Алазань (23, с. 449). Территория султанства, начиная со времён Кавказской Албании, входила в состав Азербайджана и находилась в сфере влияния азербайджанских феодальных государств.

После завершения захватнической политики Российской империи на Кавказе во второй половине XIX в., начинается внимательное изучение истории, социального строя, экономики этого края великодержавными историками и военачальниками. Эти исследования проводились в интересах экономического освоения и политического подчинения завоёванных областей. В этих исследованиях имеется богатый фактический материал, хотя нередко при написании трудов русские историки преднамеренно искажали историю некоторых феодальных владений Азербайджана, в том числе и историю Илисуйского султанства.

Такие искажения допускались с целью уничтожения древнейших государственных традиций для дальнейшего перекраивания территории Азербайджана и других областей Кавказа в интересах Российской империи.

В вопросе о возникновении Илисуйского султанства великодержавные историки были склонны опираться на народные предания и легенды. Следует отметить, что предания, приводимые русскими историками XIX века, противоречат друг другу. По этому вопросу можно выделить две основные версии, приводимые в исторических трудах того времени.

Согласно первой версии, основоположники династии Илисуйских султанов были выходцами из горного Цахура, а по второй версии, они были выходцами из Каха, а затем столица была перенесена из Каха в Илису.

Наиболее видным представителем первого направления был русский историк XIX в. И.П.Линевич. В своей статье "Бывшее Елисуйское султанство", касаясь вопроса о возникновении султанства, он приводит несколько преданий, противоречащих друг другу. Так, он пишет: "По преданию первоначально весь цахурский народ, главным населённым пунктом которого было сел. Цахур, составлял вольную общину. Впоследствии, для поддержания порядка, избран был из среды народа правитель; при избрании последующих правителей начались большие

беспорядки; народ разделился на тохумы,* которые, будучи между собою равносильны и равноправны, старались избирать правителя каждый из своего тохума; вследствие этого между общинами открылась сильная вражда. Желая положить конец раздорам, народ решил избирать правителей из среды, которой были бы одинаково близки и чужды интересы всех партий (группировок). Таким образом стали избирать правителей из беков, не принадлежавших общинам и не имевших с ними участия в пользовании общинной землей, но проживавших частными людьми в Цахуре, куда они пришли из не существующего ныне горного селения Хиц, будучи изгнанным народом" (130, с. 4-5). Как видно из вышеизложенного, автор пытается обрисовать социальные отношения в Цахуре намного более патриархальными, чем они были на самом деле. Однако существование в этот период здесь титулов "бек", "султан", присущих феодальному классу Азербайджана, позволяет нам не согласиться с мнением Линевича. Дальше автор приводит предание о перенесении столицы султанства из Цахура в Илису: "Получив доступ к управлению народом, пришельцы — беки стали важничать и производить разные бесчинства, так что выведенный из терпения народ решил перебить всех беков с женщинами и детьми. Это было в начале XVII столетия. Замысел был исполнен, но спаслась одна беременная бекская женщина, бывшая в то время в гостях, в с. Мыхых (Микик — Э. М.). Она бежала в Елису, где и родила сына. Когда последний подрос, народ, в том числе и цахурцы, избрал его в правители под именем Али-бека I. С этих пор цахурские правители стали жить в Елису и назывались султанами" (130, с. 5).

Чтобы выяснить, насколько соответствует исторической правде вышеприведённое предание, обратимся к самым достоверным источникам по истории Илисуйского султанства — фирманам сефевидских шахов и турецких султанов на имя илисуйских султанов.

Приведём сначала содержание фирмана турецкого султана на имя Али-султана Цахурского от 1607 года" ... По получении нашего высочайшего фирмана знайте, что во внимание к важности вашего сана, ваших личных достоинств и вашей старинной приверженности к нашему порогу, мы ознаменовали нашу монаршую милость в отношении к вам пожалованием вам деревень Мешебаши, Лекит и Алагёза... Отныне вы, наследственно владея этими деревнями, должны сберечь их от прикосновенности других (59, с. 322).

Таким образом, согласно этому фирману, Али-султану в 1607 г. была

* Синонимами слова "тохум" в азербайджанском языке являются понятия "тайфа", "нэсил", означающие на русском языке "род" (122, с. 146-147).

пожалована низменная территория на южном склоне Главного Кавказского хребта с условием, чтобы он защищал северо-западные границы Азербайджана от иноземных захватчиков. Однако после пожалования Али-султану низменности, он продолжал править своими владениями из Цахура. Лишь правнук Али-султана Эмир-хан перешёл через горы, построил дер. Илису в довольно крепком ущелье, и она с тех пор стала столицей Илисуйского султанства (23, 449). Точная дата этого важного исторического события в источниках пока не обнаружена. Опираясь на данные Генеалогической таблицы Илисуйских султанов (6, с. 1121), а также на датировки фирманов на имя Илисуйских султанов, можно полагать, что перенесение столицы состоялось в конце XVII-нач. XVIII века.

Достоверным в предании, приведённом И. Линевицем, можно считать лишь тот факт, что предки илисуйских султанов были выходцами из сел. Цахур, входившего также в состав северозападного Азербайджана.

И.Линевиц приводит кроме вышеуказанного предания другое, противоречащее первому: "... население Каха и Цахура в древности исповедывало христианскую религию и, в продолжении последних 300 лет, было независимым от Грузии. Около 200 лет назад, в Цахуре и Кахе были владетелями два брата, в первом — Георгий-хан, в последнем — Тарагай, в честь которого и селение называлось Тарагаем. Как цахурцы, так и кахцы, постоянно терпели от нападений живших по соседству дагестанских мусульман. Раз тарагйцы были наголову разбиты жителями дагестанского сел. Хнов и потеряли так много людей убитыми и взятыми в плен, что с этого времени сел. Тарагай стало называться Кахом (искрошенные сушеные фрукты).

При посредстве Георгий-хана цахурского и союзника его Али-бека, хицкого правителя, хновцы возвратили пленных тарагайцев и допустили Тарагаю к управлению Кахом. Спустя некоторое время хицкие правители разгромили и Цахур и, изгнав потомков Георгий-хана, подчинили его своей власти. Затем один из хицких правителей, по имени Али-бек, перенёс свою резиденцию в Цахур и сделался родоначальником цахурских, впоследствии илисуйских, султанов" (130, с. 15-16).

Если учесть, что эта статья И. Линевица была издана в 1873 году, то описанные выше события имели место во второй половине XVII века. Отсюда следует, что вплоть до второй половины XVII века население Цахура и Каха якобы исповедывало христианство. Мы, не отвергая факт распространения христианства на данной территории во времена древней Кавказской Албании, отмечаем, что данное утверждение Линевица вовсе не соответствует исторической истине. К тому же такое утверждение легко опровергается одной лишь надписью, обнаруженной на стене мечети в сел. Цахур: "Начинаю во имя бога. Мечеть эту с минаретом основал, упоая на

слова бога. Мечеть эту с минаретом основал, уповая на слова бога "Не пропадут добрые дела",— Сафи Кадыр-бек-оглы по приказанию Хадиджат Магомет-кызы, в начале месяца раджаба, в четверг, в 677-м году магометанского летосчисления. Мастера: Харус и Гасан. Надпись эту писал Гамид. Это есть время основания Цахура по уничтожении селения Хиц Исми-шамхалом" (128, с. 85). Итак, эта надпись датируется 1278 годом. Следовательно, отсюда можно сделать вывод, что население Цахура исповедывало ислам задолго до XIII века. Более того, по сообщению арабского историка IX-X в. ат-Табари, уже в первой половине VIII в. ислам стал господствующей религией на Южном Кавказе, включая и Тифлис (95, с. 111).

Это явное противоречие фактам, не подлежащим сомнению, требует критического отношения к преданию, приведённому Линевичем. В этом предании мы можем считать достоверным лишь то обстоятельство, что сел. Хиц действительно существовало и, по-видимому, играло важную роль в истории Цахура.

Последнюю фразу надписи Л. Лавров считает позднейшей припиской, основанной на народном предании (128, с. 189). По его мнению эта фраза является свидетельством народной памяти о набегах шамхалов Тарковских на Цахурское владение. Так как резиденцией Шамхальства Тарковского до XVII века были не Тарки, а Кумух, расположенный близко к Цахуру, нападение шамхалов могло быть возможным до XVII века.

В хронике Мухаммеда Рафи "История Дагестана" упоминается селение Сахур как подчинённое шамхалу, следовательно, нашествия последнего могли происходить не позже начала XVI века (139, с. 24).

Согласно второй версии по вопросу о возникновении Илисуйского султанства, основоположники династии султанов были выходцами из Каха, а затем столица была перенесена из Каха в Илису.

Так, полковник М. Коцебу, служивший с 1818 года в Грузии, а в 1826 г. в Джаре, писал по этому поводу следующее: "Князь Эристов, управляющий в то время именем царя (Кахетинского — Э. Л.) в городе Кахи, был изменник, который, если и не способствовал, то по крайней мере не противился завоеваниям глуходар (так грузинские источники называли аварцев и цахурцев — Э. Л.). Они в вознаграждение его усердия отдали ему всю землю, чтоб он принял магометанскую веру, собственным примером способствовал к быстрейшему распространению ее в своих владениях и наконец принял титул султана Элисуйского: вот происхождение владения Элисуй-султана. Итак, первый султан был грузинский князь, изменивший царю своему и вере. Главное пребывание султанов перенесено было из Кахи в Элису и посему-то они называются элисуйскими" (126, с. 253). Аналогичные с этими сведения об образовании Илисуйского султанства

имеются и у другого русского историка XIX в. А. фон-Плотто в статье "Природа и люди Закатальского округа (155, с. 9-10). Эта версия основывалась на сообщении грузинского царевича Вахушти Багратиони о том, что султаны илисуйские были потомками грузинского моурава Элисенского Вахаишвили, покорившегося сефевидскому шаху Аббасу I и принявшему ислам. По этому поводу Вахушти пишет: "Вахаишвили, представ пред шахом Аббасом, в 1587 г., принял магометанство, и, когда прибыл шах в Эривань, отнял эту область у Александра (царя Кахетии Александра II — Э. А.) и посадил его (Вахаишвили) султанствовать здесь (77, с. 116). Весьма примечательно, что Вахушти начинает это сообщение со слова "говорят", которое в свою очередь указывает на то, что автор не имел под рукой письменных источников, которые проливали бы свет на этот вопрос. А сам царевич Вахушти, будучи источником XVIII в., не мог быть очевидцем событий, происходивших в XVI веке.

Советский востоковед И. П. Петрушевский в своей монографии "Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия", изданной в 1934 году в Тбилиси, исследуя внутренний строй Илисуйского султанства, также считал, что будто бы власть султанов была продолжением власти моуравов элисенских и что она возникла на почве феодальных отношений Кахетии и не вышла из горного Цахура (146, с. 75).

Однако содержание фирманов Сефевидских шахов на имя илисуйских султанов, являющихся достоверным документальными источниками, позволяют нам опровергнуть подобную целенаправленную фальсификацию истории Илисуйского султанства.

На основании первоисточников можно констатировать, что основоположником династии илисуйских султанов был Ади-Куркулу-бек. Из 35-ти фирманов, выданных сефевидским двором на имя Цахурских владетелей — впоследствии Илисуйских султанов, самый ранний датируется 1562 годом. Из этого фирмана мы узнаём следующее: "... Так как сей владетель (Ади-Куркулу-бек — Э. Л.) состоит в числе преданнейших нам слуг, то в ознаменование монаршей нашей к нему милости повелеваем, чтобы никто из должностных лиц в царстве Грузинском не имел прикосновения к землям, подведомственным тому владетелю, и остерегались бы его жалоб и неудовольствия на них. Господин Грузинский владетель Левенд-хан должен иметь бдительное наблюдение за исполнением сего нашего повеления" (58, с. 321).

Как видно из текста вышеприведённого фирмана, территория Илисуйского султанства не имела никакого отношения к Грузии. Мы считаем необходимым прокомментировать содержание этого фирмана, чтобы выяснить, при каких условиях закладывались основы государственности Илисуйского султанства.

Как известно, начиная с X века кахетинские цари, пользуясь феодальной раздробленностью в Азербайджане, стали вторгаться на территорию северо-западной Албании, называвшейся Эрети. В начале XI века кахетинский царь Квирике окончательно завоевал эту территорию и включил в состав Кахетии (90,255). С этого времени северо-западные территории Кавказской Албании оказываются в составе Кахетии.

Положение изменилось, когда сефевидские шахи приступили к объединению всех азербайджанских земель в единое азербайджанское государство Сефевидов.

К началу XVI века Грузия окончательно распалась на Картлийское, Кахетинское, Имеретинское царства, княжество Самцхе-Саатабаго (93, с. 268).

При шахе Тахмасиб I сефевиды начали последовательную борьбу за покорение Грузии (171, с. 106). С 1540 по 1554 г. г. шах Тахмасиб четырежды совершал походы в Грузию. Левенд-хан, о котором речь идёт в вышеприведённом фирмане, — это кахетинский царь Леван II (1520-1574), ставший вассалом государства Сефевидов (160, с.105). Этим походам активно содействовало коренное население древней Кавказской Албании, то есть, местные азербайджанские и в том числе дагестанские феодалы, земли которых в разные времена были завоёваны Грузией. Одним из этих феодалов, самоотверженно воевавших на стороне сефевидских войск был основоположник династии Илисуйских султанов Ади-Куркулу-бек.

Как видно из вышеприведённого фирмана, шах Тахмасиб вознаградил Ади-Куркулу-бека за оказанные услуги, пожаловав ему Цахур в качестве потомственно-ленного владения.

В 1592 г. Ади-Куркулу-беку были пожалованы селения Ках и Мешеш, располагавшиеся по южную сторону Главного Кавказского хребта (71, с. 771). Однако после пожалования низменности, Ади-Куркулу-бек, а впоследствии его сын Али-бек, продолжали управлять своими подвластными из Цахура.

Перенесение столицы из Цахура в Илису состоялось, как мы уже отмечали, в конце XVII — начале XVIII века.

По-видимому, перенесение столицы из Цахура в Илису объяснялось выгодным географическим, экономическим и военно-стратегическим положением последнего.

Во-первых, с. Илису было расположено ближе к торговому пути, пролежавшего из Ширвана через Шеки в Грузию и проходившего через с. Алмалы, входившего в состав Илисуйского султанства (118, с. 200).

Во-вторых, Илису был окружен со всех сторон цепью могущественных Больших Кавказских гор, служившими естественным защитным сооружением от внешних врагов.

В-третьих, с наступлением холодов сообщение между горной и равнинной частями султанства прекращалось, так как горные тропы, через которые осуществлялась связь между обеими частями султанства, покрывались непроходимыми снегами. А Илису, расположенное на стыке двух частей султанства, являлось соединительным пунктом между ними.

К вышеперечисленным причинам следует добавить ещё и хозяйственно-экономический фактор. Основным занятием населения горных и предгорных селений султанства было овцеводство. Зимние стойбища (гышлаги) находились на низменной части. С наступлением зимы горные тропы, как уже было отмечено, становились непроходимыми. А из Илису было удобнее следить за положением в гышлагах.

Представляет огромный интерес также происхождение топонима Илису. Существует несколько вариантов трактовки этого названия. Так, Е. Вейденбаум в "Путеводителе по Кавказу" переводит название Илису как "пятьдесят вод" (Элли-су. — Э.М.) (99, с. 392). В работе И. П. Петрушевского мы также встречаемся с вариантом "Элли-су" (146, с. 73). Русский историк А. Фон-Плотто приводил два варианта этимологии Илису: "Элли-су", то есть "пятьдесят вод" и "Ийли-су" — "серная вода" (155, с. И). Второй вариант А. Фон-Плотто можно считать более приемлемым для объяснения этимологии топонима Илису, так как действительно это селение изобилует серными источниками.

Но наиболее верным следует считать толкование этого названия, данное Д. Е. Зубаревым: "Название Илисуй, Елисуй или правильное Улу-су, произошло от Улу-су, что значит: "много воды" (114, с. 556). К этому можно лишь добавить, что слово "Улу" значит также "великий", "древний". В Илису и поныне сохранился ряд топонимов с составной частью "Улу": Улу-кёрпю, Улу-баш (самая высокая горная вершина на территории бывшего Илисуйского султанства), Улу мэсчид (Улу Мечеть) и другие.

Таким образом, Илисуйское султанство возникло на части бывшей территории Кавказской Албании во второй половине XVI века и просуществовало около 300 лет — вплоть до 1844 года, то есть, до окончательного завоевания данной территории северозападного Азербайджана Российской империей.

ГЛАВА II

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

Сведения о границах Илисуйского султанства имеются в материалах Актов Кавказской Археографической Комиссии, а также и в трудах некоторых великодержавных историков — кавказоведов и военачальников

Российской империи.

Согласно сведениям, имеющимся в АКАК о пределах султанства, оно располагалось между северными склонами Главного Кавказского хребта и рекой Алазань (23, с. 449).

Территория султанства примыкала к территории Джаро-Белоканских вольных обществ с запада, отделённая от неё реками Мухах-чаем и Капы-чаем, с юга границей султанства служила река Алазань и её приток Айри-чай, с востока река Кашка-чай, образывавшая здесь границу с Шекинским ханством; на севере владения султанства переходили на северную сторону Главного Кавказского хребта, занимая район верховьев реки Самура (ныне эта северная часть владений бывшего Илисуйского султанства входит в состав Дагестанской республики — Э. Л.), и граничили с Кюринским ханством (146, 73).

Для выяснения границ Илисуйского султанства весьма важный интерес представляет и топографическое описание владений султанства, данное одним из военачальников Российской империи, направленных на завоевание Азербайджана, Платоном Зубовым: "Владения Элисуйского султана хребтом гор, составляющих один из южных отрогов Салват-Дагского кряжа, отделяются от провинции Шекинской; рекою Алазанью, начиная от деревни Гоглязмо (Гындырга ?—Э. А.) до впадения Алазани в реку Куру, потом течением сей последней от д. Сайру до д. Алингчиаша: отделена от Кахетии и Елисаветпольского округа; на северо-востоке сопредельны оному вышеозначенные вольные общества, а на северо-западе Джаро-Белоканская область. Вся западная часть сего владения покрыта последними южными предгорьями хребта Кавказского, которые к истоку реки Капы-чай переходят в равнины; вся же юго-западная часть представляет низменную плодородную долину. Река Капы-чай, образуясь из слияния многих ручьёв в шиферных горах, сопредельных земле вольного общества Рутул, имеет своё течение исключительно по владениям Султана Элисуйского, и на границе онаго впадает в Алазань "(115, с. 213).

В вышеприведённом описании довольно чётко указаны границы султанства. Точность сведений П. Зубова подтверждается данными карты Илисуйского султанства, приложенной к статье И. П. Линевича "Бывшее Элисуйское султанство". Эта карта представляет огромную ценность для определения границ Илисуйского султанства. Согласно карте северные пределы султанства, включавшие и верхний бассейн р. Самур, граничили с Кюринским ханством. На западе территория султанства отделялась от Джаро-Белоканских обществ р. р. Мухах-чай и Капы-чай, а на востоке — от Шекинского ханства хребтом гор Кара-кая. На юге пределы султанства ограничивались в месте впадения р. Алазань в Куру.

В пределы Илисуйского султанства, согласно данным карты, входили

следующие селения: Цахур, Муслух, Сюгут, Хиях, Микик, Курдул, Гельмец, Сарыбаш, Илису, Джинджимах, Азгилли, Кялял, Баш Сувагиль, Кас, Каркай, Зарна, Кётюклю, Лекит, Лекит-Малах, Кум, Сускент, Агчай, Ках, Амирджан, Фыстыглы, Кашкачай, Юхары Малах, Ашагы Малах, Амбарчай, Мешербаш, Алибегли, Ибахлы, Кичик Кётюклю, Бёюк Кётюклю, Шотавар, Бабалы, Гораган, Шихляр, Алмалы, Дегмедагильды, Джалаир, Данглы, Узунтала, Гаратала, Казмалар, Гыпчах, Кайсарлы, Аманлы, Тангыт, Онджалы, Байдарлы и Динкент. Всего на территории Илисуйского султанства насчитывалось 52 деревни.

Русские историки великодержавной школы склонны были в один голос утверждать, что территория Илисуйского султанства, равно как и территория Джаро-Белоканских вольных обществ была якобы исконной территорией Грузинского царства, которая была завоёвана в результате хищнического вторжения диких дагестанских племён" в XVII веке. Утверждения такого характера мы встречаем у И. Линевича (130), Д. Бакрадзе (90), С. Эсадзе (159), М. Ковалевского (122), А. Фон-Плотто (155).

Так, С. Эсадзе, "забывая" албанский и арабский периоды истории Южного Кавказа, писал следующее: "... Закатальский округ составлял часть Герета, населённого грузинами, исиоведывавшими до X века армянскую веру и обращенных к греко-грузинскому исповеданию кахетинскою царицею Дапарою. В начале XI века кахетинский царь Квирике присоединил Герет к Кахетии и разделил всё своё царство на несколько эриставств, их которых два были за Алазанью, именно Гагма-Махри (тусторонний) и Елисени. В XV веке царь Александр разделил всю Грузию между своими тремя сыновьями, из которых младший, Давид, получил Кахетию... дагестанцы стали вторгаться в Кахетию во времена Шаха-Аббаса. В 1616 году он обратился к ним со следующим воззванием: "Я намерен уничтожить Кахетию; бейте её жителей или забирайте в плен". И сам шах с несметными полчищами проник в Кахетию, разорил её, забрал жителей в плен и взамен их переселил из Азербайджана до 15-ти тысяч дворов тюркского племени. С того именно времени заалазанская Кахетия сильно оскудела грузинским элементом, и стала особенно привлекать к себе горцев Дагестана" (159, 474).

Однако данные источников позволяют нам полностью опровергнуть подобные заявления историков Российской империи и доказать, что территория Илисуйского султанства является частью бывшей территории Кавказской Албании.

Как уже было отмечено выше, территория Илисуйского султанства занимала пространство от северных склонов Главного Кавказского хребта до реки Алазани с притоком Айри-чай.

Одним из древних письменных источников, где подробно описываются границы Кавказской Албании, является "География" Страбона.

Он пишет, что албаны "... на западе граничат с иберами" (57, XI, 4). Чтобы попасть из Албании в Иберию, нужно было пройти по тропинке, проложенной в скалах, потом через болото у берегов Алазани, о чём пишет Страбон: "проход из Албании сначала представляет собой высеченную в скалах (тропинку). Затем (путь идёт) через болото, образуемое низвергающейся с Кавказа рекой (Алазони) (57, XI, 5). Связывая реку Алазань с местом прохода, ведущего из страны албанов к иберам, Страбон упоминает, как уже было отмечено, и Камбисену, в которой "иберы, албаны и армяне находятся во (взаимной) связи" (57, XI, 1).

Сведения Страбона дают основания предполагать, что территория древних албанов простиралась на западе до Карталинского или Кахетинского хребта, расположенного между верховьями рек Алазани и Иори. У Страбона мы можем почерпнуть и более конкретные сведения о северо-восточных границах античной Албании. Согласно его сообщению "северная (сторона) ограждена Кавказскими горами — (горы) возвышаются над долинами и ближайшие к морю называются Кераунскими" (57, XI, 1). Сообщение Страбона позволяет утверждать, что пределы Кавказской Албании простирались до Кавказских гор и что горные отроги, расположенные недалеко от Каспийского моря, назывались Кераунскими горами (82, с. 44).

Кераунские горы помимо Страбона упоминаются ещё и Птолемеем: "Сарматию прорезывают ещё другие горы, называемые Гиппейскими и Кераунскими, и гора Корака, которой оканчиваются горы, идущие через Колхиду и Иберию и называемые Кавказскими" (I, V, 14). Кераунские горы Птолемей помещал севернее Большого Кавказского хребта. Следовательно, Кераунские горы находились севернее реки Самур, где расположен Самурский хребет. Таким образом, под Кераунскими горами Птолея и Страбона следует понимать Самурский хребет и другие горные отроги, снижающиеся к побережью Каспийского моря.

Что касается западной окраины Кавказской Албании, называвшейся Герет, то сведения о её территориальной принадлежности и населении мы можем почерпнуть из Жизнеописания Картлийских царей" грузинского летописца XI века Мровелия Леонти, который писал, что называемая по-грузински Эрети область составляла западную окраину исторической Албании, на которой обитали племена эров, которых нельзя отнести к грузинам (25, с. 41).

Другой важный грузинский источник "Летопись Картли" сообщает: Царь Баграт начал воевать против крепостей и тогда-же обрёл страну Эрети, поставил мтаваром Абулла и вернулся восвояси" (24, с.60). Здесь речь идёт о первом царе объединённой Грузии Баграте III, который вёл затяжную борьбу за завоевание Эрети и включение его в состав своего государства в 908-910

гг.

Таким образом, вопреки мнению некоторых грузинских исследователей (Н. А. Бердзенишвили (93), Т. Г. Папуашвили (144), Д. Л. Мухелишвили (138) и др.) о принадлежности Эрети к Грузии, источники утверждают, что Герет (Эрети) являлся составной частью Кавказской Албании и составлял западные пределы Северного Азербайджана.

Исследователи территории и истории Кавказской Албании (С. В. Юшков (162), К. В. Тревер (153), Ф. Дж. Мамедова (131), К. Г. Алиев (82) и др.) почти без исключения подтверждают, что территория Илисуйского султанства составляла часть бывшей территории Кавказской Албании. Об этом также свидетельствуют некоторые памятники албанского зодчества, сохранившиеся по сей день на территории бывшего Илисуйского султанства.

Одним из этих памятников является албанский храм на окраине селения Лекит, относящийся к центрально-купольным сооружениям. П. Д. Барановский, исследовавший этот храм, датировал его V-VI в. в. (91, 32-33). Видный азербайджанский исследователь Д. А. Ахундов, основательно исследовавший Лекитский храм, датирует его концом IV- нач. V в. в. (222). Другой албанский памятник — Кумская базилика, датируется V в. (120, с. 9). Выше в горах, к северу от с. Лекит, в сторону с. Лекит-Кетюкю, находятся развалины монастыря. Из монастыря просматривается Алазанская долина. А. Карахмедова, исследовавшая этот монастырь, обнаружила важные факты, свидетельствующие об использовании местным населением этого храма с XIII в. в качестве мечети (там же). Эти факты говорят в пользу распространения здесь ислама ещё до XIII в.

По предположению Д. А. Ахундова, некогда существовала древняя дорога, соединявшая Кумскую базилику, Лекитский храм с селением Киш и с монастырём Едди килься, объединяя их вокруг Лекитского епископства Албанской церкви (87, 222). Это предположение совершенно верно, так как эта самая Лекитская дорога упоминается в "Летописи Картли" в связи с событиями, происходившими в Грузии в VIII в. (24, 47). Эта дорога играла видную стратегическую роль в отношениях между населением горной зоны Кавказской Албании с картлийцами (102, 62). Датировка почти всех памятников албанского зодчества на территории Илисуйского султанства V веком не случайна. V век был одним из значительных в истории Кавказской Албании. Это был период значительного подъема во всех областях культурной жизни. К власти пришёл царь Вачаган III (487-510 г. г.), который стал укреплять царскую власть, чему содействовала Албанская церковь (20, с. 48-50). В этот период начинается массовое строительство храмов по всей Албании, в том числе и в северо-западных её областях.

С сожалением приходится отмечать, что некоторые грузинские исследователи без убедительных оснований относят указанные выше

албанские храмы к памятникам грузинской монументальной архитектуры VI-VIII в. в. В связи с этим следует отметить труд И. Адамия "Грузинское народное задчество (Саингило)". Цель автора — доказать во что бы то ни стало, что северо-западные территории Азербайджана являются исторической частью Грузии.

Среди албанских памятников, искусственно присваиваемых автором Грузии, перечисляются также Лекитский храм, Кумская базилика, Курмухский храм и Пери-кала (81, 175-176).

В этом деле автор так увлёкся, что не заметил одну интересную особенность: перед главными входами в Лекитском храме, Кумской базилике и др. албанских памятников расположены толстые столбы. Это явно языческий приём по старой жреческой традиции сохранился в целом ряде христианских храмов на территории Азербайджана и не встречается в христианской культовой архитектуре Грузии и Армении, который свидетельствует о глубоких корнях, восходящих к зодчеству древней Албании (87, 223).

Считаем необходимым несколько остановиться на центрально-купольном храме "Арматиан" или "Пери-кала", расположенном в 16-ти км от с. Лекит. Он построен на вершине горы Арматиан, склоны которой спускаются к деревням Зарна, Гюллюк, Гёзбарах и Мамрух. По предположению А. Карахмедовой, название "Арматиан" говорит о связи с божеством зороастрийского пантеона Армаити — божеством земли, богиней смирения, "святой преданности" (120, с. 17).

Что же касается названия "Пери-кала", то русский историк XIX в. А. фон-Плотто, опираясь на народные предания, связывал его с именем царицы Тамары (155, с. 8).

Однако если учесть, что этот храм относится к албанскому периоду, то становится вполне очевидным, что название "Пери-кала" не имеет ничего общего с именем грузинской царицы Тамары.

Если принять во внимание тот факт, что на востоке, в том числе и в Азербайджане, богиню называли "Пери", то предположение А. Карахмедовой о связи названия храма с именем богини смирения и святой преданности оказывается вполне логичным.

Завоевательные походы арабов, начавшиеся в VII в., коренным образом изменили исторические судьбы многих стран и народов, в том числе и Кавказской Албании. Арабские источники IX-X в. в. называли Албанию Арраном.

Территория Аррана охватывала почти те же пределы, что и Албания, с включением к этой территории города Тифлиса с его окрестностями, завоёванного арабами в 644 г. и находившегося под мусульманским управлением до 1122 г. (116, с. 59). Так, арабский источник X в. Ал-Истахри

в своём труде "Китаб масалик ал-мамалик" чётко указывает границы Аррана: "... на севере (границы — Э. А.) тянутся от Баб ал-Абваба к Тифлису, оттуда до местности Нахичеван, около р. Аракс включительно" (116, с. 59).

С началом арабских завоеваний в Азербайджане начинается распространение ислама среди местного населения. Как писал академик З. М. Буниятов, "К началу VIII века исламская религия становится господствующей религией в Азербайджане" (95, с. 89). Ислам становится важнейшим фактором дальнейшей консолидации азербайджанского народа.

Приблизительно в то же время ислам распространяется и в северо-западном Азербайджане. По сообщению арабского историка Ал-Куфи, арабский полководец Марван ибн Мухаммед после завоевания Шеки направился в 739 г. в земли ас — Сарир, локализуемые З. М. Буниятовым в междуречье Андийского, Аварского и Кара Койсу (3, с. 53).

Далее автор пишет, что по пути из Шеки по направлению к ас-Сариру Марван ибн Мухаммед в течение месяца осаждал крепость ал-Балал, которую после взятия сравнял с землей (там же). Если учесть, что путь Марвана ибн Мухаммеда из Шеки в Койсу проходил через земли казикумухов, то можно сделать вполне логичный вывод, что арабские войска направились к трём Койсу по Сарыбашскому ущелью, а крепость Ал-Балал следует локализовать где-то на территории нынешнего Кахского района. Отсюда следует, что начало распространению ислама на территории будущего Илисуйского султанства было положено уже в первой половине VIII века.

Однако в условиях распада Халифата IX — начале X вв. северо-западные территории Азербайджана всё чаще становятся объектом вторжений соседних кахетинских царей.

В начале XI века западная часть Кавказской Албании (Герет) была завоёвана кахетинским царём Квирике (159, с. 474). Однако особенно укрепить свои позиции в северо-западных пределах Азербайджана Грузии удалось в период правления Давида Строителя (1089-1125), в особенности, после взятия Тифлиса в 1122 году и ликвидации Тифлисского мусульманского эмирства (132, с. 22). В 20-е гг. XIII в. в связи с походами Джалил-ад-Дина Манкбурны, а затем монгольских войск, положение Грузии резко меняется и она оказывается перед необходимостью защиты собственных границ (148, с. 108). В этих условиях ширваншах Фарiburз III с помощью местных феодалов в 1224 г. сумел разгромить трёхтысячный отряд грузин и вернул некоторые западные и северо-западные земли, некогда отторгнутые Грузией у Азербайджана (96, с. 68 — 69). Окончательно эти территории были отвоеваны и возвращены в состав Азербайджана в конце XVI-начале XVII вв. благодаря возвышению и усилению Азербайджанского государства Сефевидов.

Итак, утверждения великодержавных историков XIX в., а также и некоторых грузинских исследователей о том, что территория Илисуйского султанства, равно как и территория Джаро-Белоканских вольных обществ, якобы испокон веков принадлежала Грузии и была населена исключительно грузинами, оказываются несостоятельными при ознакомлении с источниками. Такие утверждения можно охарактеризовать лишь как грубое искажение исторических фактов, имевшее целью оправдать захватническую политику Российской империи в регионе и посеять религиозную и межэтническую рознь среди населения северо-западного Азербайджана, в том числе и Илисуйского султанства, проживавшего бок о бок на протяжении веков в обстановке добрососедства и взаимопомощи.

Селения, входившие в состав Илисуйского султанства, подразделялись на три основные группы*: Цахурскую, Илисуйскую или Карадолакскую и Сувагильскую.

Согласно сведениям И. П. Линевича, в эти группы входили следующие селения (130, с. 10-15).

Цахурскую группу составляли селения:

Цахур — 107 дворов

Хиях — 25 "..."

Сёгут — 20 "..."

Муслах — 120 "..."

Микик — 50 "..."

Гельмец — 90 "..."

Курдул — 46 "..."

Все вышеперечисленные селения были расположены в нагорной части султанства. К этой группе причислялись И. П. Линевичем также селения (130, с. 10):

Зарна — 109 дворов

Лекит — 125 "..."

Лекит-Малах — 15 "..."

Главным и древнейшим из названных селений считался Цахур. По преданию, приводимому И. Линевичем, Цахур существовал 18 столетий и вначале в нём было до 2000 дворов, с увеличением же их числа, часть семейств должна была, по недостатку места для них в Цахуре, занять другой пункт, на котором основано было ими с. Хиях (130, с. 10). Однако следует с осторожностью относиться к такого рода преданиям.

Дату основания селения Цахур, указанную в надписи на стене мечети в

* Статистические данные о количестве дворов на территории Илисуйского султанства относятся к 1873 г.

Цахуре, датируемой 1278 годом Л. И. Лавров считает позднейшей припиской. Следовательно ее нельзя считать достоверной. Находка здесь надписей XI-XII вв. говорит в пользу существования этого селения уже в то время (128, с. 178).

Илисуйскую, или Карадолакскую группу составляли селения:

Сарыбаш — 149 дворов

Илису - 321 "..."

Агчай — 35 "..."

Кашкачай — 100 "..."

Юхары-Малах — 17 "..."

Ашаги-Малах — 44 "..."

Амбарчай — 64 "..."

Сувагильскую группу составляли селения:

Баш Сувагиль — 153 двора

Кас - 25 "..."

Каркай — 30 "..."

Калал — 40 "..."

Азгили — 20 "..."

Джимджимах — 15 "..."

Кётюкю — 20 "..."

Кум — 200 "..."

Сабунчи — 5 "..."

Селения Амирджан, Тангыт и Дайкент не входили в эти группы и находились в меньшей зависимости от султана и беков. В вышеперечисленные группы не входили и селения, находившиеся в личной зависимости от султанов: Ках, Алибегли, Мешебаш, Онджалы, Бабалы, Кораган, Шотавар, Алмалы и Сускент (130, с. 15).

Отдельную группу составляли селения, входившие в состав бекских владений:

Фыстыглы — 40 дворов

Ибахлы — 27 "..."

Кичик Кётюкю — 15 '...'

Бёюк Кётюкю — 11 "..."

Узун-Тала — 5 "..."

Кара-Тала — 9 "..."

Казмалар — 40 "..."

Байдарлы — 22 "..."

Аманлы — 13 "..."

Кайсарлы — 19 "..."

Кыпчах — 59 "..."

Джалаир — 47 "..."
 Деймедаглы — 35 "..."
 Шихлар — 20 "..."

Определение динамики численности населения Иллисуйского султанства является очень сложной проблемой, так как перепись населения султанства начали проводить здесь лишь после окончательной ликвидации власти Иллисуйских султанов.

Самая ранняя перепись населения Иллисуйского султанства датируется 1831 годом и составлена Т. Н. Яишниковым (163, с. 304-309). Ниже мы приводим составленный им список деревень с указанием числа дворов и семейств:

Название деревень	Число дворов	Число семейств
Сары-баш	20	35
Элису	300	450
Ах-чай	20	27
Ках	400	650
Загам	10	16
Кичик Малах	7	9
Бёюк Малах	8	14
Сувагель	100	180
Кум	50	39
Сабунчи	4	7
Сускент	20	34
Амирджан	50	64
Кас	15	18
Калал	20	24
Зарна	40	56
Лякит	15	18
Малах	8	12
Меша-баши	15	21
Агатай	5	—
Амбарчай	30	45
Алибегли	50	61
Ибахлы	20	24
Баглар	12	18
Базар-Тала	3	7
Бёюк - Кётюклю	20	28
Кара-Тала	4	9
Кичик Кётюклю	5	8
Данглы (?)	10	17
Кипчах	50	64
Кайсарлы	13	17
Аманлы	12	14
Байдарлы	15	18

Казмалар	20	28
Тангыт	10	16
Дайкент	6	8
Джалаир	5	7
Деймедаглы	15	28
Баш Сувагель	25	36
Итого:	1355	2128

Согласно списку Яишникова, в 1831 году в Илисуйском султанстве проживало всего 2128 семейств. Однако эти данные нельзя считать точными, так как в этом списке из 52 деревень султанства перечислены всего лишь 38.

По статистическим данным 1836 года владение Илисуйского султана составляло 2100 вёрст, а население — 21000 душ мужского пола (142, с. 24). И. П. Линевиц приводит те же цифры, так как он тоже использовал указанный источник (130, с. 1).

Первое камеральное описание Илисуйского султанства было произведено в 1859 году после окончательного его покорения военными силами Российской империи. К этому времени население султанства составляло 2973 дыма (140, с. 6-8). Такому резкому сокращению численности населения способствовало, на наш взгляд, два фактора.

Во-первых, сокращению численности населения Илисуйского султанства способствовала жесточайшая переселенческая политика, проводившаяся Российской империей с целью окончательного подавления национально-освободительной борьбы, развернувшейся здесь с 1844 г. В результате этой политики, проводившейся в 1852-1855 г.г. горные селения султанства были переселены на плоскость с целью содержания их под контролем. Подробности проведения этой переселенческой политики будут рассмотрены в последующих главах.

Вторая причина резкого сокращения численности населения по сравнению с 1836 годом заключалась в отторжении царским правительством от Илисуйского султанства Горного магала (сс. Цахур, Муслах, Сёгут, Хиях, Микик, Курдул и Гельмец) и включении его в состав Самурского округа (42, с. 434). Цель такой меры — уничтожение 300-летних государственных традиций Илисуйского султанства.

Население Илисуйского султанства было представлено тремя основными этническими группами, издревле проживавшими на северо-западной территории Кавказской Албании: цахуры, мугалы и ингилои.

ЦАХУРЫ заселяли в основном оба склона Главного Кавказского хребта и северную и среднюю части территории Илисуйского султанства (146, с. 74). Великодержавные историки XIX в. (И. Линевиц, М. Ковалевский, С. Эсадзе, А. Посербский и др.) называли цахуров, как и всех горцев вообще,

"лезгинами и считали их пришельцами-завоевателями, якобы захватившими восточную часть Кахетии в XVII в.. Такое утверждение абсолютно неверно и не имеет под собой никаких оснований. Указанные историки умышленно "забывают" тысячелетнюю историю Кавказской Албании, в состав которой входила данная территория.

Нет хотя бы одного источника, указывающего на переселение или вторжение цахуров значительной массой на северо-западные территории Кавказской Албании в какой-либо один период. Следует заметить, что царевич Вахушти в своём труде "География Грузии" писал о наличии здесь цахурских поселений ещё до XVI столетия (77, с. 116-117).

Наименование "цахур" не являлось самоназванием, а восходило к топониму Цахур, являвшемуся их главным населённым пунктом. Цахуры имеют самоназвание "йихъбы" .

Известный топонимист Г. Гейбуллаев в работе "К этногенезу азербайджанцев считает, что в северо-западной Албании обитало кавказоязычное племя "джигбы"— предки современных цахуров (йихъбы) (105, с. 156). Племя "джигбы" впервые упоминается у Егише. По мнению Г. Гейбуллаева, проживание предков цахуров в Албании косвенно подтверждается тем, что название реки Хан в Албании, упоминаемое Страбоном, восходит к цахурскому "хъан"— вода, река (105, с. 156). Отмеченный Страбоном Хан — это современный Ганых — часть р. Алазань, по которой проходит в настоящее время граница между Азербайджаном и Грузией.

Это мнение подтверждает и Г. Ворошил, который пишет, что название р. Ганых восходит к цахурскому "хъан" (101, с. 19).

Данные топонимии позволяют утверждать, что предки цахуров обитали в долине, прилегающей к той части р. Алазань, которая получила название на их языке, и что они являлись одними из коренных жителей Илисуийского султанства.

Этимология топонима Цахур до сих пор не исследована. По нашему мнению, топоним Цахур образован из двух компонентов: Ца — огонь (на языке цахуров и некоторых соседних этносов) и хур — селение (на лезгинском языке) (98, с. 229). Если учесть, что в областях Кавказской Албании до принятия христианства в IV в. имело место огнепоклонничество, то такое толкование этимологии топонима Цахур оказывается вполне логичным. Тем более, что Цахур впервые упоминается в форме Сахур в персидской надписи 293 г. из Пайкули (105, с. 156). Цахур можно причислить к группе топонимов, первый компонент которых является существительным, обозначающим связанный с прошлым народа социальный или религиозный титул, должность, объект (136, с. 37).

Однако в ходе дальнейшего исследования могут появиться и другие

варианты этимологии топонима Цахур, например, связать его с тюркским племенем "сак"ов: **Сак-хур**.

Сведения о Цахуре имеются у Абд Ар-Рашида Ал-Бакуви: "Захир (Цахур-Э. Л.) — большой, населённый город в шести переходах от Джанзы, столица страны Лакзан. Там очень холодно. Вода у них из реки, которая называется Самур" (4, с. 107-108). Если учесть, что сочинение Ал-Бакуви представляет собой сокращённую редакцию географического труда Закарийа Ал-Казвини "Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад", составленного в 1275-1276 гг., то можно утверждать, что Цахур в действительности к XIII в. был большим населённым пунктом. Цахур в это время являлся также известным религиозным и научным центром: "Там есть медресе, которую построил везир Низам ал-Мулк. Они говорят, что они перевели на лакзийский язык Мухтасар ал-Мазини, а также Китаб аш-Шафии и пользуются ими" (там же). Как видно из сообщения Ал-Бакуви, среди цахуров имел широкое распространение суннизм шафиитского толка. Этот факт подтверждает и турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, отмечая, что в Цахуре "живут такие улемы и набожные люди, каких нет нигде в других местах" (79, с. 178). Он писал также о наличии здесь могилы шафиитского шейха Эмир-султана, которой поклоняются мусульмане. Впоследствии Цахур становится религиозным и культурным центром Илисуйского султанства.

Бакуви называет Цахур столицей Лакзан. Как известно, большая часть албанских племён легов обитала в бассейне р. Самур, следовательно, под страной Лакзан Ал-Бакуви нужно подразумевать область расселения легов.

Топонимы очень тесно связаны с историей, языком, мышлением и бытом народа. Как отмечал З. И. Ямпольский, "Лингвисты и историки утверждают, что географические термины представляют собой застывшие названия племён народов и что этнополитическое имя отлагается в географических названиях (164, с. 23). Топонимы оказывают большую помощь в определении территории расселения и проживания тех или иных древних племён. Так, селения Илисуйского султанства Лекит, Лекит-Кётюкло, Лекит-Малах и Лек (Курдул), сохранили в своих названиях этноним древнего албанского племени легов.

В составе топонима Лекит сохранилось окончание множественного числа "т", употреблявшееся в древних тюркских языках (83, с. 20). Этот сам по себе примечательный факт может говорить о наличии тюркского элемента на данной территории с древних времён.

МУГАЛЫ. Другая народность, населявшая Илисуйское султанство — мугалы. Они в-основном проживали на юге территории султанства и частично в предгорных селениях.

В литературе XIX в. принято было считать мугалов пришельцами, причём великодержавные историки указывали на различные даты их

появления на данной территории.

Некоторые из них (К. Ган, А. Посербский, А. фон-Плотто и др.) считали их потомками монголов, оставшихся здесь во время великого переселения народов" для удержания покорённых народов под властью Тимура.

Дм. Бакрадзе вообще писал, что будто-бы "... в XVII столетии стали населять этот край (Закатальский округ — Э. Л.) дагестанские горцы и тюркское племя, называемое "мугал". Название это осталось, вероятно, от монголов, составивших, как надо предполагать, ядро здешняго татарского населения" (90, с. 252).

Как видно, все вышеприведённые исследования вопроса о происхождении мугалов, основанные лишь на предположениях, имели цель доказать, что тюркский элемент, также, как цахурский, в северо-западном Азербайджане появился совсем недавно и что данные территории принадлежали Грузии.

Однако данные источников и топонимики позволяют отнести наличие здесь тюркских напластований уже в древности, начиная со скифского периода, затем гуннского и хазарского проникновения в начале нашей эры, и наконец, огузского и монгольского периода.

На территорию Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана, тюрки проникали через перевалы Больших Кавказских гор, особенно через Дербентский проход.

Ярким свидетельством наличия тюркского этноса на территории бывшего Илисуйского султанства ещё в древности является сохранившееся до наших дней название одного из горных перевалов в Илису — "Хун бели". Этот топоним, сохранившийся в народной памяти на протяжении многих веков, позволяет нам утверждать, что тюрки появились здесь ещё в начале нашей эры и их появление в северо-западном Азербайджане связано с перевалом "Хун бели". В Азербайджане гунны появились под именем гуннов-кушанов. Наименование гуннов "кушанами" происходит от названия одного из пяти священных животных древних тюрков, а именно от "куш"а, что значит птица (100, с 31).

Свидетельством того что гунны-кушаны осели в Илису, является сохранившееся в этом селении название рода "Куш ушагы" или "Кушлар". Следы гуннов-кушанов сохранились и в других районах Азербайджана: с. Кушлар в Агдашском, Кабалинском и Кюрдамирском районах, с. Куш — в Шемахинском, Кубинском и Казахском районах.

Ценнейшим источником по истории Азербайджана и других тюркских народов является выдающийся памятник средневекового огузского героического эпоса "Китаб-и деде Коркут", составленный в VII — IX вв.. В этом героическом эпосе ярко отражена борьба огузов против армянских,

византийских, грузинских феодалов и их союзников кыпчаков, посягавших время от времени на территориальную целостность Азербайджана.

Как известно, в связи с возвышением Грузии в период правления Давида Строителя (1089-1125), грузинские феодалы, войдя в союз с кыпчаками, пытались завоевать западные территории Азербайджана (133, с. 59). Эти исторические события нашли отражение в "Песне об Имране, сыне Бекиля "Собрались беки внутренних огузов, внешних огузов; пришла дань девяти туменей Грузии: доставили одного коня, один меч, одну палицу. Баюндур-хан сильно огорчился. Пришёл мой дед Коркут, заиграл радостную песнь: "Хан мой, отчего ты огорчился?" — спросил он. (Хан) говорит: "Как мне не огорчиться? Каждый год привозили золото и серебро; я раздавал его бекам и джигитам, их сердца были довольны; теперь кому мне отдать это, чтобы его сердце было довольно?". Дед Коркут говорит: "Хан мой, отдадим все три вещи одному джигиту, чтобы он отправлял караульную службу для народа огузов" (22, с. 83-84). После этого огузы встали на защиту западных границ Азербайджана.

В "Китаб-и деде Коркут" прослеживается также политика армянских, византийских и грузинских феодалов, направленная на натравливание друг на друга двух тюркских народов — кыпчаков и огузов. Результатом такой политики явилось постепенное исчезновение с политической арены тюрков-кыпчаков. Однако они оставили след в названиях местностей, где они проживали, в том числе и на территории бывшего Иллисуйского султанства.

Одним из древних ойконимов на территории Иллисуйского султанства является Кыпчак. Селение Кыпчак сохранило название одного из крупнейших тюркских племён — кыпчаков. Известно, что кыпчаки проживали на территории Азербайджана уже с IV-V веков (121, с. 825). В XI — XIII вв. в Азербайджан всё ещё прибывали некоторые кыпчакские племена, особенно во время переселения Давидом IV 45000 кыпчакских семейств из Северного Кавказа в Грузию (132, с. 21). Кыпчак можно считать ценным историческим памятником, оставленным нам от одноимённых древних племён.

Другой ойконим, связанный с именем одного из кыпчакских племён "Онджа" — с. Онджалы Иллисуйского султанства.

Следует отметить и связь с кыпчаками древнего названия с. Ках Иллисуйского султанства. Как мы уже отмечали в I главе, И. Линевиц приводил предание, согласно которому Ках в древности называли Торагаем (130, 15). В кыпчакско-латинском словаре слово "торагай" переводится как "впадина", "низменность" (127, с. 288).

В ценнейшем источнике по тюркскому языку и истории, "Дивану люгат-ит-тюрк", составленному в XI в. Махмудом Кашгарлы это слово приведено в форме "торуг" — "местность среди гор, где можно укрыться"

(21, 1, с. 373).

Если учесть, что Ках действительно расположен на сравнительно ровной местности среди гор, то можно полагать, что кыпчаки проникавшие сюда через горные перевалы Большого Кавказа, основали населённый пункт Торагай.

Следует отметить, что некоторые имена и названия местностей, приводимых в "Китаб-и деде Коркут", локализируются на территории северо-западного Азербайджана, что доказывает факт проживания здесь тюрков-огузов с древности. Так, проф. Я. М. Махмудлу, рассматривающий в отличие от других учёных этот эпос как источник по истории Азербайджана и других тюркских народов, идентифицирует местность Дашюз в Шекинском районе с "Дыш огуз"ом из "Китаб-и деде Коркут", а название районного центра Блокан с именем тюркского полководца Белякана из генеалогии рода Огуза (133, с 58).

На территории северо-западного Азербайджана, в том числе и Иллисуйского султанства, имеется ряд топонимов, связанных с тюркским племенем кыныков (гениохов), которых М. Кашгарлы относит к одной из двадцати двух ветвей огузов, причём считает их самыми главными и первыми (21, 1, 55). Имя кыныков в этом регионе сохранилось в следующих топонимах: р. Ганых (Алазань), селения Баш Гёйнюк и Ашагы Гёйнюк Шекинского района, название горы Гонух и рода Гануглар в с. Иллису.

Исходя из всех вышеперечисленных названий, можно сделать вывод, что все они восходят к имени огузского племени кыныков, проживавших здесь со времен Кавказской Албании. Исследование этнической истории северо-западных областей Азербайджана показывает, что тюркские племена проживали здесь бок о бок с другими албанскими племенами.

Третий период массового появления различных тюркских племён в Азербайджане охватывает XIII — XIV вв. и связан с монгольским завоеванием. Во время походов Хулагу-хана (1258 — 1265) в Азербайджане и других завоёванных территориях были поселены некоторые тюркско-монгольские племена, большинство из которых навсегда осело на занятых ими землях (149, с. 69-70).

Очень ценным источником для изучения монгольского периода этнической истории Азербайджана, в том числе и Иллисуйского султанства, является "Сборник летописей" Фазлуллаха Рашид ад-Дина. Рассказывая о 55-ти тюркско-монгольских племенах, Рашид ад-Дин отдельно перечисляет тюркские племена, которых в его время называли "монголами": джалаир, сунит, татар, меркит, курлаут, тулас, тумат, булагачин, кэрэмучин, урасут, тамгалык, таргут, ойрат, баргут, кори, теленгут, кесутами, урянка, куркан и сукаит (52, с. 77).

В топонимике Иллисуйского султанства нашли четкое отражение

название трёх из вышеназванных племен: джалаир, тамгалык и куркан. С племенем джалаириров в Илисуиском султанстве связано название древнего селения Джалаир и одноимённой горы в с. Илису. Следует отметить, что одноимённые селения имеются в Ахсуинском и Джалилабадском районах Азербайджана (80, с. 25, 33).

С племенем тамгалык связано с. Дамгалы, указанное на карте Илисуиского султанства рядом с с. Джалаир. В настоящее время это селение исчезло, скорее всего оно слилось с с. Джалаир.

Что же касается племени куркан, то оно отражено в двух ойконимах Горган в Дивичинском и Физулинском районах, а также и в названии с. Кораган Кахского района (106, с. 77).

Другой топоним на территории Илисуиского султанства — Тангыт, безусловно связан с тюркским племенем тангут, о котором сообщает Рашид ад-Дин (52, с. 143). Племя тангут упомянуто также у М. Кашгарлы как "тюрки, проживающие вблизи Китая" (21, III, 362).

После разрушения Тангутского государства монголами, часть его населения была вынуждена отправиться с ними на запад (92, с. 128). На территории Илисуиского султанства сохранились также топонимы Буджаг и Гарадолаг. Так, в сс. Илису и Байдарлы имеются магалы Буджаг. Топонимы с компонентом "буджаг" сохранились в различных уголках Азербайджана: Гарабуджак в Кюрдамирском районе, сс. Ашагы Буджак и Юхары-Буджак в Евлахском районе, с. Буджак в Огузском районе (80, с. 30, 38, 62). Буджак — название одной из ветвей кыпчаков (161, с. 3). Следовательно, топонимы Буджак также можно считать оставленными одноимёнными тюркскими племенами.

Что же касается топонима Гарадолаг, то это название одного из древних племён Азербайджана. Они жили в-основном в Карабахе (84, с. 54). Основным их занятием было земледелие. Название их произошло от чёрных повязок, которыми они завязывали головы (там же). Селение Ени Гарадолаг в Агджебединском районе (80, с. 21), а также магал Гарадолаг в с. Илису сохранили этническое самоназвание аборигенных жителей.

Этимологию этнонима мугал можно найти у Рашид ад-Дина: "Так как к ним (монголам — Э. А.) была проявлена божественная помощь, то за время около четырёхсот лет от них произошло множество ответвлений и по своей численности они превысили другие (народы); вследствие же их могущества другие (племена) в этих областях также стали известны под их именем, так что большую часть тюрков (теперь) называют монголами" (52, с.77).

По-видимому, вследствие искажения слово "монгол" постепенно приняло форму "мугал" и стало собирательным именем для всех тюркских племён, подчинённых монголами.

Этнические группы, живущие в северо-западном Азербайджане, по

настоящее время азербайджанцев называют мугалами, с которыми связан и ойконим Ках-мугал (106, 74).

ИНГИЛОИ. Третья этническая группа, проживавшая на территории Иллисуйского султанства — ингилои.

Ещё с XIX в. существовало неверное мнение, что этноним ингилой возник от азербайджанского "йенгийол" — "новый путь", а сами ингилои являлись грузинами, принявшими ислам в начале XVII века.

Однако объяснение этнонима ингилои в значении "новый путь" неверно, так как само наименование имеет форму не "йенгийол", а "енигелой", означающее "новообращённый". Этноним ингилой возник от йени — новые и этнонима гелой (105, с.169).

Имеются основания полагать, что ингилои являются потомками гелов — племён, обитавших в северо-западной Албании. Сделать такой вывод позволяют нам источники. Птолемей отмечает место обитания гелов как Гелда (I, V, XI, 2). У А. Бакиханова мы встречаемся с топонимом Голода, который он локализует в верхней части Илису и Джара (89, 68). Согласно русскому этнографу и лингвисту П. К. Услару, Голодой назывался Джаро-Белоканский округ (154, 68).

Гелда или Голода называлась область обитания гелов. В "Армянской географии VII века" гелы перечислены рядом с племенами шилб (предки аварцев), тчигб (предки цахурцев) (2,37). Аналогичная этническая карта сохранялась и в период существования Иллисуйского султанства, и в настоящее время.

Таким образом, предки ингилойцев — гелы являлись одним из албанских племён, обитавших в северо-западной области Кавказской Албании Камбисене.

По нашему мнению еще одним доказательством этого могут служить и некоторые топонимы, сохранившиеся на территории бывшего Иллисуйского султанства: Гельмец, Сарвагел (древнее название с.Сарыбаш, сохранившееся в памяти местных жителей — Э. Л.) и Сувагиль. Название последнего, как мы полагаем, произошло от цахурского слова "сува" — гора и этнонима гел. Если учесть, что с.Сувагиль Иллисуйского султанства являлось высокогорным селением, то можно предполагать, что соседи живших там гелов называли "сувагиль", то есть, "гелы, живущие в горах".

Естественно, что происходившие в последующие века исторические события, в — особенности военные походы и административно-политические изменения оказали определённое влияние на этническую историю обитавших в регионе этносов. Когда походы завоевателей приобретали угрожающий характер, народы, жившие на южных склонах Кавказа, спасались, удаляясь по труднодоступным горным тропам вглубь Больших Кавказских гор. По мере стабилизации обстановки, они

возвращались в родные места. В результате такого рода внутренних миграций происходило смешивание и сближение живших здесь этносов. Такие миграции, усиливавшие процесс этнической консолидации, происходили и на территории Илисуйского султанства. В целом, консолидация, происходившая во всём северо-западном Азербайджане, формировывалась на основе древних албанских пластов, включавших племена гелов, легов, джигбов и др..

Большую роль в процессе этнической консолидации этносов северо-западного Азербайджана сыграло распространение здесь ислама, начавшееся, как мы уже отмечали, в VIII веке. Процесс исламизации населения северо-западного Азербайджана охватил длительное время.

Однако в период ослабления и распада Халифата в IX — начале X вв. северо-западные территории Азербайджана всё чаще подвергались нападением соседних грузинских царей. Согласно "Летописи Картли" Эрети была завоёвана в начале X в. кахетинским царём Баграмом III (24, 60).

Албанские племена гелов, обитавшие на сравнительно низменной части северо-западной Албании, будучи более других подвластными кахетинским феодалам по географическому положению, были вынуждены отказаться от ислама и принять христианство. Как пишет Д. Мухелишвили "... всё это влекло за собой интенсивную иверизацию негрузинского населения Эрети (138, 35). Этому мнению придерживались также З. М. Буниятов, Н. Я. Марр, Т. Г. Папуашвили, Г. В. Цулая и др..

Отсюда можно заключить, что грузины никогда не жили в северо-западном Азербайджане. Лишь с расширением Кахетинского царства на восток за счёт завоевания части территории Кавказской Албании, часть албанских племён, в том числе эры и гелы были вынуждены наряду с принятием православия постепенно забывать свои племенные языки и принять грузинский язык. По этой причине язык современных ингилойцев, считающийся восточным диалектом грузинского языка, принял форму диалекта, отличную от грузинского языка.

Таким образом, этноним ингилой возник в XVII в., а в XVIII в. возникло наименование Саингило — "земля ингилойцев" в грузинском языке (105, с.170).

И. В. Адамия пишет, что "Древние географические названия: Эрети, Саингило, Албания, Алвания, — являются синонимами" (81, с. 167). Такое утверждение, мягко говоря, ошибочно. Во-первых, название Саингило не может считаться древним, так как оно неизвестно даже древнегрузинским источникам, а также и Вахушти.

Во-вторых, Эрети, Саингило и Албания никак не могут оказаться синонимами, так как выше было уже отмечено, ссылаясь на данные источников, что Эрети являлась лишь северо-западной частью Албании.

Далее он ошибочно причисляет эров к грузинским племенам. По — видимо автор недостаточно ознакомлен с источниками, проливающими свет на этот вопрос.

Историческая правда заключается в том, что после занятия Шахом Аббасом I Кахетии с помощью горцев в 1616 —1617 гг. ингилои действительно были возвращены в ислам (61, с. 1085-86). Следовательно, с начала XVII в. до середины XIX в. все ингилои вновь исповедывали ислам. Однако после завоевания Джаро-Белоканских обществ и Илисуйского султанства Российской империей, часть ингилоев была постепенно обращена в христианство вследствие религиозной политики, проводившейся последней в регионе. Особенно активно эта политика проводилась после упразднения Илисуйского султанства в 1844 г. и введения русского правления. Начиная с 1849 г., с целью достижения успехов в этом деле, российские власти начали предоставлять определённые привилегии ингилоям, принявшим христианство (34, с. 899). О религиозной политике, проводившейся Российской империей в северо-западном Азербайджане, в том числе и в Илисуйском султанстве, будет подробно сказано в V главе. А в данной главе мы попытались преподнести краткую этническую историю ингилоев с целью дополнения и выяснения некоторых моментов нашего исследования, так как этот вопрос является предметом специального историко-этнографического исследования и не входит в нашу задачу.

ГЛАВА III

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Социально-политическое устройство Илисуйского султанства резко не отличалось от других феодальных государств средневекового Азербайджана, однако имело свои отличительные особенности и носило более демократичный характер.

Государством правил султан. Султаны выбирались на джамаатах (народном собрании) непременно из числа членов султанской фамилии. Порядок выборов был установлен адатом (146, с. 76). Согласно адату выбираемым мог быть один из членов рода правителя — бек и в выборе участвовал весь джамаат, который оставлял при правителе своих векилей (представителей), обязанных следить за его действиями. В случае общего недовольства джамаат по вызову векилей собирался, сменял правителя и выбирал другого (159, с. 484-485).

Как видно, власть Илисуйских султанов носила двойственный характер. С одной стороны султан являлся наследственным владельцем, хотя порядок престолонаследия не был чётко определён. С другой стороны султан

был выборным, так как его выбирал Джамаат. Здесь мы наблюдаем переплетение общинных традиций и феодальных порядков.

Право наследства в Илисуйском султанстве переходило от старшего брата к меньшему, а в случае неимения брата к старшему сыну, если он был рождён от законной жены равного происхождения (50, с.448).

После избрания султана джамаатом, он утверждался в своём звании сефевидскими шахами, а порой и турецкими султанами, когда последние утверждались на Южном Кавказе.

Из фирманов сефевидских шахов на имя Цахурских владетелей, впоследствии Илисуйских султанов, становится ясным, что территория султанства утверждалась фирманами в качестве тиула. В подтверждение вышенаписанного приведём содержание фирмана шаха Аббаса на имя Халиль-бека Цахурского: "... В ознаменование царской нашей милости к Халиль-беку, сыну Мамед-хана Захурского, владение Захурское на таком же основании, как было во владении его отца, жалуем ему в тиул и 155 туманов Таврических, производившихся его отцу, назначаем ему в жалованье и повелеваем, чтобы Ширванские должностные лица признавали Захурское владение его тиулом и не оставляли производить ему означенное содержание" (60, с. 1087).

В некоторых фирманах султаны Илисуйские называются "наследственными владетелями". Однако султаны не имели права передавать тиул родственнику или сыну по наследству. Закрепить в виде особой милости отцовский тиул за сыном или братом мог только шах. При этом пожалование возобновлялось путём выдачи нового фирмана.

Здесь обнаруживается тенденция перерастания тиула в XVII в. в наследственное держание (147, с. 213).

Передача тиулов по наследству сефевидским двором, проводившим политику централизации своего государства, была редким исключением. Такое исключительное отношение сефевидских шахов к Илисуйским султанам базировалось на преданности и огромных военных заслугах последних и стремлении Сефевидов подключить их к борьбе с внешними врагами и укреплению северо-западных границ. В подтверждение этому достаточно привести следующие строки: "... Ваша усердная служба к нашему престолу вновь соделалась нам известною. Хвала и благодать вам, — да будет лицо ваше бело! Вы исполнили долг преданности и приверженности и воскресили умерших предков ваших, отличавшихся таковою же к нам преданностью" (61, с. 1085 — 86).

Утверждение фирманом сефевидских шахов было только простым признанием факта вступления султанов на престол. Подтверждением этому служат строки из прошения Даниял-султана Николаю I от 23 марта 1842 г.: "По истечении нескольких столетий предки мои, ознаменовав себя

достойными подвигами, повергли себя милостивому вниманию азиатских царей и, получив отдельное владение, постоянно оставались при неизменной преданности повелителям своим, заслуживая одновременно царские грамоты, из коих и донныне хранятся при мне 31.

При стечении различных переворотов между турецкой и персидской державами, как предки мои, так и все вообще дагестанские народы оставались довольно продолжительное время независимо от сих держав, но предки мои все оставались непрерывно при владении своём владетелями" (124, с. 72).

Титул султана, данный владетелям Илису сефевидскими шахами, занимал в азербайджанской иерархии среднее положение между титулами хана и бека (108, с. 31). Вообще, титулы бек, хан, султан — титулы, присущие исключительно представителям правящей, феодальной верхушки (157, с. 139).

Ниже султана стояли беки. Они составляли привилегированное сословие и по своему происхождению они подразделялись на 3 разряда:

1. Беки — члены султанской династии: потомки даурских и илисуйских султанов, причём делалось различие по происхождению от законных жён султанов или незаконных (наложниц). Сыновья от наложниц или жён "низкого" происхождения не наследовали звания бека.

2. Наследственные беки из других фамилий (мугалы и цахуры), которые несли султану службу в войске и при дворе. То есть, они составляли военную и придворную знать.

3. Беки не "знатного" происхождения, получавшие бекское звание за личную службу султану, не передававшие своих прав по наследству, и не владевшие кешкелями.

С. Эсадзе причисляет к вышеназванным разрядам беков еще и лица, приобревшие дворянские права лично своею службою русскому правительству (159, с. 488).

Очевидно, что последнее было связано с политикой Российской империи, направленной на создание себе привилегированной опоры на завоёванных территориях.

Как видно, термин "бек" в Илисуйском султанстве, как и во всём Азербайджане, имел неодинаковое значение (146, с. 77).

Первые два разряда беков получали в наследственное владение от султанов кешкельные селения или их части.

Остановимся немного на выяснении значения термина "кешкель". Земля в зависимых селениях Илисуйского султанства, а также и в Джаро-Белоканских вольных обществах была поделена на кешкели (146, с. 59). Слово "кешкель" в переводе с персидского означает "вода для орошения", "ячменное поле", "ячмень", "участок орошаемой земли" (145, с. 602). В Джаре

кешкелем называли оросительный канал, а также и землю, орошаемую каналом. Впоследствии кешкелем стали называть участки поливной земли, а то и целые селения, выплачивавшие определённую ренту землевладельцам. Размеры кешкелей устанавливались в зависимости от соотношения между общей площадью пахотной земли и числа дымов (146, с. 60).

Беки — кешкелевладельцы, также как и султаны, являлись типичными представителями класса феодалов. Некоторые беки владели целыми селениями; селение Фыстыглы принадлежало в начале XIX в. одному феодалу — Гаджи-ага беку (130, 23).

Многие беки владели лишь небольшими кешкелями; с. Кыпчак принадлежало 9 бекам, с. Казмалар — 17 бекам (130, 26, 24).

Султанам Илисуйским лично, как землевладельцам, принадлежало пять деревень: Меше-баш, Кара-меша, Агатай, Ках и Али-бегли) 50, с. 498). Однако Даниял-султан уже к 1832 году владел лишь двумя из них: Кахом и Али-бегли. Селение Агатай по приказанию графа Паскевича было отдано брату Даниял-бека Мухаммед-беку; с. Мешешаш было отдано их отцом (Ахмед-хан-султаном) старшему сыну Имран-аге и трём двоюродным братьям, а Кара-меша-бекам, служившим Ахмед-хан-султану, а впоследствии и Даиял-султану (там же).

Крестьяне в Илисуйском султанстве подразделялись на две категории:

1. Сподвижники султанов по образованию Илисуйского султанства, которые остались собственниками освобождённой ими земли и за право пользования ею не несли повинности ни султану, ни бекам; они отбывали одни государственные подати и повинности, а также несли военную службу султанам.

2. Крестьяне — кешкельники, платившие сверх того бекам хлебную повинность (159, с. 488).

В горных селениях султанства тохумный уклад всё ещё сохранял определённые позиции. Управление здесь было доверено султанами тохумным и сельским кевхам и джамаатам. Такое положение можно считать результатом компромисса между султаном и джамаатами. (146, с. 76).

Как и во многих ханствах и султанствах Азербайджана, в Илисуйском султанстве широкое распространение получило маафство. Маафами называли мелких землевладельцев, стоявших по своему общественному положению ниже беков, и даже некоторых крестьян, избавленных, кроме военной службы в феодальном ополчении своего владения, от всех податей и повинностей (147, с. 182). Такие маафы играли роль военных слуг в войсках султанов. Мы не располагаем данными источников о численности войск султанства в различные периоды. Единственная информация по этому вопросу — сообщение турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, побывавшего в Цахуре, о наличии здесь "около семи тысяч воинственных

людей" (79, с. 178). Хотя сведения Эвлии Челеби довольно скудные, но они имеют большое значение для выяснения некоторых фактов в истории Илисуйского султанства.

Маафство предоставлялось Илисуйскими султанами также некоторым лицам за личные услуги, оспопрививателям, сиротам. Журналы Закатальской сословие — поземельной комиссии указывают на предоставление маафства султанами также муллам, сейидам и имамам (10, л. 17-18). Право маафства утверждалось грамотами султанов. Судя по датировкам султанских грамот на маафство, можно считать, что они выдавались уже с начала XVIII в. (11, л. 18).

Поскольку маафство было связано с земельными отношениями, то по всей вероятности, оно означало держание земли, свободное от повинностей.

В Илисуйском султанстве существовал ещё особый сбор — даргалык (146, с. 79). Эту повинность выплачивали в пользу бекского управляющего за отмеривание малджаата. Даргалык составлял несколько чанахов хлеба с каждого дыма.

Для примера рассмотрим повинности Кахского селения в пользу последнего Илисуйского султана Даниял-бека:

1) Поземельный налог: с 52 1/2 кешкеля по 3 тагара хлеба (2 таг. пшеницы и 1 таг. ячменя), по 3 стилия шёлка и по одному вьюку винограда и самана. Отдельно платили по 5 чанахов хлеба султанскому цирюльнику и столько-же султанскому поставщику ястребов (8, л. 9—10).

2) С Кахского базара, в котором насчитывалось 48 лавок. С каждой лавки султан получал в среднем по 15 рублей.

3) С красильни, перевески шёлка и с алазанской переправы, составлявшей доходную статью с. Ках.

4) С усадьбы Даниял — султана, состоявшей из двух каменных домов и одного деревянного, огорода, шелковичного и виноградного садов.

Селение Алибегли, лично принадлежавшее Даниял-султану до 1830 г., состояло из 46 кешкелей. Кешкельники с. Алибегли, кроме исполнения военной повинности наравне со всеми другими селениями, выплачивали султану по 1 тагару 6 чанахов пшеницы и чалтыка и по 1 тагару проса с каждого кешкеля. Повинность эта вносилась непосредственно султану, в Илису. Последний султан Даниял-бек обложил алибеглинцев новой податью — шёлком по 1—1/2 стилия с каждого кешкеля и по 1/2 вьюка винограда. Помимо того кешкельники были обложены малджаатом за пользование общинным полем Биледжик (130, с. 18-19).

Причиной дополнительных налогообложений И. Линеви́ч считал женитьбу Даниял-султана (130, 19). Однако скорее всего эти меры были связаны с вносимой султанством податью в казну Российской империи.

В состав бекских владений входили следующие селения: Фыстыглы,

Ибахлы, Кичик-Кётюкюлю, Бёюк-Кётюкюлю, Узун-Тала, Кара-гала, Казмалар, Байдарлы, Аманлы, Кайсарлы, Кыпчах, Джалаир, Дегма-даглы, Алмалы и Шихлар.

Повинности кешкельников в бекских селениях были в-общем, одинаковыми и разница заключалась лишь в размерах кешкельного сбора. Так, с. Ибахлы выплачивало 3 стилия шёлка и 4 тагара хлеба, Бёюк-Кётюкюлю — по 3 тагара хлеба и 1 стилию шёлка. Селения Аманлы и Кайсарлы платили подать бекской фамилии Али-Султан-Ушаги по 6 чанахов и 1 тагару хлеба и 1 стилию шёлка с каждого двора, а также 1/10 часть) малджаат (урожая) (130, 24-26).

Малджаат в селениях Кыпчах, Кичик-Кётюкюлю, Узун-Тала составлял 1/7 часть урожая, а в селениях Казмалар, Джалаир, Дегма-Даглы, Шихлар и др. — 1/10 часть.

Малджаат (мал у джихат), как правило, вносился продуктами — пшеницей, ячменем, рисом, шёлком и т.д., и. как и во всех ханствах Азербайджана, составлял основной сбор с земледелия (147, с. 266).

Крестьяне — кешкельники в Илисуйском султанстве назывались райятами. Основные повинности кешкельников — райятов составляла земельная натуральная рента — кешкельный сбор, вносившийся исключительно зерновыми (10, л.9). Обычно кешкельная плата вносилась райятами пшеницей и ячменем пополам, а в некоторых селениях (Зарна, Лякит) — просом или чалтыком. Кешкельный сбор на территории сутанства был неодинаковым в различных бекских владениях и в — основном колебался в пределах от 4 до 6 тагаров (тагар — площадь, дающая 1 тагар хлеба) с усадебной земли и от 6 до 12 тагаров пашни (146, с. 78).

Помимо кешкельного сбора в селениях султанства большое распространение получил поземельный налог малджаат, определявшийся количеством урожая (90, 271). Обычно малджаат равнялся 1/10 или 1/7 урожая, а на лучших землях — 1/3 (12, л.4). Следует заметить, что распространение малджаата было результатом влияния азербайджанских феодальных отношений в лице Сефевидского государства (146, с. 78-79).

Как известно, сефевидские шахи жаловали долю поземельного налога (мал-у-джихат) служилым людям в качестве вознаграждения за службу (147, с. 188). Аналогичная система имела место и в Илисуйском султанстве: доходы с отдельных кешкелей султан передавал во временное пользование своим бекам и нукерам (15, с. 499).

Плата за наём пахотных участков производилась также по количеству посева (бахар) или она определялась количеством зерна (кесамат) (90, с. 271). Помимо рассмотренных выше повинностей кешкельников, они отбывали и некоторые личные повинности в пользу своих беков. Эти повинности подробно изложены были Н. Колубакиным:

1. Давать иногда под бека лошадь.
2. Перевозить семейство и вещи бека, когда он переезжает на летнее местопребывание и обратно (Яйлаг-гышлаг).
3. За каждую девку, которая выходит замуж в своей деревне, жених делает помещику подарки, ценою от 1 руб. до 5 руб. серебром. Если жених из другой деревни, то платит помещику от 10 до 20 руб. серебром.
4. В каждой деревне помещик имеет поверенного для сбора повинностей с поселян. В пользу такого поверенного помещик получает с дома от 15 до 30 чанахов разного хлеба. Эта повинность называется Даргалуг (125, с. 201).

Ни султан, ни беки не вели своего отдельного крупного хозяйства. По этой причине ни в одном из селений барщины не существовало. Сравнительно небольшие участки земли и усадьбы султанов и беков обрабатывались обычно домашней челядью — нукерами.

Беки, пользовавшиеся наибольшим доверием султанов, имели в своих руках также и полицейское управление в принадлежавших им деревнях (там же). Однако после завоевания Илисуйского султанства полицейское управление было передано кевхам и юзбашам, которых назначало местное начальство.

Кешкельные селения нередко переходили из рук одного кешкелевладельца в руки другого в результате борьбы беков друг с другом. Смена владельца обычно сопровождалась и изменениями в повинностях.

Итак, политический строй Илисуйского султанства можно представить следующим образом:

1. Султан.
2. Беки-кешкелевладельцы.
3. Цахурские вольные общества.
4. Маафы — свободные держатели земли, служилые беки.
5. Райяты — прикрепленные к султанским и бекским землям держатели.
6. Нукеры — домашние слуги султанов и беков.

Считаем необходимым отметить, что приведённая выше схема составлена на основе схемы, составленной И. П. Петрушевским, в которой мы ввели некоторые изменения, главным из которых является следующее: исключён пункт "Джарское вольное общество, как верховный сюзерен султанства" (146, 82). Этот пункт не соответствует действительности, так как Джарское общество всего один раз вмешалось во внутренние дела султанства, а именно во время междоусобицы между двумя ветвями султанской фамилии, когда одна из сторон обратилась за помощью к джарцам (23, с. 449). Подробно об этих событиях речь пойдёт в следующей главе.

При сравнении общественного строя Илисуйского султанства и соседних Джаро—Белоканских обществ, можно сделать вывод, что позиции феодализма в первом были намного сильнее, что объясняется большей степенью разложения тохумных порядков в султанстве.

Во-первых, феодальные повинности на территории Илисуйского султанства представляли большее разнообразие. Увеличение размеров повинностей при последних султанах И. П. Петрушевский объяснял тем, что "царские власти всячески старались укрепить власть султана и его вассалов-беков, которые, опираясь на такую поддержку, могли не стесняться со своими крестьянами" (146, 82).

На самом же деле, процесс увеличения повинностей в тот период был характерен для всего Кавказа в связи с развитием товаро-денежных отношений, а также и с кризисом феодализма.

Во-вторых, вольные общества в Илисуйском султанстве потеряли свою независимость и подчинились султану.

В султанстве были чётче оформлены классы землевладельцев и зависимых крестьян. Беки-кешкелевладельцы не были связаны джамаатными порядками и не оставались в составе вольных обществ, как это имело место в джарских обществах.

Таким образом, социально-политический строй Илисуйского султанства можно охарактеризовать как феодальный с наличием некоторых пережитков тохумных отношений, так как в управлении некоторыми горными селениями вплоть до начала XIX в. джамаатные порядки всё ещё сохраняли некоторое влияние.

ГЛАВА IV

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Илисуйское султанство оставило значительный след в политической истории Азербайджана XVI — первой пол. XIX вв..

К сожалению, внешняя политика является одной из самых неизученных страниц в истории Илисуйского султанства.

Русские историки XIX в. в своих трудах освещали лишь некоторые события во внешней политике султанства, происходившие в конце XVIII — первой пол. XIX вв.. В попытках исследования более ранних периодов истории султанства они были склонны опираться на народные предания и легенды, хотя имеются очень ценные источники для изучения этой проблемы.

Ценнейшим источником, использованным нами при исследовании

взаимоотношений Илisuйского султанства с соседними государствами, являются материалы Актов Кавказской Археографической Комиссии, а именно: благодарственные фирманы сефевидских шахов на имя султанов Илisuйских за участие последних в походах против грузинских феодалов, часто нарушавших северо-западные границы Азербайджана; фирманы турецких султанов, свидетельствующие об усилении влияния Илisuйского султанства среди соседних государственных образований.

Большое значение для изучения политических взаимоотношений и родственных связей султанов Илisuйских с соседними ханствами и владениями имеет также Генеалогическая таблица Илisuйских султанов, приведённая в АКАК.

Ценные сведения об антииранском движении в Азербайджане, в том числе и в его северо-западных пределах, имеются в сочинении Есаи Хасан Джалаляна "Краткая история страны Албанской", составленном в XVIII в..

Сам автор являлся потомком знаменитого албанского великокняжеского рода Михранидов, занимавшим албанский патриарший престол в Гандзасаре в 1702-1728 гг. (18, 4-5).

Ценность труда Есаи Хасан Джалаляна заключается в том, что он сам был очевидцем описываемых событий, хотя его "История" охватывает небольшой период (1702—1722).

Определённый интерес для изучения внешней политики Илisuйского султанства в XVIII в. представляет составленная анонимным автором "Хроника войн Джара в XVIII столетии". "Хроника" проливает свет на взаимоотношения Джарских обществ и Илisuйского султанства и их совместную борьбу против кахетинских феодалов и завоевательных походов Надир-шаха. Нужно отметить, что к сведениям, имеющимся в "Хронике", следует подходить с осторожностью, так как некоторые из них противоречат данным рассмотренных нами выше источников.

Большое значение имеют также эпиграфические данные, почерпнутые из книги Л. И. Лаврова "Эпиграфические памятники Северного Кавказа X — XVII в.в."

При исследовании взаимоотношений Илisuйского султанства с соседними государствами были использованы также труды азербайджанских и зарубежных историков, содержащих какие-либо сведения по данной проблеме и на которые мы будем ссылаться по мере необходимости.

Обобщая сведения, имеющиеся в указанных выше источниках, а также в некоторых исследованиях, попытаемся конкретным образом рассмотреть внешнюю политику Илisuйского султанства по двум основным направлениям:

1. Взаимоотношения Илisuйского султанства с другими азербайджанскими феодальными образованиями.

2. Взаимоотношения с неазербайджанскими соседними государствами.

Во взаимной связи с двумя вышеуказанными направлениями следует рассматривать также отношения Илисуйского султанства с государством Сефевидов, вассалом которого являлось султанство, а также и с Османской Турцией.

Илисуйское султанство, как государственное образование, возникшее на территории бывшей Кавказской Албании, в дальнейшем активно участвовало в политической жизни азербайджанских средневековых феодальных государств: Шекинского ханства, Джаро-Белоканских обществ, Ширвана и т.д..

Еще до возникновения Илисуйского султанства, его территория и население непосредственно оказывались активными участниками политических событий, происходивших в Азербайджане. Об этом свидетельствует надпись на стене мечети в с. Цахур, датируемая 1432 годом: "Во имя Аллаха милостивого, милосердного и просим у него помощи. Построена эта крепость после приговора Аллаха и по его предопределению в дату: начало мухаррама восемьсот тридцать шестого года. Причина строительства этой крепости: пришли три войска, (в том числе) два войска тюрков и одно войско Рутула. Войско Рутула с одним войском тюрков (пришло) снизу, а одно войско тюрков сверху. И сразилось войско Захура тремя сражениями, и убито из этих трёх войск двести человек, а одно из них убежало... Произошло это сражение в четвёртый (день) месяца зи-л-хиджжа упомянутого года" (128, с.133—134).

Сведения об этой надписи в Цахуре имеются также в работе М. Х. Нейматовой "К истории изучения Ширвана XIV—XVI веков" (141, с. 87—88).

Впервые текст этой важной надписи был переведён Н. В. Ханьковым, который правильно считал, что упомянутые в этой надписи "тюрки" являются армией султана Искендера Кара — Коюнлу, воевавшего в те годы с ширваншахом Халилулахом I (156, № 53). Это мнение поддерживает и М. Х. Нейматова (там же).

Это предположение подтверждается сообщением автора XV века Фомы Мецопского, который пишет, что Искендер Кара—Коюнлу в 1432 г. "собрал войско и выступил в поход на город Шемаху и его область. Он в течение 15 дней беспощадно вырубал деревья и сады и причинил не поддающиеся описанию разрушения... он прошёл дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно истребил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно и описать" (74, с. 73).

Действительно, один из многочисленных походов Искендера Кара-

Коюнлу на Ширван имел место в 1432 г.. Поводом для него явился конфликт из-за сына Искендера Йар-Али, который, поссорившись с ним, бежал в том же году в Ширван к Халилulloху I, а в действительности же Искендер Кара-Койюнлу хотел подчинить себе всю территорию государства Ширваншахов (88, с. 247—248).

Сообщение Фомы Мецопского позволяет утверждать, что действительно султан Искендер Кара-Коюнлу после взятия Шемахи двинулся к северо-западным пределам Азербайджана.

Поход войск Искендера Кара-Коюнлу на Цахур в августе 1432 г. позволяет предположить, что цахурцы в тот период находились в сфере влияния азербайджанского государства Ширваншахов. Естественно, что Цахур выступил в этом сражении на стороне ширваншаха Халилulloха I. Из надписи становится ясно, что нападение на Цахур было произведено с двух сторон: один отряд Искендера Кара-Коюнлу напал через горный перевал, ведущий из Сарыбаша в Цахур, а другой отряд — со стороны Рутула вдоль по течению р. Самур. Как видно, отряды Искендера потерпели поражение, потеряв 200 человек убитыми, после чего вынуждены были отступить.

После этих событий почти сразу же в Цахуре было сооружено укрепление в целях обороны от возможных нападений противника.

Рассмотренный нами выше эпиграфический памятник имеет огромное значение для исследования истории Илисуйского султанства. Эта надпись служит неопровержимым доказательством того, что территория Илисуйского султанства испокон веков входила в сферу влияния государственных образований Азербайджана, в данном случае — государства Ширваншахов.

Как известно, в 30-х гг. XVI в. при шахе Тахмасибe I Ширван был полностью подчинён Сефевидам. В 1538 году государство Ширваншахов перестало существовать и вошло в состав Сефевидского государства (160,82).

После этого важного исторического события Цахурское владение вместе с другими территориями государства Ширваншахов также вошло в состав азербайджанского государства Сефевидов.

С этого времени Цахурские владетели (впоследствии султаны Илисуйские) начинают принимать самое активное участие в борьбе с внешними врагами Сефевидского государства и строго охранять его северо-западные границы.

Так, Али-султан Цахурский совместно с Юсуф-ханом Ширванским в 1616 году принимал участие в походе сефевидских войск против грузинских феодалов, часто нарушавших северо-западные границы Азербайджана (89, с. 120). Героизм и преданность Али-султана в этом походе была замечена Шах Аббасом I, который отправил Али-султану благодарственный фирман: "... Ваша усердная служба к нашему престолу вновь сделалась нам известною.

Хвала и благодать вам, — да будет лицо ваше было!... Мы желаем, чтобы вы на пути преданности продолжали ваши деяния и действовали согласно всему приличествующему нашей державе. Когда же Юсуф-хан, Ширванский беглярбек, прибудет в ту сторону, то совместно с ним продолжайте службу нашему двору с подобающим усердием, без упущения (61, с. 1085 — 86).

Из содержания этого фирмана также видно, что и после включения государства Ширваншахов в состав Сефевидского государства в качестве одного из его беглярбекств, сохранились тесные взаимоотношения между ширваншахами и илисуйскими султанами.

Сефевидские шахи в походах против Грузии, как правило, использовали союзные силы Джарских обществ и Илисуйского султанства. Большое значение при этом имел исламский фактор: джарцы и илисуйцы, будучи мусульманами, являлись надёжной силой в войне против "христианской" Кахетии. Сефевиды видели в них мощную военную силу, способную в случае необходимости привести в покорность кахетинских феодалов.

В начале XVIII в. Сефевидское государство переживало полосу политического и экономического кризиса. В 1698—1701 гг. была произведена всеобщая перепись населения в целях пополнения государственной казны. Уже в 1702 г. приказано было собрать с народа подушный налог за эти истекшие три года в новом размере. Было приказано наряду со всеми взимать налог также и с духовных лиц (18, с. 19).

С другой стороны, по наущению шиитских богословов, шах Султан Гусейн проводил политику религиозной дискриминации, которая проявлялась в гонениях против суннитов (137, с. 19).

Усиление феодального гнёта и экономической эксплуатации, а также политика религиозной дискриминации, вызвали волну народных восстаний во всех областях Сефевидского государства, в том числе и в Азербайджане.

Современник этих событий каталикос албанский Есаи Хасан Джалалян дал весьма точное описание ситуации, сложившейся в сефевидском государстве в период правления шаха Гусейна (1694-1722): "Известно, что когда приходит в ветхость дом или вообще какое-либо здание большое или малое, оно близится к разрушению. Сначала, поколебавшись, рушатся фундамент и стены, потом падает потолок, а затем разваливается вся крыша и дом окончательно разрушается. То же случилось и с царством персидским" (18, с. 23).

В самом начале народное негодование в Азербайджане выражалось главным образом в пассивной форме сопротивления — массовым бегством крестьян в отдалённые места (85, с. 16). В дальнейшем эти недовольства стали принимать весьма активную форму и выливаться в крупные восстания.

Самое крупное антииранское восстание началось в северо-западном

Азербайджане в 1707 году (18, с. 23). Активное участие в восстании принимали джарцы, илисуйцы и шекинцы. Об этом восстании писал и основоположник азербайджанской научной историографии А. Бакиханов в своём труде "Гюлистан-и Ирам": "... джарцы (Джарское общество), соединившись с цахурцами (Верхняя часть Елисуйского владения), совершили набег на Ширван" (89, с. 124). Руководил этим восстанием Али-султан Илисуйский (18, с. 23).

Однако вскоре восстание было подавлено, а с. Джар сожжено неверными", как пишет анонимный автор "хроники войн Джара" (75, 9). Автор "Хроники", будучи суннитом, под "неверными" подразумевает шиитов.

Восстание первоначально носило характер антишиитского движения. Оно явилось ответом на политику религиозной дискриминации, проводившейся сефевидским двором по отношению к мусульманам-суннитам. Но постепенно эти восстания начали принимать характер освободительной борьбы.

В 1711 году объединённые силы илисуйцев и джарцев вновь подняли восстание. Руководство восстанием вновь осуществлялось Али-султаном Илисуйским, объявившим свои владения самостоятельными. Восставшие напали на сефевидские военные силы, находившиеся в Шеки, оттуда направились на Кабалу, Акстафу, Шамшаддил, Загам, Гянджабасар, Кюракбасар и Барду (18, с. 23).

В 1720-1721 г.г. отряды Али-султана, насчитывавшие около 8000 человек, подступили к Гяндже и заняли местечко Сутёкюлян (там же). Но когда они вступили в город, то были перебиты и вынуждены отступить. Несмотря на приказания шаха "находящимся в Шемахе и Гяндже и их районах сефевидским войскам выступить против них, однако находившиеся в этих городах ханы, как ни старались, никак не смогли противостоять им, и сами терпели поражения" (18, с.24).

Так, по приказу шаха Гусейна, Гасан—Али, хан шемахинский, с 15-ю тысячами воинов дошёл до границ восставших, но последние напав внезапно перебили большую часть войска, а самого хана убили (там же).

Наряду с антииранской освободительной борьбой, объединённым силам джарцев и илисуйцев приходилось параллельно воевать с кахетинскими царями. Так, кахетинский царь Имам Кули-хан (Давид III), используя удачное военно-политическое положение, пытался утвердиться в северо-западных пределах Азербайджана.

Однако его захватническим планам не суждено было осуществиться. Имам Кули-хан Кахетинский был трижды обращен в бегство совместными силами джарцев и илисуйцев под руководством Али-султана (75, с. 9-10, 18, с. 24).

Таким образом, на некоторое время удалось обезопасить северо-западные границы Азербайджана.

Как видно, даже в самые смутные периоды истории Илисуийские султаны совместно с Джарскими обществами самоотверженно защищали свои территории от внешних посягательств. Следует также отметить, что безуспешная религиозная политика, проводившаяся сефевидскими шахами, способствовала подъёму и объединению феодальных владетелей северо-западного Азербайджана в борьбе против централизованной власти.

Постепенно Али-султан вступил в союз с другими предводителями антииранского движения — Сурхай — ханом Казикумыкским и высшим духовным лицом Ширвана Гаджи Давудом. В 1721 году их объединённые силы приступили к главному административному центру иранской власти в Северном Азербайджане — Шемахе.

Азербайджанский историк Ф. М. Алиев, подробно исследовавший борьбу азербайджанского народа против внешних сил в 20 — 40-е г.г. XVIII века, совершенно верно считал это время моментом, "когда судьба Сефевидского государства была, по-существу, предreshена" (85, с. 28).

В августе 1721 года после ожесточённого сражения, повстанцы под предводительством Гаджи Давуда, Сурхай-хана Казикумыкского и Али-султана Илисуийского взяли Шемаху. По словам Есаи Хасан-Джалаляна "Жители города (Шемахи — Э. А.) делились пополам, но суннитов было больше, поэтому жители района, называемую Сарыторпаг, ночью открыли свою сторону и впустили внутрь города часть неприятельского войска, а на рассвете, присоединившись сами к ним, передали им в руки город" (18, 27).

Очевидно, что религиозный фактор играл не последнюю роль в успехе восстания. Взятие Шемахи сопровождалось погромами и грабежами. Очевидец этих событий, секретарь ориентальной экспедиции России Флори Беневени назвал эти события "Шемахинской трагедией" (150, с.47).

Судя по имеющимся источникам, наиболее яркой фигурой среди руководителей антииранского движения в Северном Азербайджане в первой трети XVIII в. был именно Али-султан Илисуийский. Однако эта часть нашей истории не изучена ввиду того, что Гаджи Давуда долго считали агентом Османской Турции. Вследствие этого оставалось в тени и имя его союзника Али-султана.

Так, В.Н.Левиатов, освещая вышеуказанные восстания, отметил об Али-султана лишь следующее: "Наиболее известным предводителем этих отрядов был некий Али-султан" (129, с.67).

В начале 20-х г.г. XVIII в. часть территории Азербайджана с административным центром — городом Шемахой оказалась в руках повстанцев (137, с. 22).

В условиях упадка центральной власти в Иране создавалась

благоприятная ситуация для ликвидации иноземного господства в Азербайджане. Однако в это время усиливается колониальная политика Российской империи и противостоящей ей державы — Османской Турции.

Мы здесь не будем вдаваться в подробности дальнейших событий, чтобы не отвлекаться от исследуемой проблемы. Отметим лишь, что к 1722 году Османской империи удалось укрепить свои позиции в Северном Азербайджане. Турция сумела использовать неудачную религиозную политику Сефевидского государства и склонить значительную часть населения Северного Азербайджана на свою сторону (137, с. 30-31). В связи с этим в сферу влияния Турции попало и Илисуийское султанство. Об этом событии А. Бакиханов сообщает следующее: "Али Султан Цахурский был назначен беглярбеком шекинским и цахурским с званием двухбунчужного паши" (89, с. 126). Автор ошибочно датирует это событие 1712 годом (89, с. 125-126).

Однако сохранился фирман султана Ахмеда III на имя Али-султана Шекинского со следующим содержанием: "В ознаменование нашей монаршей благосклонности к вам, опытному, храброму и благочестивому Дагестанскому эмиру, в настоящем 1135 году 1-го числа зиль-кадэ назначаем вас беглербеком Шекинского владения с присоединением Захурского санджака, а потому повелеваем по получении сего высочайшего нашего фирмана вступить в управление означенными владением и санджаком..." (70, с. 1091). Согласно датировке этого фирмана Илисуийское султанство вступило в подданство Османской Турции в 1722 году.

Назначение Али-султана шекинским беглярбеком было не случайно, так как Турция, учитывая его заслуги в антииранском движении, усматривала в его лице надёжную опору для укрепления своих позиций в северо-западном Азербайджане. Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало усилению влияния Илисуийского султанства среди соседних государственных образований.

После занятия азербайджанских земель, Турция внесла некоторые изменения в административное деление, существовавшее при сефевидах. Азербайджанские земли были разделены на военно-административные единицы — вилайеты, эялеты или беглярбекства и санджаки (137, с. 111). Вилайеты или беглярбекства делились на санджаки, соответствовавшие границам бывших "олке", а последние, в свою очередь, подразделялись на магалы и нахийе, состоявшие из нескольких десятков деревень (137, с. 112).

Как видно из приведённого выше текста фирмана, Али-султан был удостоен титулом беглярбека Шекинского, а Илисуийское султанство вошло в это беглярбекство под именем Цахурского санджака.

Али-султан принимал активное участие в политических событиях,

происходивших в 1723 году в Грузии. Дело в том, что в эти годы картлийский царь Вахтанг VI проводил политику лавирования между Россией и Ираном. Узнав об этом, шах Тахмасиб II устранил от власти Вахтанга VI и назначил вместо него кахетинского царя Константина (Мухаммед Кули-хана) (18, с. 37). После этого начинается борьба за власть между Вахтангом VI и Мухаммед Кули-ханом (143, с. 18).

В этой борьбе Али-султан поддерживал Мухаммед Кули-хана. Последний заключил союз с Гаджи Давудом, илисуйским Али-султаном (он же беглярбек Шекинский — Э. А.), шамхалом Адиль-Гиреем и кайтагским уцмием Ахмедханом (18, с. 38).

В мае 1732 года объединенные силы союзников вступили в Тифлис. По сообщению источника "Войска джарцев, талайцев и всей области Цахура распространились по Тифлису до полудня, а утром началось сражение. И заключили с ними мир, согласившись уплатить шестьдесят тысяч туманов" (75, с. 11). Как видно, власть Мухаммед Кули-хана была восстановлена, а взамен этого тифлисцы должны были выплатить дань джарцам и Али-султану.

Подробные сведения о взятии Тифлиса объединёнными силами Гаджи Давуда, Али-султана, джарцев и др. имеются также и у историка XVIII в. Абраама Ереванци (17, 13).

Необходимо отметить, что Али-султан являлся внуком Сары Али-бека Цахурского, сына основателя династии Илисуйских султанов Ади Куркулубека. Во время временного захвата Азербайджана Турцией Сары Али-беку за особые заслуги были пожалованы селения Меше-баш, Ках, Зарна, Кум, Лекит и Алагёз (59, с. 1085). Очевидно, что при назначении Али-султана шекинским беглярбеком, султан Ахмед III принял во внимание заслуги его деда.

Таким образом, Али-султан становится одним из сильнейших феодальных владетелей северо-западного Азербайджана.

С 1725 года под власть Илисуйских султанов попал Ареш, так как он был пожалован сыну Али-султана Мухаммеду Али Султан-заде с условием, что он по требованию турецких пашей явится к ним с 300 отборных воинов для несения службы в Гяндже, Ширване и др., где понадобится вести военные действия (63, с. 775).

Ввиду назначения Али-султана шекинским беглярбеком, Ках на некоторое время был передан под управление уцмий Мухаммеда, который получил титул Кахского беглярбека (62, с. 1091). Однако в 1731 году Цахурское и Кахское владения были возвращены Али-султану (72, с. 776).

Об усилении Илисуйского султанства в период правления Али-султана свидетельствует стремление турецких султанов использовать его войска в военных походах, в подавлении восстаний (70, 72, 73).

Войска Али-султана в военных походах выступали обычно совместно с войсками Гянджинского правителя Ибрагим-паши, Гаджи-Давуда, утверждённого правителем Ширвана и джарцев (там же).

Ситуация изменилась, когда Ирану вновь удалось укрепиться в Азербайджане и вытеснить оттуда турок.

Сурхай-хан, бывший в это время правителем Шемахи, стал готовиться к сопротивлению в Кабалинском магале (89, с.138). На стороне Сурхай-хана самоотверженно сражались и отряды Али-султана (75, с. 18). Сражение произошло в местечке Деве-батан. Несмотря на проявленный героизм, иранским войскам удалось одержать верх, а Сурхай-хан ушёл в Казикумык (там же).

Однако в последующие годы Али-султан Илисуйский, вставший в своё время на сторону Османской империи, всё больше склоняется на сторону Надир-шаха. Когда осенью 1738 г. Ибрахим-хан (брат Надир-шаха) во главе больших отрядов прибыл в Джар для усмирения населения (129, с. 108), Али-султан встал на его сторону вопреки мнению своего народа, а также и всего населения северозападного Азербайджана. Вопреки позиции Али-султана, сын его, Мухаммед-бек, совместно с джарцами и шекинцами сражался против кызылбашей (75, с. 31).

После ухода иранских войск, как сообщает анонимный автор "Хроники", народ лишил власти Али-султана и "начал взимать штраф с тех, кто признал власть его (Али-султана) и кызылбашей (75, с. 32). Этот единичный факт лишения власти султана свидетельствует о том, что джамаат всё ещё имел широкие полномочия в Илисуйском султанстве.

Перемена внешнеполитической ориентации Али-султана в пользу Надир-шаха объясняется, на наш взгляд, трениями, возникавшими между Али-султаном и его союзниками—Джарскими обществами и Сурхай-ханом Казикумыкским. Эти разногласия были вызваны стремлением каждой из сторон к главенствующему положению в регионе.

По-видимому, именно с этой целью Али-султан решил заручиться поддержкой Надир-шаха. Однако его расчёты не оправдались, и в результате он лишился престола.

Новым султаном народ избрал сына Али-султана, Мухаммед-бека (75, с. 32).

Начало 40-х г.г. XVIII в. было ознаменовано новым подъёмом освободительной борьбы против завоевательной политики Надир-шаха в Северном Азербайджане и соседнем Дагестане. С целью покорения повстанцев Надир-шах в 1841 году направил в Джар и Талу войска, численность которых по некоторым данным доходила до 100 тыс. человек (97, с. 211).

На стороне джарцев сражалось и население Илисуйского султанства

под руководством Мухаммед-бека (75, с.34). Несмотря на героическое сопротивление, иранские войска жестоко расправились с джарцами и их союзниками (152, 99). Военачальники Надир-шаха опустошили также Шекинскую область и часть Ширвана, чтобы заморить восставших голодом.

Однако несмотря на неоднократные карательные походы, совершавшиеся уже под личным командованием Надир-шаха в последующие годы, ему не удалось сломить героическое сопротивление Северного Азербайджана и Дагестана.

В такой ситуации Турция пыталась вновь склонить разными обещаниями правителей этих областей на свою сторону. С этой целью турецким султаном были выданы этим правителям фирманы и определённая сумма денег: "... сто мешков сыну Сурхая, шесть мешков Сурхаю (Казикумыкскому — Э. А), двадцать — Джару и Тале, шесть — Мухаммед-беку, сыну Али-бека и восемь Малладжу" (75, с. 41). По сообщению дагестанского историка Г. Ал-кадари султан Махмуд выдал "Цахурцу Магомед-беку два бунжука, власть в том владении (Илисуйском — Э. Л.) и некоторое количество денег (86, с. 83). А. Бакиханов также пишет о пожаловании турецким султаном Мухаммед-беку титула султана и двух-бунчужного паши (89, с. 150).

Однако Мухаммед-бек, как и соседние правители, оставил послания турецкого султана без ответа.

Политическая обстановка, сложившаяся в Азербайджане после смерти Надир-шаха в 1747 году и распада его державы, благоприятствовала возникновению здесь независимых ханств и султанств и укреплению уже имевшихся.

В таких условиях происходило дальнейшее возвышение Илисуйского султанства.

Султаны Илисуйские поддерживали дружественные отношения с соседними государствами. Нередко они выступали посредниками при заключении мира между воюющими сторонами. Так, в 1750 году илисуйский султан Мухаммед-бек по просьбе грузинского царя Ираклия II способствовал заключению мира между ним и представителями Джарских обществ. С этой целью Мухаммед-бек поехал в Тифлис с представителями Джарского, Тальского и Мухахского обществ и добился заключения мира при условии взаимной выдачи аманатов (75, с. 50).

Религиозная общность также способствовала в-основном дружеским отношениям между населением, а также отдельными правителями северо-западного Азербайджана и соседних областей.

В вопросе о взаимоотношениях между Джарскими обществами и Илисуйским султанством мы считаем необходимым ввести некоторую ясность. Дело в том, что некоторые историки, преследовавшие совершенно

определённую цель — настроить друг против друга два соседних и союзных владения, склонны были утверждать, что Илисуйское султанство находилось в вассальной зависимости от Джаро-Белоканских обществ. Такой традиции последовал и советский историк-востоковед И. П. Пеструшевский, считая что "Джарское общество в период своего могущества... превратило Катехское и Белоканское общества по существу в таких же вассалов, каким был султан Илисуйский" (146, 56). В действительности, поводом для таких утверждений послужил единичный факт вмешательства джарцев в междоусобицу, происходившую в Илисуйском султанстве в конце XVIII нач. XIX веков.

Дело в том, что в начале 50-х г.г. XVIII в. Мухаммед-бек был остранён от власти своим братом Ахмед-ханом, который впоследствии был провозглашён султаном Илисуйским (23, с. 449). Впоследствии сын Мухаммед-бека Хан-Баба бек сместил с престола своего дядю Ахмед-хан-султана. Алхаз-бек, сын последнего, низверг Хан-Баба-султана, однако вскоре первый скончался, оставив престол последнему. Наконец, в 1806 г. Ахмед-хан, сын Алхаз-бека при помощи джарцев выгнал из Илису Хан-Баба-бека и стал впоследствии султаном (там же).

И. Линевиц ошибочно отмечал, что Ахмед-хан был назначен султаном при посредстве русских (130, с. 5).

Как видно, на протяжении длительной междоусобной борьбы джарцы лишь в конце были привлечены Ахмед-султаном.

В пользу того, что Илисуйское султанство не зависело от Джара говорит и тот факт, что на собраниях старшин в Агдам — Кяляле селение между Илису и Джаром, в Мухахском ущелье — Э. А.) илисуйские старшины и кевхи участвовали в качестве самостоятельных представителей (75 с, 63). Отношения между Илисуйским султанством и Джаро—Белоканскими обществами скорее всего, можно назвать союзническими, хотя и они не всегда были равными.

Во взаимоотношениях с другими государствами Илисуйское султанство также придерживалось политики добрососедства. С некоторыми из них илисуйские султаны имели родственные отношения. Так, дочь Ахмед-хан-султана была замужем за сыном Гусейн-хана Шекинского (6, с. 1121).

Французский писатель А. Дюма, побывавший в 1859 г. в Шеки, встречался там с внуком Гусейн-хана Шекинского и Ахмед-хан-султана Илисуйского — Мухаммед-ханом. Он с сожалением отмечал, что если бы эта область (Шекинская) не была подчинена русским, то она должна была принадлежать Мухаммед-хану (112, с. 119).

Помимо этого Муса-султан Илисуйский был женат на дочери Гаджи-хана Шекинского (6, с. 1121). Эти родственные связи свидетельствуют об устойчивых отношениях между Илисуйским султанством и Шекинским ханством.

Илисуйские султаны имели родственные связи и с Кубинскими ханами: Фатали-хан Кубинский (1758-1786) с 1774 г. был женат на дочери Ахмед-хан-султана Илисуйского Илису-Бике (55, с. 907). Гасан-хан Кубинский, рождённый от этого брака, с 1805 г. являлся Кубинским, Дербентским и Сальянским владетелем (там же).

Илисуйское султанство поддерживало тесные союзнические и родственные связи со своим северным соседом—Казикумухским ханством. Так, Алхаз-бек, правивший Илисуйским султанством в конце XVIII в., был женат на сестре Сурхай-хана Казикумухского, а Ахмед-хан-султан-сын Алхаз-бека был женат на дочери Сурхай-хана. От последнего брака был рождён последний илисуйский султан Даниял-бек (7, с. 326).

Основываясь на приведённые выше данные, можно сделать вывод, что в упрочении взаимоотношений Илисуйского султанства с соседними государствами немалое значение имело заключение междинастических браков.

В-целом, Илисуйское султанство являлось проводником независимой мирной политики в регионе. Оно никогда не претендовало на территории соседних феодальных владений, но стойко защищало свои традиционные владения, и вместе с Шекинскими правителями и Джаро—Белоканскими джамаатами упорно защищало северозападные границы Азербайджана от внешних посягательств.

XVIII век — время острого соперничества России, Турции и Ирана за обладание Кавказом, был периодом возвышения и усиления Илисуйского султанства.

Однако на пороге стоял XIX век и Илисуйскому султанству ещё предстояло вступить в неравную и смертельную для себя схватку с Российской империей.

ГЛАВА V

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА

§ I. НАЧАЛО БОРЬБЫ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Начало XIX в. явилось переломным периодом в истории Илисуйского султанства. В это время начинается завоевание Российской империей Южного Кавказа. После 1801 года российские владения на Кавказе начинают быстро расширяться к востоку и расти за счёт азербайджанских ханств,

захватывая Кубу, Гянджу, Шеки, Ширван, Карабаг и Галыш. Но тем не менее российское правительство не могло считать себя хозяином положения, пока в тылу российских войск, в области Большого Кавказа, оставались непокорённые северо-западные территории Азербайджана.

Экспансия Российской империи в Джарскую область обосновывалась благородной миссией — защитой "обывателей грузинских" от "хищников". В действительности же Российскую империю не заботило благосостояние грузинского населения, а интересовал лишь захват новых земель (146, с. 89).

Истинные цели этой завоевательной политики раскрываются при ознакомлении с содержанием одного из рапортов П. Д. Цицианова Александру I: "Занятие сих постов и вкупе водворение оружия в Джарской области, для предлежащих видов нужного сообщения Грузии с Бакою, доставить могут способнейший путь через Нуху и Шемаху без затруднительных через реки переправ (47, с. 918).

Таким образом, речь шла об экономических и стратегических выгодах края для Российской империи.

Военная экспедиция в Джар была предпринята 2 марта 1803 г. под командованием Гулякова (90, с. 260).

Несмотря на героическое сопротивление джарцев, в котором принимали участие и илисуйские отряды, Гулякову удалось взять Белокан и тем самым склонить их к подписанию мирного договора. Мир был заключён на условиях:

1. Принятия Джарскими обществами и Илисуйским султанством русского подданства;
2. Отказа представления убежища грузинскому царевичу Александру и проч.;
3. Выплаты ежегодной дани по 1000 литр шёлка (220 пудов) в два срока (5, с. 686).

Однако несмотря на заключённый мир, ни одно из его условий не выполнялось как Илисуйским султанством, так и Джаро— Белоканскими обществами.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Али-султан Илисуйский не принимал личного участия при заключении мира с П. Цициановым, а отправил туда лишь трёх юзбашей (там же). И. П. Петрушевский, повторяя ошибочное мнение некоторых великодержавных историков, объяснял отсутствие Али-султана на переговорах его вассальной зависимостью от джарцев (146, с. 92). В действительности же это можно объяснить нежеланием Али-султана лично изъявить покорность ни Гулякову, ни Цицианову.

В результате провала второй экспедиции Гулякова в Джар, состоявшейся в январе 1804 г. и стоившей ему жизни, значительно ослабела

позиция России в этом регионе.

Илисуйскому султанству и Джаро—Белоканским вольным обществам суждено было стать одним из форпостов активной освободительной борьбы против экспансии Российской империи в Азербайджане. На раннем этапе их активная борьба выражалась порою набегами на Грузию (146, с. 97).

Эти набеги являлись своего рода ответом на намерение Грузии, которая пользуясь выгодной для неё военно-политической обстановкой, пыталась при помощи российских военных сил овладеть северо-западными территориями Азербайджана, в том числе и Илисуйским султанством.

Это намерение грузинских феодалов активно поддерживал сам Цицианов, происходивший из грузинского княжеского рода Цицишвили (135, с. 3.7). Свои планы о расширении границ Грузии за счёт северо-западных территорий Азербайджана он излагал в рапортах Александру I (5, с. 686).

Помимо набегов на Грузию, Али-султан выражал свой протест против российского господства неуплатой дани.

Об этом свидетельствуют письма князя Цицианова Али-султану, полные угроз и оскорблений: "Бесстыдный и с Персидскою душою султан! И ты ещё ко мне смеешь писать? Дождёшься ты меня к себе в гости за то, что своей части шёлком дани не платишь целые 2 года; что принимаешь беглых агаларов Российской империи, даёшь им кровлю и что Баба-хану с джарцами посылал 300 человек войска... доколе ты не будешь верным данником великого моего государя, дотоле буду желать кровью твоею мои сапоги вымыть! (43а, с. 685).

Однако бесконечные угрозы Цицианова не могли утратить храброго и непокорного Али-султана. Голос главнокомандующего Цицианова оставался "гласом в пустыне" (155, с. 14).

Илисуйское султанство продолжало не уплачивать дань и вести активную борьбу против внешнего врага.

Натянутые отношения с Цициановым и в результате этого оказываемое на Али-султана (в некоторых документах он значится как Хан-Баба-бек — чтобы не путать с его дедом, знаменитым Али-султаном) давление постепенно привели к ослаблению его власти. Этой ситуацией воспользовался племянник Али-султана Ахмед-хан. В октябре 1805 г. он сместил с престола при помощи джарцев Али-султана и пришел к власти (40, с. 687).

Смена султана происходила без ведома главнокомандующего Цицианова. Узнав об этом из рапорта ген.-м. кн. Орбелиани, Цицианов сильно занервничал (130., с. 33). Он неверно понял донесение Орбелиани и решил, что Ахмед-хан-султан избран ханом всех Джаро-Белоканских обществ (40, с. 687). Беспокорство Цицианова по этому поводу показывает, насколько российские власти боялись объединения Илисуйского султанства

и Джаро-Белоканских вольных обществ. Опасения российских властей в этот период усугублялись и тем, что большая часть российских войск была отвлечена войной с Ираном (1804-1813 г.г.). В Грузии в это время находились русские войска численностью лишь в 7118 чел. (110, с.437). В действительности же в Илисуйском султанстве произошла лишь смена султана, явившаяся результатом длительной междоусобной борьбы за власть, начавшейся ещё со второй половины XVIII в..

Султан Ахмед-хан, придя в власти, стал проводить политику, коренным образом отличавшуюся от политики своего предшественника. В первую очередь он решил наладить отношения с Россией. Султан Ахмед-хан в 1807 г. вместе со своим 13-ти летним сыном Алхаз-беком едет в Тифлис к главнокомандующему гр. Гудовичу для изъявления покорности и верности императору Александру I и оставления сына в качестве аманата.

Сын султан Ахмед-хана был оставлен в Тифлисе для обучения в благородном Училище. Такой поворот в политике Илисуйского султанства был высоко оценен Александром I, выдавшим на имя Ахмед-хан-султана рескрипт о пожаловании ему чина полковника и жалованья (54, с. 327).

Такие верноподданнические отношения Ахмед-хан-султана к России объяснялись стремлением первого избавиться от претензий джарских кевхов. Дело в том, что они, оказав военную поддержку Ахмед-хан-султану при смещении Али-султана, стали постепенно вмешиваться во внутренние дела султанства и претендовать на приграничные деревни.

В такой ситуации, угрожавшей целостности владений султанства, и сохранению своей власти, Ахмед-хан-султан был вынужден заручиться поддержкой России.

Очередная угроза нависла над Илисуйским султанством в 1812 г., когда иранские войска под предводительством Аббас-Мирзы вторглись в пределы Шекинского ханства. Узнав об этом, Ахмед-хан-султан сам явился с войсками на помощь к Джафар-Кули-хану Шекинскому, и в результате совместного преследования иранские войска были обращены в бегство (48, с. 843).

Несмотря на кажущееся верноподданническое отношение Ахмед-хан-султана к России, он тем не менее находил возможности для пресечения вмешательства последней во внутренние дела Илисуйского султанства.

Так, султану удалось сорвать планы начальника мусульманских провинций кн. Мадатова, армянина по происхождению, поселить в местечке Сарыджа Илисуйского султанства армян, переселившихся из Ирана (15, с. 500).

Другим способом успешного проведения колониальной политики Российской империи было натравливание друг против друга населения соседних мусульманских владений.

Подобная тактика была применена российскими властями по отношению к с. Алмалы Илисуйского султанства, население которого укрывало Сурхай-хана Казикумухского, воевавшего против России. При этом было решено ген.-л. Вельяминовым подстрекнуть против алмалинцев шекинских жителей (39, с. 765). Поводом для этого послужила чеканка в с. Алмалы фальшивых монет, в результате чего Шекинское население понесло экономический ущерб.

По распоряжению Нухинского коменданта подполк. Вадарского 6-го августа 1820 г. было собрано из шекинцев 1055 чел. конницы и до 1000 чел. пехоты для нападения на Алмалы (49, с. 765). Причём, о цели похода участникам было объявлено лишь на подступах к границам Илисуйского султанства. В их состав была специально включена армянская конница, которая заранее была информирована обо всём. Участники военного похода, организованного царскими военными оккупантами, вошли в Алмалы в три часа утра.

Не успели алмалинцы вполне проснуться, как уже к четырём часам утра 200 домов с лавками и прочим были преданы огню (там же). Особенно усердствовала состоящая из 300 человек армянская конница (там же).

Вскоре на помощь к алмалинцам прибыли жители соседних джарских селений и совместными усилиями нападавшие были изгнаны. Успех этой операции был во многом обеспечен благодаря шпионской деятельности двух армянских купцов, торговавших в Алмалы и доносивших обо всём происходящем здесь Вадарскому (там же).

Как видно, российские власти довольно искусно применили тактику натравливания друг на друга жителей соседних азербайджанских владений руками армян, никогда не упускавших возможности навредить азербайджанскому народу.

Вскоре российское правительство приступило к другому способу утверждения колониальной политики в Илисуйском султанстве и Джаро-Белоканских вольных обществах-насаждению христианства. Цель этого мероприятия обнаруживается из слов главнокомандующего российскими войсками на Кавказе ген. Ермолова: "... сим способом (принятием христианства — Э. Л.) соделались бы они спокойнейшими соседями и со временем верными подданными..." (36, с. 428)

Особенно в этом деле усердствовал экзарх Грузии Иона. В своём письме к ген.-л. Вельяминову он писал, что якобы ингилои, населяющие Джарскую область и Илисуйское султанство, являются грузинами, насильно обращенными из христианства в мусульманство (58 а, с. 427). По этой причине он считал целесообразным их обращение в христианство. Однако в таком усердии экзарха нетрудно усмотреть истинную цель — последующее

присоединение этих территорий к Грузии. Это стремление активно поощрялось Российской империей.

В июле 1822 г. в Илисуйское султанство экзархом Ионой были отправлены в качестве миссионеров священник Михаил Нацвалов и кн. Шермазан Абхазов (там же). Во время их прибытия в Ках Ахмед-хан-султан находился в нагорной части султанства. Миссионеры были приняты сыном султана Алхаз-беком. Однако ещё до встречи с Алхаз-беком Нацвалову удалось окрестить всего лишь восемь человек из ингилоев. Ночью Алхаз-бек созвал весь народ и призвал не допускать насаждения чужого верования (58а, с. 427). И действительно, на следующее утро все кахские жители заявили в мечети о том, что они не желают принять христианство. Миссионерам ничего не оставалось сделать, кроме как убежать обратно в Грузию (51, с 428) После такой неудачи экзарх Иона неоднократно обращался к Ермолову с жалобами на Алхаз-бека и просил устранить последнего (44а, с.428). Однако Ермолов в тот период не мог устранить Алхаз-бека. Пассивность Ермолова объяснялась также отсутствием в то время русских войск в Джарской области, а попытка устранения Алхаз-бека неминуемо привела бы к вооруженному столкновению (36. с. 429).

Таким образом, планы насильственного насаждения христианства среди ингилоев были сорваны благодаря решительному противодействию со стороны Алхаз-бека и его подданных.

Очевидно, что Алхаз-бек противодействовал насаждению христианства не без ведома Ахмед-хан-султана, хотя последний внешне поддерживал верноподданнические отношения с Россией.

В период правления Ахмед-хан-султана (1805-1830) взаимоотношения между Илисуйским султанством и соседними Джаро-Белоканскими обществами были напряжёнными. Это объяснялось недовольством вольных обществ прорусской ориентацией Ахмед-хан-султана, в результате чего кевхи этих обществ организовывали нападения на соседние селения султанства. Подобные нападения неоднократно отбивались чапарханами Ахмед-хан-султана.

В этот период внутривосточная ситуация в Илисуйском султанстве также была напряжённой. Эта напряжённость особенно усилилась во время второй войны России с Персией (1826 —1828). Вступление иранских войск на Кавказ и их успехи на первых порах усилили ненависть к колонизаторам в Азербайджане, в том числе и в Илисуйском султанстве. Часть оппозиционно настроенных беков подняла народ на восстание против Ахмед-хан-султана, в результате чего он вынужден был бежать с семьёй в горы.

Илисуйский джамаат избрал султаном одного из представителей султанской фамилии — Бала-ага-бека, получившего фирман от иранского принца Аббас-Мирзы (26, с. 500-501).

Однако вскоре российские войска подавили это восстание и восстановили власть Ахмед-хан-султана. Бала-ага-бек по распоряжению ген. Ермолова был арестован и доставлен в Метехский замок (там же). После этого антироссийское движение в Илисуиском султанстве, как и в Джаре, временно затихло.

После смерти Ахмед-хан-султана в январе 1830 г. власть унаследовал его сын Муса-султан (28а, с. 448). Однако он вскоре тоже скончался, не успев проявить себя в качестве владетеля Илисуиского султанства.

Перед царскими властями вновь встал вопрос: Какого же из сыновей покойного Ахмед-хан-султана назначить султаном? Старший сын Имран-бек был устранен из списка возможных претендентов ещё до избрания Муса-султана, как человек слабовольный, тем более что он был женат на внучке "заклятого врага" Российской империи — Сурхай-хана Казикумухского (50, с. 449). Два других сына Ахмед-хан-султана Мамед-бек и Халиль-бек были рождены от Пери-Джехан ханум — сестры Бала-ага-бека, одного из приближенных иранского принца Аббас-мирзы (26, с. 500). Следовательно, назначение одного из них впоследствии могло бы привести к активизации проиранских сил в султанстве.

В такой ситуации наиболее приемлемым вариантом для российских властей представлялось назначение султаном родного брата умершего Муса-султана Даниял-бека, тем более что он был племянником подданного Российской империи Аслан-хана Казикумухского (7). Илисуиский джамаат также высказывался за избрание Даниял-бека.

14-го февраля 1831 г. гр. Паскевич утвердил Даниял-бека в звании султана (69а, с. 450). Ему был пожалован также чин капитана. Благодаря жёстким методам управления, Даниял-султану удалось за короткое время стабилизировать обстановку как внутри султанства, так и за его пределами. Постепенно он приобрел значительное влияние в северо-западном Азербайджане и соседнем Дагестане.

Тем временем брат Даниял-султана Мамед-бек, оставшись в стороне от правления, стал вынашивать план его убийства. Во время одной из ссор, произошедшей между братьями в декабре 1832 г. в деревне Бегляр, Мамед-бек бросился на Даниял-султана с обнажённым кинжалом с целью убийства, но был остановлен ударом нукера последнего (26, с.500-501). Другой брат, Халиль-бек, был убит и ограблен при въезде в дер. Тангыт его собственными нукерами (там же). Мать убитых, всегда питавшая вражду к Даниял-султану, обвиняла его в убийстве. Для расследования этого дела в Илису был отправлен ген.-м. Антропов. В ходе расследования не было обнаружено никаких доказательств виновности Даниял-султана и в итоге с него были сняты все подозрения (там же).

Однако вскоре российские власти приступили к ограничению прав

Илисуйского султана. Наступление на права султана началось сразу после подавления российскими войсками Джарских восстаний 1830 и 1832 г.г.. Хотя илисуйские султаны официально не поддерживали эти восстания, но большая часть населения султанства принимала в них активное участие. После подчинения Джаро-Белоканских обществ, как правильно отмечал И. П. Петрушевский, "... оставление Даниял-султана в роли хотя бы вассального и мелкого, но государя, казалось теперь правительству не нужным и даже не безопасным" (146, с. 144).

В 1830 г. Илисуйское султанство было подчинено начальнику новообразованной Джаро-Белоканской области (90, 261). Это подчинение явилось первым шагом, предпринятым российскими властями на пути уничтожения государственности, традиции которой были созданы и упрочивались султанской династией на протяжении трёх столетий. На первых порах это ограничение касалось лишь военных вопросов.

Несмотря на притеснения, Даниял-султану всё-таки удалось максимально ослабить вмешательство российских властей во внутренние дела султанства. Хотя правительство и опасалось роста влияния в области Даниял-султана, тем не менее оно вынуждено было воспользоваться его организаторскими способностями. В 1839 г. беспокойный Рутульский магал был передан под управление Даниял-султана.

Положение султанства усугубилось с введением в действие "Проекта преобразования о губерниях" от 17-го апреля 1840 года (124, с. 69). Джаро-Белоканская область была переименована в уезд с причислением к Грузино-Имеретинской губернии. Таким образом, в этом "проекте" усматривался результат союза грузинских феодалов с колонизаторами. Уезд был разделён на три участка: Белоканский, Енисельский и Илисуйский. Даниял-султан был превращен в участкового заседателя Илисуйского участка Джаро-белоканского округа с сохранением султанского титула. Полномочия Даниял-султана были настолько ограничены, что ему разрешалось вести лишь маловажные споры и преступления и обо всем докладывать уездному начальнику (124, с. 69). Таким образом, Российская империя проводила последовательную политику уничтожения государственных традиций, ликвидируя и расчлняя территории бывших мусульманских, в том числе и азербайджанских владений.

Вхождение Илисуйского султанства в состав Грузине-Имеретинской губернии в качестве участка не могло устраивать ни султана, ни его подданных, так как это означало полную утрату независимости султанства. Об этом свидетельствуют строки из письма Даниял-султана военному министру, гр. Чернышеву: "Обращаясь ныне к вашему с-ву, осмеливаюсь повергнуть на благоусмотрение ваше нижеследующую мою просьбу: 1. Оградив неприкосновенность прав моего владения на том основании, как

владели мои предки и я сам до впоследствии в 1840 г. распоряжения освободить меня от подчинённости местному губернскому начальству... 2. Исходатайствовать у августейшего монарха об утверждении меня в княжеском достоинстве и в наследственном владении настоящим илисуйским султаном "(124, с. 74).

Помимо Чернышева, Даниял-султан обратился с прошением к самому императору Николаю I. В своём письме к императору он вполне отчётливо называл себя наследственным султаном и в подтверждение этого приложил к письму фирманы, полученные его предками от сефевидских шахов и турецких султанов. При этом он отмечал, что его предки "... довольно продолжительное время оставались независимо от сих держав" и просил выдать на своё имя грамоту на владение Илисуйским султанством (124, с. 72 — 73). Это письмо всерьёз насторожило российские власти и по видимому убедило их в необходимости избавления от слишком непокорного и дальновидного султана. Правительство не могла открыто устранить Даниял-султана, учитывая, что он пользовался огромным влиянием как в северном Азербайджане, так и в соседнем Дагестане. Как правильно писал П. И. Ковалевский: "Даниель-бек всегда имел на эту область влияние и легко мог своим влиянием поднять ее" (123, с. 235). А это было не в интересах правительства, учитывая расширение освободительной борьбы и движения мюридизма в соседнем Дагестане.

Российские власти решили перейти к тактике "ласкания" непокорного султана. Так, в 1842 г. Комитет по делам Закавказского края решил исходатайствовать Даниял-султану чин генерал-майора и предоставить управление султанством на основании правил, утверждённых в 1831 г. (31, с. 727). Такими мерами российские власти пытались привлечь султана на свою сторону.

С другой стороны, правительство намеревалось использовать влияние и способности Даниял-султана в подавлении движения Шамиля. Однако было уже поздно. Дело в том, что убедившись в истинных замыслах российского правительства ликвидировать и формальную его власть над территорией Илисуйского султанства, то есть после 1840 года, Даниял-султан ещё с 1841 г. всучил в секретные переговоры с имамом Шамилём (14, с. 1481). Шамиль был заинтересован в присоединении к себе сильного союзника. С этой целью он с большим вниманием следил за всеми событиями, происходившими в Илисуйском султанстве. Получив сведения о чрезмерных притеснениях Даниял-султана со стороны нового военного начальника Джаро-Белоканского округа ген. Шварца, Шамиль стал ещё настойчивее добиваться привлечения Даниял-султана на свою сторону. Однако султан не торопился с присоединением к Шамилю даже после получения от него послания следующего содержания: Я намерен идти в

Илису, и через три дня байрак мой будет развеваться на твоём доме; я слишком долго дождался твоего прихода и теперь иду к тебе сам" (14, с. 1482).

Сдержанность Даниял-султана объяснялась тем, что он не хотел быть зависимым ни от российского правительства, ни от Шамиля.

На послание же Шамиля, в котором звучали угрожающие ноты, султан отвечал, что следует подождать некоторое время и он присоединится к Шамилю при первом удобном случае (там же). Такое поведение Даниял-султана объяснялось намерением его добиться удовлетворения своих требований путём переговоров, без кровопролития. Последней попыткой Даниял-султана разрешить конфликт мирным путём явилось его ультимативное письмо, отправленное им ген. Нейгардту 4-го июня 1844 г.. Письмо заканчивалось открытым требованием: "Желает ли правительство удовлетворить мои просьбы и возратить мою собственность, или же нет? (28, с.729). Не получив ответа, Даниял-султан начал готовиться к восстанию против российских властей.

5-го июня 1844 г. Даниял-султан вместе со своими подданными торжественно присягнул в Джума-мечети в Илису о вступлении в совместную борьбу с Шамилём против Российской империй. Этот акт явился большим ударом для российских властей на Кавказе и успехом для Шамиля. Русский историк П. И. Ковалевский дал довольно точную оценку значения вступления Даниял-султана в совместную борьбу с Шамилём: "Шамиль одержал великую победу — присоединением к нему Элисуйского султана Даниель-бека. Его владения были не велики, но сам он был человек умный, храбрый и влиятельный" (123, с. 235).

Однако и здесь не обошлось дело без армянской руки: приставленный к Даниял-султану переводчик Камсаракан, армянин по национальности, узнав о намерении султана поднять восстание и присоединиться к Шамилю, задумал тайно донести об этом ген. Шварцу. Однако его донесение попало в руки самого султана, который сразу-же приказал казнить Камсаракана за предательство и выбросить тело в р. Курмуку (27.с. 733). Одновременно Даниял-султан разослал своих людей в Белоканский округ и Шекинский уезд с призывом присоединиться к восстанию. В Ширванский уезд с той-же целью он отправил Азад-хана, потомка ширванских ханов (28.с. 729). Однако он был арестован русскими в Арешском магале.

Султан ожидал также помощь от Шамиля. Илисуйцы приступили к предварительной подготовке к восстанию, тем более что времени было очень мало, так как лазутчики (в-основном армянские купцы) доносили обо всём ген. Шварцу. Восставшие перекрыли торговые пути, проходившие по территории султанства, а товары купцов конфисковали и отправили в Илису. Они также перекрыли Алмалинскую переправу и тем самым нарушили

сообщение между Шекинским уездом и Тифлисом (30, с. 730-731). В местах возможных военных действий восставшие устроили завалы. Волнения охватили также и жителей Белоканского округа и Шеки.

В такой ситуации российские власти (предприняли срочные и решительные меры, чтобы не дать восстанию распространиться на соседние области. С целью натравливания населения друг против друга в Шеки были размещены две роты от Грузинских линейных батальонов для удерживания населения от присоединения к восстанию (27, с. 732-734).

Ген. Шварц, собрав большие силы, выступил 8-го июня из кр. Новые Закаталы на подавление восстания в Илисуйском султанстве. Первое сражение между русскими войсками и восставшими произошло при с. Гюллюк. После длительной атаки русским удалось выбить восставших из завалов.

В этом сражении русские потеряли 7 человек убитыми, а илисуйцы — 10 (29, с. 730). Примечательным фактом было то, что российское командование в этом и в последующих сражениях во время атаки в первой линии выставляло милицию, собранную из местного населения. Следовательно, самые большие потери в бою несла именно эта милиция, а русские офицеры и солдаты спасали свои жизни за её спиной. Очевидно, что такое поведение не делало чести "непобедимой" российской армии и усиливало к ней ненависть местного населения.

Узнав о движении наибов Казикумухского ханства Башир-бека и шейха Джемаладдина по Мухахскому ущелью на помощь Даниял-султану, ген. Шварц решил остановиться в Гюллюке, так как отсюда он мог держать в повиновении деревни Белоканского округа, а также остановить продвижение мюридов (29, с. 730). Однако узнав, что Башир-бек ожидает ещё прибытия дополнительных сил, ген. Шварц решил воспользоваться этим промедлением и 13-го июня двинулся с войсками по направлению к Каху (30, с. 730).

Быстрое и неожиданное движение ген. Шварца помешало соединиться вооруженным отрядам нижних деревень султанства с основными силами Даниял-султана. Но тем не менее они успели разрушить мост через р. Гапычай и ненадолго приостановить продвижение российских войск. Однако мост вскоре был восстановлен и отряды ген. Шварца добрались в тот же день до д. Али-бегли. Ночью Даниял-султан распорядился устроить завалы от Али-бегли до Каха и напустить в них воду, чтобы затруднить движение русских (там же). Однако план Даниял-султана был расстроен, так как Шварцу агенты донесли о завалах, и он двинулся по другой дороге. Обнаружив это, Даниял-султан также двинул свои войска к обходной дороге навстречу Шварцу.

Они встретились вблизи Агатайских хуторов, в лесу, где Даниял-султан успел за кратчайшее время устроить около 20-ти завалов. При приближении 3-го батальона Тифлисского егерского полка, восставшие

открыли сильный залп из-за первых завалов. Завязалось кровопролитное сражение. Восставшие героически сражались и несколько раз приостанавливали наступление русских. Пытаясь остановить наступление, они даже бросались в шашки, но встречаемые картечным огнём и штыками, вынуждены были отступить.

После отступления отрядов Даниял-султана, ген. Шварц продвинулся к с. Ках и расположился там на позиции, чтобы дать отдых своим войскам и подготовиться к дальнейшему наступлению на Илису (30, с. 730).

Даниял-султан также не терял времени и приступил к укреплению обороны Илису. Он приказал оградить дорогу, проходившую между отвесной скалой и р. Курмук каменной стеной толщиной в 1,5 саж., а от скалы, к которой примыкала стена, вверх по горе были устроены огромные завалы в несколько рядов (46. с. 735).

Даниял-султан решил не взрывать древний исторический памятник — мост Улу-кёрпю, служивший к тому же единственным пунктом, связывавшим Илису с низменностью.

Хотя такое решение было очень рискованным, но по-видимому он оставил мост с целью перейти потом в наступление (там же).

Ген. Шварц решил не медлить с наступлением на Илису и действовать молниеносно. В своём рапорте ген. Нейгардту он объяснял причины своих опасений в случае медлительности: "Влияние его (Даниял-султана — Э. Л.) на умы жителей Каспийской области и Белоканского округа усиливалось всё более и более; волнующие агентами султана, они считали его дело общим для всех мусульман и в каком-то тревожном ожидании смотрели на события. Эти обстоятельства, которые могли иметь при медленности наших действий самые пагубные для нас последствия, побудили меня действовать решительно против султана, чтобы одним ударом положить конец его влиянию на умы народа и не дать ему времени соединиться с подкреплениями, которые он ожидал со дня на день" (46, с. 735).

21-го июня, на рассвете, ген. Шварц во главе войск двинулся к Илису по ущелью р. Курмук. Авангард под командованием командира Эриванского карабинерного полка Бельгарда, опрокидывая посты, достигнул моста Улу-кёрпю и стремительно овладел им, опрокинул из первого завала илисуйцев и отбросив их в горы, отрезал от Илису (там же). В ходе открывшегося сильного огня с обеих сторон, восставшие стали обходить правый фланг русских и теснить их. Однако прибывшее подкрепление под нач. Бельгарда в составе дивизиона Нижегородского драгунского полка, сбило их. Несмотря на неоднократные усилия, русским войскам не удалось взять Илису. Тогда Шварц решил взять завалы и стену штурмом (там же).

Отряды Даниял-султана встретили эту атаку сильнейшим огнём. На правом фланге сразу же был убит командир роты Тифлисского егерского

полка Калатузов и тяжело ранен майор Эриванского карабинерного полка Гозиуш. В то же время на левом фланге был убит командир роты Тифлиского егерского полка капитан Дубенский. Его рота дрогнула и остановилась, а вместе с нею остановилась и рота, находившаяся в первой линии. Завязалась перестрелка. Восставшие решили воспользоваться этим замешательством и бросились на них шашками. Однако роты вскоре были устроены кап. Карякиным и восставшие были встречены картечным огнём и штыками. Русские вновь перешли в атаку и вскоре их правый фланг овладел завалами. Завязался упорный рукопашный бой. Несмотря на героическое и самоотверженное сопротивление илисуйских отрядов под непосредственным руководством отважного Даниял-султана, российским войскам удалось всё же парализовать их слишком неравные силы. Тогда Даниял-султан, находившийся в одном из завалов, подал знак ко всеобщему отступлению (46. с. 734-736). Илисуйские отряды во главе с Даниял-султаном вынуждены были отступить по Сарыбашскому ущелью. Ген. Шварц, преследуя их, занял Илису.

Взятие Илису, который был так тщательно укреплен, многие русские генералы объясняли неопытностью Даниял-султана в ведении крупномасштабных военных действий.

Однако в действительности его поражение можно объяснить следующими причинами: Во-первых, хорошо оснащённой регулярной опытной Российской армии противостояли народные ополчения, главным оружием которых являлась любовь к своей Родине и ненависть к врагам; во-вторых, молниеносное движение ген. Шварца с многочисленными войсками не дало времени Даниял-султану организовать мощную оборону у границ своего владения. В — третьих, Даниял-султан намеревался поднять на восстание весь северо-западный Азербайджан, а российские власти, узнав об этом из донесений служивших агентами армянских купцов, наводнили войсками всю Белоканскую область, Шеки и Ширван. Вследствие этого население этих областей не смогло присоединиться к восстанию. Наконец, в-четвёртых, Даниял-султан со дня на день ожидал обещанную Шамилём помощь.

Шамиль действительно отправил на помощь восставшим мюридовам во главе с наибом Башир-беком. Однако последний решил занять выжидательную позицию, а когда узнал о поражении султана, то удалился в горы по Мухахскому ущелью (46. с. 736). По возвращении Башир-бека в горы, Шамиль отстранил его от должности наиба за трусость (14, с. 1482).

В таких условиях, когда восставшие могли полагаться лишь на свои небольшие силы, исход восстания был очевиден. Однако илисуйцам удалось нанести существенный урон войскам ген. Шварца, хотя последний и старался в своих хвалебных рапортах приуменьшить число своих потерь. По

его данным потери русских при взятии Илису составили: убитых 5 обер-офицера, 68 из нижних чинов; раненных: 1 штаб-офицер, 7 обер-офицера и 283 нижних чинов (46, с. 736). По сведениям же Даниял-султана, потери русских убитыми и ранеными составляли 500 человек (14, с. 1482). Среди тел илисуйцев, оставшихся в завалах, русскими было обнаружено немало погибших шекинцев (4.5, с. 739). Это доказывает, что в необычайно трудных условиях некоторым шекинским жителям все-таки удалось прийти на помощь илисуйцам и сложить голову в героической борьбе.

Селение Илису подверглось варварскому разрушению. Об этом гордо хвастался ген. Шварц в рапорте ген. Нейгардту: "Местечко Елису, имеющее до 600 каменных домов, я разоряю до основания. С уничтожением этого разбойничьего гнезда можно только надеяться на водворение спокойствия в бывших владениях султана; я оставляю здесь только мечеть и султанский дом, который может служить удобным помещением для батальона. По уничтожении окружающих этот дом построек и садов будет видно, может ли он вместе с тем служить и укреплением "(46, с. 736).

После подавления восстания 1844 г. Илисуйское султанство было официально ликвидировано российским правительством. Территория султанства была разделена на две части: Горный магал, включавший территорию султанства на севере Главного Кавказского хребта, был включён в состав Самурского округа и Илисуйское приставство, включавшее низменные территории султанства (42, с. 434). Илисуйское приставство причислялось к Джаро-Белоканскому, а впоследствии к Закатальскому округу (43, с. 440).

Таким образом, Российской империи удалось расчлнить и ликвидировать последний форпост борьбы против колониальной политики на территории Азербайджана и тем самым положить фундамент "дальновидной" политики натравливания мусульманских народов Кавказа друг на друга.

Кстати, после этого "дальновидного" и гнусного акта часть территории Северного Азербайджана, то есть горные селения Илисуйского султанства (Гельмец, Курдул, Микик, Хиях, Цахур, Муслах и Сёгут) остались за пределами Азербайджана.

После отступления в горы Даниял-султан со своими сподвижниками присоединился к Шамилю, который принял его самым радушным образом. Вскоре Шамиль назначил его наибом в Ирибе, а впоследствии — мудиром нескольких обществ, находившихся по соседству с Горным магалом (14, с. 1477). Даниял-султан, уже считавшийся народным героем в Северном Азербайджане, стал одним из главных союзников имама Шамиля, которому поручалось командование самыми крупными военными операциями мюридов против войск Российской империи.

Вскоре российские власти стали осознавать, какой удар был нанесён

по их позициям с присоединением Даниял-султана к Шамилю. С этого момента и начинается пересмотр российскими властями своего прежнего отношения к Даниял-султану.

Об этом свидетельствуют строки из доклада кавказского наместника кн. М. С. Воронцова Николаю I: "... я занимался здесь секретным исследованием, могли ли быть какие-либо причины с нашей стороны, которые бы побудили сего храброго, но вспыльчивого азиатца (т. е. Даниял-султана) к гнусному его поступку "(124, с. 81).

Из отношения М. С. Воронцова к военному министру Чернышеву очевидна готовность российского правительства простить Даниял-султана: ... Хотя я не вполне доверяю искренности и добросовестности Даниеля после гнусной его измены, но, принимая во внимание, что оставление им Шамиля могло бы произвести в теперешнем ходе дел переворот, для нас весьма полезный, и желая в этом отношении сделать что окажется возможным, я предписал ген.-л. кн. Бебутову, путем, который он признает удобным, известить бывшего султана, что зная беспредельное милосердие Г. И., я готов ему прощение объявить... (29а, с.3471). Российское правительство предлагало Даниял-султану личную безопасность и денежное содержание, а также проживание в одном из внутренних городов России. Таким образом, правительство надеялось, что переход Даниял-султана на сторону России мог бы послужить примером для других неподчинившихся мусульманских владений (29б. с. 348).

Однако эти переговоры остались безрезультатными, так как султан не согласился с предложенными условиями. Он не мог смириться с поражением и намеревался вернуть султанство обратно.

Российские власти даже после подавления Илисуйского восстания и учреждения здесь нового управления, не могли полностью подчинить себе население, которое продолжало повиноваться Даниял-султану. В такой обстановке султану удалось сначала изолировать от русских Горный магал так, что ни пристав и никто вообще из российских властей не смел туда показываться (113, с. 289).

§ 2. ИЛИСУЙСКОЕ ВОССТАНИЕ 1847 ГОДА

К 1847 г. обстановка на территории бывшего Илисуйского султанства крайне обострилась. Как писал известный русский военный историк А. Зиссерман, назначенный с 1848 г. илисуйским приставом, "... Элисуйское владение очутилось в таком положении, что султан считался как бы отсутствующим хозяином, но распоряжался, и приказания его, для приличия прикрытые таинственностью, исполнялись немедленно и гораздо охотнее и исправнее наших распоряжений" (там же).

Одной из действительных мер, предпринятых Даниял-султаном для подъёма своего народа на борьбу против колониальной политики царизма, была отправка в свои владения групп мухаджиров, состоявших в-основном из илисуйцев, находившихся при нём. Мухаджиры отрекались от всего мирского и посвящали себя служению исламу и борьбе с неверными. Во главе первой такой группы был отправлен Бахарчи-мухаджир, имя которого приобрело громкую славу даже за пределами Илисуйского султанства, вплоть до Тифлиса, до самых высших начальствующих сфер (113, с. 290). Группы мухаджиров, прозванные в народе "гачагами" появлялись в разных селениях султанства одновременно в составе 10-25 человек, что практически делало их неуловимыми для российских властей. Как отмечал А. Зиссерман: "Явилась сила, окончательно оспаривавшая у нас власть; наши требования, наши угрозы население стало, наконец, просто игнорировать... Дороги стали просто беспроездными" (там же).

Таким образом, российская власть, учреждённая на территории Илисуйского султанства с 1844 г., потеряв управу над населением, оказалась к 1847 г. в критическом положении.

В такой ситуации Даниял-султан стал готовиться отвоевать своё владение у русских. Однако о его планах стало известно ген.-л. Шварцу. Хотя сведения шпионов о путях наступления Даниял-султана были противоречивыми, Шварц всё-же стянул огромные военные силы к округу.

4-го мая 1847 г., на рассвете, Даниял-султану удалось взять Илису. В то же время Даниял-султан отправил в Белоканы наибов Адалова и Молла-Шабана с мюридами (19, с. 352). Взяв Илису, сподвижники Даниял-султана арестовали илисуйского пристава Мелешко и его помощников Хаджи-Аббаса и Хан-Баба-бека, которых султан казнил (там же).

Взятие Даниял-султаном Илису вновь подняло на ноги население не только в его владении, но и в соседних областях. Настороженные таким размахом восстания, российские власти приступили к срочному стягиванию огромных военных сил для подавления восстания в округе. В то же время усилия Нухинского уездного начальника собрать из местных жителей милицию в 4 тыс. человек для подавления восстания не имели успеха. Шекинцы не стали сражаться против илисуйцев и, проигнорировав приказ начальника, разошлись (19, с. 352).

Илисуйцев поддерживали в этой борьбе также и жители некоторых селений Джаро-Белоканского округа. Об этом писал в донесении Шварц: "...Катехцы большею частью присоединились к неприятелю. Одно только с. Талы оставалось нам верным: жители других селений, не видя вблизи наших войск, снова начинали колебаться и на народных сходках шумно говорили об общем восстании" (там же). Ген. Шварц, решил не медлить и двинулся 6-го мая с войсками в Илису. С ним было 9 рот пехоты, команда сапёров, 200

казаков, 2 горных и 2 легких орудия. На походе он присоединил к себе 2 лёгких орудия 21-й артиллерийской бригады и взвод крепостных ружей Тифлиского полка (там же). В это же время ген.-м. Бюрно стоял с 3-мя ротами I Тифлиского батальона и ротой сапёр у Кахского ущелья. На его усиление прибыли ещё 400 человек 28-го Донского казачьего полка.

Даниял-султан, оставив часть своих сил, перешёл горами в соседнее ущелье и занял с. Гум. Ген.-м. Бюрно перешёл в Кахское укрепление и занял с. Илису. 7-го мая Шварц двинулся к с. Гум, чтобы вытеснить Даниял-султана. В завязавшемся неравном бою Даниял-султан вынужден был отступить в горы, в сторону Мухахского ущелья (19, с. 352).

Таким образом, вторая попытка Даниял-султана освободить свои владения от русских войск закончилась неудачей, так как последними была наводнена вся область. Как писал Шварц, "... неприятель и волнующиеся жители не видели ни одного пункта долго без войск" (там же).

Несмотря на поражение Даниял-султана и его сподвижников, российское правительство считало, что события могут иметь продолжение. Исходя из этих соображений, власти стали высылать дополнительные батальоны на так называемую Лезгинскую линию, а Управление приняло преимущественно военный характер (113, с. 291).

§ 3. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА 1952-1955 гг.

Одной из крайних мер, предпринятых Российской империей с целью окончательного подавления национально-освободительной борьбы населения бывшего Илисуйского султанства, была переселенческая политика царизма. В этой мере проявился истинный характер колониальной политики Российской империи.

В 1852 г., видя тщетность попыток подавления восстания иными способами, правительство решило всё население нагорной части султанства переселить в Джаро-Белоканский округ, на Лезгинскую кордонную линию (41, с. 353).

Эта мера должна была лишить Даниял-султана поддержки жителей этих селений, обеспечивавших его воинов провиантом и вооружением и сражавшихся вместе с ними. Перед переселением были сожжены дотла селения Гельмец и Курдул Илисуйского султанства в июне 1852 года.

Об этом писал в своём донесении генерал Врангель: "**23-го числа войска наши беспрепятственно заняли Курдул и Гельмец, и эти два селения, которых жители волею или неволею, пошли за Даниял-беком,**

были истреблены до основания" (41, с. 353).

После приведения и исполнение этой жестокой меры, **были выселены на плоскость по приказу кавказского наместника М. Воронцова остальные селения нагорной части султанства, переименованной в Горный магал. Всего было выселено 1500 семейств** (59а, с. 422).

Выселение населения высокогорных селений Илисуйского султанства в 1852 г. было составной частью последовательной колониальной переселенческой политики Российской империи, направленной на удерживание силой оружия населения на низменной территории.

Переселенцам было запрещено перекочёвывать на лето в горы. А это нанесло помимо прочего, большой урон хозяйству, так как основным занятием горного населения было отгонное скотоводство, в-основном овцеводство.

Однако переселенческая политика царизма, проводившаяся в 1852 г. не дала ожидаемых результатов. Правительство считало, что выселение жителей Горного магала устроит восставших и приведёт к скорейшей покорности. Но вопреки этим расчётам, народ под предводительством Даниял-султана не собирался так скоро складывать оружие. Храбрости и сильнейшей воле Даниял-султана удивлялся А. Ермолов, писавший М. С. Воронцову: "Не понимаю я Даниель-бека, как не ослабевает он в предприятиях, всегда наказываемый поражением. Характер замечательный! Жаль, что предместники твои не умели извлечь из него пользы" (59а, с. 422). Более того, силы Даниял-султана подкреплялись силами других сподвижников Шамиля и они не раз ещё наносили сокрушительные удары по многочисленным войскам Российской империи.

В связи с таким ходом событий российское правительство решило продолжить переселенческую политику в 1855 году. На этот раз было решено переселить жителей труднодоступных селений Сувагильского ущелья Илисуйского султанства. Об этом мы узнаём из докладной записки Меликова (армянина по происхождению), назначенного начальником Джаро-Белоканского военного округа и предложившего подобную услугу начальнику Главного штаба российских войск на Кавказе Барятинскому: "Для более же успешной обороны правого фланга я имею честь доложить о просьбе дозволить переселить ближе к линии деревни Сарыбаш и селения Сувагильского ущелья Илисуйского султанства: Баш-Сувагиль, Каз, Калал и Агдам, потому что они, будучи ближе расположены к самому Главному хребту, по удалению своему от прочих частей Лезгинской линии, требуют назначения совершенно особых самостоятельных отрядов для особой обороны, иначе они или будут разоряемы неприятелем, или будут передерживать качагов и неприятельские партии, как они и делают подобно бывшему Горному магалу, который по этим причинам в 1852 г. переселён на

Лезгинскую кордонную линию, по эту сторону Главного хребта" (16, с. 950).

На это прошение был дан, естественно, положительный ответ, после чего эта мера была приведена в исполнение.

Как видно Российская империя очень "искусно" использовала враждебность армян к азербайджанцам и вообще к мусульманам, прибегая к их услугам при покорении мусульманских владений Кавказа.

§ 4. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА.

Наряду с переселенческой политикой, российское правительство приступило к проведению политики последовательной христианизации части населения северо-западного Азербайджана, в том числе и Илисуйского султанства.

Эта религиозная политика преследовала определённую цель – обращение ингилойского населения в христианство, создание тем самым надёжной опоры для утверждения позиций российских властей и постепенное включение территории северо-западного Азербайджана в состав Грузии.

Как мы уже отмечали, попытки обращения ингилов в православие в 20-х. г.г. XIX в. не имели никакого успеха вследствие активного противодействия Ахмед-хан-султана и его сына Алхаз-бека, а также нежелания самого населения (58а, с. 427). Теперь же, когда султанство было упразднено и введено русское колониальное правление, создавались благоприятные условия для возобновления религиозной политики. С целью достижения успехов в этом деле, М. С. Воронцов с 1849 г. предоставлял всевозможные привилегии всем ингилоям, принявшим христианство (34, с. 899). Эти привилегии заключались на первых порах в освобождении от всех прямых податей в казну. Предоставление привилегий постепенно, хотя и не сразу, но всё же стало давать свои плоды. Так, уже к 1851 г. В Джаро-Белоканском округе в целом, насчитывалось 1200 ингилов, принявших христианство (34, с. 899).

Российское правительство, в целях ускорения распространения христианства, решило пойти на дальнейшие уступки.

На основании Указа Правительствующему Сенату от 6-го декабря 1859 года ингилоям, принявшим христианство, предоставлялись в бесплатное пользование земли, конфискованные у Даниял-султана и других беков, поднявших восстание 1844 года. Принявшие православие ингилои освобождались также пожизненно от государственных податей и на 6 лет от денежных земских повинностей (33, с. 1349).

Помимо вышеперечисленных уступок с целью ускорения принятия

христианства ингилойским населением Закатальского округа российским правительством было начато дело по постройке каменных церквей в ингилойских селениях. На территории Илисуйского султанства строительство первых церквей началось с 1858 г. в селах Ках и Алибегли (79б, л. 1, 3). Для поощрения местного ингилойского населения к принятию православия экзарх Грузии Исидор исходатайствовал у командующего войсками в Джаро-Белоканском округе ген.-м. Андроникова освобождение от военной службы всех лиц, участвовавших в строительстве церквей (79б, л. 1). В с. Ках и Алибегли были созданы "Временные комитеты по постройке церквей" (79б, л. 4).

Вследствие таких уступок, религиозная политика царизма имела большой успех. Так, по камеральному описанию 1859 г. на территории бывшего Илисуйского султанства числилось всего 1035 ингилов, принявших христианство. На территории Илисуйского султанства первыми были обращены в христианство селения Ках, Алибегли, Кораган, Кётюклю и Мешешаш и несколько семейств из деревни Шотавар, были открыты приходы с назначением в них церковных причтов в с. Ках, Алибегли и Кораган (79в, л. 10-11). К 1858 г. христианство было распространено и в с. Тасмалы, Загам, Ляля-паша, Марсан и Енгиан (79в, л. 10-11).

О том, какое особое значение придавала Российская империя распространению христианства среди ингилойского населения Закатальского округа свидетельствует личный приезд кавказского наместника М. С. Воронцова с супругой в с. Ках. Он лично крестил здесь ингилов в православие и обещал им льготы, что возымело своё влияние на местное население и начальство (79в, л. 15). К 1861 г. 2/3 ингилойского населения Закатальского округа было обращено в христианство и образовано девять православных приходов (79в, л. 15).

Очень часто политика христианизации сопровождалась превышением полномочий местного начальства, которое с целью выслужиться перед правительством, прибегало к насильственному насаждению христианства - чуждого для местного населения вероисповедания.

В сложившейся нетерпимой ситуации ингилойское население, остававшееся верным исламу, в 1863 г. в с. Алибад подняло антихристианское восстание (79а, л. 10-11). Восставшие стали убеждать ингилойцев, принявших христианство, что все денежные расходы, издержанные казной по случаю их крещения, как то: предоставленная им шестилетняя льгота, освобождение их от поземельной зависимости беков, строительство у них церквей и отпускаемое ежегодно церковным приходам жалованье со временем при накоплении будут взысканы с них (79а, л. 20). Восставшие убедили их, что единственным средством освобождения от разорения является обратный переход в ислам. Вооружённое восстание

перекинулось из с. Алибад в с. Тасмалы, Загам, Ляля-паша, Марсан и Енгиан. В ходе восстания 1863 года под предводительством Гаджи-Муртуза был убит начальник Закатальского округа кн. Шаликов (79в, л. 15). Восстание сопровождалось массовым переходом ингилоев обратно в ислам. В с. Кораган ингилои-мусульмане в знак протеста против насильственного распространения христианства начали строить мечеть рядом с церковью, построенной российским правительством в 1855 г. (79а, л. 12).

Царское правительство, увидев такой размах восстания, предприняло срочные меры к его подавлению. Начались массовые аресты участников восстания. Мечеть в с. Кораган приказали запереть и не впускать туда никого, а тех, кто вопреки приказу ходили в мечеть и исполняли мусульманские обряды, заключали под стражу (79а, л. 26). Однако новый начальник Закатальского округа Столетов понимал, что чрезмерное насилие в усмирении восстания может привести к очередной волне недовольства местного населения. Исходя из этого, новая администрация дала официальное разрешение желающим из христиан-ингилоев вновь перейти в ислам и на это был дан срок в один год (79в, л. 16). В результате массового отказа ингилоев от христианства закрылось семь православных приходов (79а, л. 26). В христианстве остались лишь ингилойские жители сёл Ках и Алибегли, и частично с. Кораган (79а, л. 26). Следует отметить, что именно в трёх последних селениях Илисуйского султанства были выстроены царским правительством каменные церкви и велась активнейшая проповедь христианства.

Положение изменилось после назначения начальником Закатальского округа в 1879 г. Серафимовича, который принялся оказывать давление на ингилоев в принятии христианства. Однако его усилия не имели большого успеха, так как к 1880 г. удалось окрестить лишь 20 дымов ингилоев из с. Тасмалы (79в, л. 16). В 1881 г. Серафимович был убит в Белоканах, в результате чего политика христианизации была приостановлена. После его убийства, в 1882 г. из 20 дымов окрещённых тасмалинцев 11 вновь обратились в ислам (79в, л. 16). Ингилои перестали ходить в церковь, носили мусульманские имена и не принимали христианских имён, а на могилах писали эпитафии по-азербайджански (79в, л. 12).

В 1886 г. участковым начальником в Кахе был назначен г. Меркулов, являвшийся ревностным проводником политики христианизации ингилойского населения (79в, л. 12). Он запретил ингилоям называть друг друга своими родными мусульманскими именами, заставлял новообращённых ингилоев ходить в церкви. С этой целью он даже приказал народу и сельским судьям для разбора дел устраивать сход не в сельском управлении, а в ограде церкви и притом обязательно после литургии (79в, л. 12).

Наряду с насильственным приобщением ингилоев к христианству, являвшемуся для них чуждой религией, возобновилось строительство церквей за счёт Общества Восстановления Православного Архиепископства на Кавказе. Кроме уже выстроенных церквей в сёлах Алибегли, Ках и Кораган, в 1891 г. началось строительство Тасмалинской церкви (79в, л. 7). Этой церкви придавалось местной администрацией большое значение по месту своего расположения в центре ингилойских мусульманских селений: Загам, Ляля-паша, Марсан, Шотавар, Мосул, Верхиян и Алибад, составлявших 5 православных приходов, закрытых после восстания 1863 г. вследствие возвращения ингилоев в мусульманскую религию (79в, л. 8).

С 1892 г. началось строительство Курмухской и Мешабашской церквей (79в, л. 7).

Политика христианизации ингилойского населения Закатальского округа, охватившая период более полувека, сопровождалась расколом и враждой между ингилоями, среди которых до начала XIX в. не было ни одного христианина, а теперь разделившихся на христиан и мусульман. Подтверждением этому служит отрывок из рапорта Тасмалинского священника Бакрадзева экзарху Грузии: "Между православными и магометанами открылась ныне сильная вражда и мщение; у них нет теперь уже ни родства, ни соседства, ни дружбы, ни знакомства, ни общественных по-прежнему отношений" (79а, л. 13).

Таким образом, поощряя ингилойское население к принятию христианства путём огромных материальных уступок, российские власти вносили раскол среди населения северо-западного Азербайджана и укрепляли свои позиции на завоёванных территориях.

§ 5. ПЛАН ДАНИЯЛ-СУЛТАНА О СОЗДАНИИ ОБЩЕКАВКАЗСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

В заключении считаем необходимым подробнее остановиться на дальнейшей судьбе Даниял-султана после второй неудавшейся попытки взятия Илису в 1847 году.

Как известно, с конца 40-х г. г. XIX в. обострились противоречия внутри национально-освободительного движения Шамиля. Это обострение прежде всего было вызвано утверждением в 1847 г. старшего сына Шамиля и зятя Дапиял-султана Гази-Магомеда наследником имама (117, с. 160). Это вызвало недовольство остальных наибов и мудиров не только против Гази-Магомеда, но и против друг друга.

В 1849-1852 г.г. русские войска достигли крупных успехов в Чечне, что поставило Шамиля в тяжёлое положение (117, с. 152). В такой ситуации Даниял-султан предлагает Шамилю свой план действий, который он

обдумывал несколько лет.

Даниял-султан предлагал создать на Кавказе независимое мусульманское государство под временным протекторатом Турции (14, с. 1483). Для осуществления своего плана он считал достаточным отправиться ему во главе делегации из 15-ти человек в Турцию, Англию и Францию с воззванием о помощи. За готовность этих держав оказать Шамилю нужное содействие Даниял-султан вполне ручался, зная об обострившихся международных противоречиях на Балканах, Малой Азии и на Кавказе между Россией и западными державами — Англией и Францией в преддверии Крымской войны 1853-1856 г. г. (117, с. 184).

В военных планах союзников Кавказу отводилось чрезвычайно важное место, поскольку он имел огромное стратегическое значение, тем более что здесь продолжалось национально-освободительное движение Шамиля, расшатывавшее позиции Российской империи на Кавказе.

Даниял-султан также предупредил Шамиля, что для написания обращений к главам европейских держав требуется знание их особого порядка и этикета, незнакомых даже ему (14, с. 1484). По этой причине Даниял-султан попросил у Шамиля выдачу ему бланков для писем с приложением его именной печати с обещанием собственноручно оформить обращения по прибытии в Турцию, когда он вполне достаточно ознакомится со всеми необходимыми для этого условиями (там же).

Стремление Даниял-султана использовать противоречия между Англией и Турцией с одной стороны и Россией с другой, в целях обеспечения успеха национально-освободительному движению свидетельствует о том, что он был искусным и дальновидным политиком, прекрасно ориентировавшимся и международной расстановке сил тот времени.

Он излагал свой план перед Шамилем в присутствии его сына Гази-Магомеда и нескольких приближённых.

Выслушав Даниял-султана, некоторые советники, недовольные возрастающим уважением Шамиля к его личности, стали усматривать в его плане "проявление непомерного честолюбия". Пользуясь подозрительностью Шамиля, усилившейся в последнее время из-за противоречий в правящей верхушке имамата, они стали уверять его в том, что Даниял-султан, добившись осуществления своего грандиозного плана, задумался бы воспользоваться плодами собственных трудов, и тогда, если бы представилась необходимость удалить для этого Шамиля или его наследника, то он сделал бы это не задумываясь (14, 1484).

Такие доводы советников возымели своё действие на Шамиля и он стал относиться с некоторым недоверием и опасением к Даниял-султану. Шамиль отклонил его план, так как вследствие интриг своих приближённых начал видеть в Даниял-султани своего соперника.

В действительности же Даниял-султан объективно оценивал реальные возможности движения Шамиля и понимал, что в одиночку они не смогут достичь успеха, тем более что в движении наметился спад из-за противоречий среди руководства.

Однако позже, убедившись в правоте Даниял-султана, в 1845 г. Шамиль все же вступил в переговоры с а англо-франко-османским командованием (там же).

Турецким командованием и европейским генералами был разработан план наступления турецких войск через Ахалкалаки и Ахалцых к Сурамскому перевалу с дальнейшим вступлением в Тифлис, воссоединившись по пути с силами Шамиля (117, с. 188).

По договорённости с турецким главнокомандующим горцы под предводительством Шамиля, Даниял-султана и Гази-Магомеда вошли в Грузию на соединение с турецкими войсками (78, с. 403). Однако этот запоздалый поход оказался неудачным, так как военная кампания 1854 г. на Кавказском театре была проиграна Османской Турцией (117, с. 188).

После окончания Крымской войны в 1856 г. Россия вновь сконцентрировала своё внимание на Кавказе. Вследствие успешного наступления российских войск национально-освободительное движение под предводительством Шамиля стало терпеть одно поражение за другим. Постепенно все общества и наибы Шамиля стали переходить на сторону русских, вследствие чего силы Шамиля ослабели.

Несмотря на это, Даниял-султан не складывал оружия и решил не оставлять Шамиля и до последней возможности сражаться с русскими (14, с. 1483). Лишь в августе 1859 г., когда Даниял-султан понял, что борьба проиграна после того, как он сам писал позже, "... сдались ему (царю) все наибы и главы Шамиля и их вилайеты" он сложил оружие и сдался российским властям (76, с. 255).

Как видно, несмотря на попытки русских историков представить Даниял-султана в качестве изменника, предавшего в начале царя, а затем и Шамиля, исторические факты свидетельствуют об обратном.

25-го августа 1859 года при сдаче Гуниба Шамилем Даниял-султан выступал в качестве посредника между ним и русскими (32, с. 1172).

После сдачи российским властям, Даниял-султан некоторое время находился в Тифлисе, а затем ему разрешили переселиться в Шеки. Ему запрещено было возвращаться в Илису, вопреки его желанию (76, с. 255). Однако он не мог находиться в положении заключённого и в 1869 г. переселился вместе с семьей в Турцию (7, с. 326).

Остаётся сожалеть, что до сих пор героическая борьба Илисуевского султанства, напоминавшего песчинку по сравнению с могущественной Российской империей, за сохранение государственных традиций и

территориальной целостности Азербайджана, не нашла своего достойного отражения хотя бы на страницах обобщающих работ по истории Азербайджана.

Учитывая всё это, мы попытались по мере возможности, раскрыть хотя бы некоторые страницы этой славной национально-освободительной борьбы, возглавлявшейся на протяжении 15-ти лет героическим сыном Азербайджана Даниял-султаном Илисуйским.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы, имеющиеся в первоисточниках по исследуемой теме, их критический анализ и сопоставление их позволяют заключить, что Илисуйское султанство возникло во второй половине XVI века на территории северо-западного Азербайджана, между северными склонами Главного Кавказского хребта и рекой Алазань.

Предпосылкой для закладывания основ государственности Илисуйского султанства явилась политика сефевидских шахов, направленная на объединение всех азербайджанских земель в единое азербайджанское государство Сефевидов. Одной из мер в этом направлении явилось возвращение северо-западных областей Азербайджана, отторгнутых грузинскими царями от Кавказской Албании. В этой борьбе активное участие среди местных феодалов принимал Ади-Куркулу бек, за что сефевидский шах Тахмасиб I пожаловал ему Цахурское владение. Впоследствии, за оказанные услуги были пожалованы ему и его потомкам фирманами сефевидских шахов, а порой и турецких султанов, земли, лежавшие по южную сторону главного Кавказского хребта.

В конце XVII — нач. XVIII вв. состоялось постепенное перенесение столицы султанства из Цахура в Илису.

Это важное историческое событие произошло в конце XVII — нач. XVIII вв.

Опираясь на фактический материал, имеющийся в первоисточниках, в том числе в таких как Птолемей, Страбон, "Армянская география VII века", М. Каланкатуйский, Леонти Мровели, М. Кашгарлы, Рашид ад-Дин, "Китаб-и деде Горгут" и многих других, можно утверждать, что предки современных азербайджанцев, то есть тюрков-мугалов, цахурцев и ипгилов составляли коренное население северо-западного Азербайджана, то есть, Кавказской Албании, а затем и возникших на этой территории Джаро-Белоканских вольных обществ и Илисуйского султанства.

Вполне естественно, что происходившие в различные периоды истории военные походы и связанные с ними административно-политические изменения оказывали определенное влияние на этническую историю обитавших в регионе этносов. Когда походы завоевателей приобретали угрожающий характер, население, обитавшее на южных склонах Кавказа, спасалось, удаляясь в глубину Больших Кавказских гор и оставалось там до стабилизации обстановки. Такого рода внутренние миграции усиливали процесс этнической консолидации в северо-западном Азербайджане, в том числе и на территории Илисуйского султанства. Этническая консолидация в этом регионе формировалась на основе древних доалбанских и албанских пластов, включавших племена гелов, легов, джигбов, шилбов, а также

тюркских племен скифов, саков, гуннов и других. Важным этапом этого процесса явился албанский период и принятие частью населения христианства Албанской церкви.

Решающую роль в процессе этнической консолидации населения северо-западного Азербайджана сыграло распространение ислама, начавшееся с VIII в. и охватившее несколько столетий.

Однако завоевание северо-западных областей Албании в XI в. грузинскими феодалами затормозило этот процесс, вследствие чего албанские племена гелов, обитавшие на низменной части северо-запада Албании, оказались более других подвластными кахетинским феодалам. Это привело к постепенной ассимиляции гелов грузинами, в результате чего они вынуждены были вновь принять христианство. Постепенно они стали забывать свой племенной язык и приняли грузинский.

Таким образом, грузины никогда не проживали в северо-западном Азербайджане, а ингилои, которых некоторые историки выдавали за грузин, являются потомками гелов — коренных албанских племен.

Цахурцы, мугалы и ингилои являлись коренными жителями Илисуйского султанства, испокон веков проживавшими бок о бок в атмосфере добрососедства и взаимопомощи.

Илисуйское султанство оставило заметный след в политической истории Азербайджана XVI — первой половины XIX вв. Изучение внешней политики Илисуйского султанства на основе имеющихся источников позволяет сделать вывод, что на раннем этапе становления Илисуйского султанства она направлялась в основном сефевидским двором. Илисуйское султанство совместно с Джаро-Белоканскими обществами несло обязанность охранения северо-западных границ Азербайджана.

С ослаблением централизованной власти в Иране в конце XVII — начале XVIII вв. усиливаются центробежные силы в различных его областях. Самое крупное антииранское восстание началось в северо-западном Азербайджане в 1707 г. Активными участниками восстания были джарцы, илисуйцы и шекинцы. Восстание вначале носило характер антишиитского движения, но постепенно приняло форму национально-освободительной борьбы. В ходе антииранского движения в северо-западном Азербайджане, один из его предводителей Али-султан Илисуйский вступил в союз с высшим духовным лицом Ширвана Гаджи Давудом и Сурхай-ханом Казикумухским. Совместными силами им удалось завладеть главным административным центром иранской власти в Северном Азербайджане — г. Шемахой в августе 1721 года.

Как видно, отряды Али-султана Илисуйского внесли значительный вклад в дело свержения иранской власти в Северном Азербайджане. Это способствовало росту влияния Илисуйского султанства в северо-западном

Азербайджане.

После смерти Надир-шаха в 1747 г. и распада его державы, на территории северного Азербайджана возникло множество независимых ханств и султанств.

В таких условиях Илисуйское султанство проводило независимую, в основном мирную внешнюю политику. XVIII век явился периодом усиления и возвышения Илисуйского султанства.

Однако начало XIX в. явилось переломным периодом в истории Илисуйского султанства. Именно в это время начинается колониальная экспансия Российской империи на Южном Кавказе.

Последняя глава настоящей работы посвящена изучению борьбы за сохранение государственности Илисуйского султанства с самого начала российской экспансии 1803 г. до 1859 года. Здесь же проанализированы мероприятия, предпринимавшиеся российским правительством для подавления национально-освободительной борьбы и утверждения колониальной политики на территории Илисуйского султанства.

Трагическим последствием этих мероприятий явилось расчленение территории Илисуйского султанства и уничтожение 300-летней традиции государственности.

На основе достоверных источников в работе дана объективная оценка деятельности Даниял-султана Илисуйского, направленной на борьбу против российской экспансии не только на территории султанства, но и далеко за его пределами.

Не исключено, что в будущем отдельные вопросы исследуемой темы могут быть пересмотрены и обогащены на основе новых фактов.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Алиев К. Античные источники по истории Азербайджана — Баку: 1986.
2. Армянская география VII века по Р. Х. — Санкт-Петербург: 1877.
3. Ахмад ибн А'сам Ал-Куфи. Книга завоеваний. Перевод, комментарии акад. З. М. Буниятова. — Баку: 1981.
4. Бакуви, Абдурашид. Сокращение (книг о) памятниках и чудесах царя могучего. Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложение З. М. Буниятова. — Москва: 1971.
5. Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова от 12-го марта 1803 года. АКАК, т. IX, д. 3. — Тифлис: 1883.
6. Генеалогия Елисуйских султанов. АКАК, т. V. — Тифлис: 1873.

7. Генеалогическая таблица Елисейских султанов. АКАК, т. III. — Тифлис: 1869.
8. ГИА Азербайджанской республики. ф. 892, оп. 1. Закатальская сословно-поземельная комиссия, д. 25.
9. ГИА Азербайджанской республики. ф. 892, оп. 1. Закатальская сословно-поземельная комиссия, д. 48.
10. ГИА Азербайджанской республики. ф. 892, оп. 1. Закатальская сословно-поземельная комиссия, д. 74
11. ГИА Азербайджанской республики. ф. 892, оп. 1. Закатальская сословно-поземельная комиссия, д. 61
12. ГИА Азербайджанской республики. ф. 892, оп. 1. Закатальская сословно-поземельная комиссия, д. 91
13. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 — 50 годы XIX века Сборник документов. — Москва, 1959.
14. Дневник полковника Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в гор. Калуге с 1859 по 1862 гг. АКАК, т. IX. — Тифлис: 1883.
15. Докладная записка илисейского султана кап. Даниял-бека барону Розену, от 9-го марта 1832 г. АКАК, т. VIII. — Тифлис: 1881.
16. Докладная записка начальника Джаро-Белоканского округа, ген.-м. кн. Меликова начальнику Главного штаба войск, на Кавказе находящихся, ген.-адъюд. кн. Барятинскому от 3-го января 1855 г., АКАК, т. XI, д. 856. — Тифлис: 1888.
17. Ереванци, Абраам. История войн (1721—1736). — Ереван: 1939.
18. Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702—1722). Под ред. З. М. Бунятова. — Баку: 1989.
19. Журнал ген.-л. Шварца о военных происшествиях в Джаро-Белоканском военном округе с 6-го по 13-е мая 1847 г., АКАК, т. X, д. 357.—Тифлис: 1885.
20. Каланкатуклу Моисей. Албанија тарихи. — Баку: 1993.
21. Kasgarlı M. Divanü lügat-it-türk, b. 1, 2, 3. Geviren Besim Atalay. — Ankara: 1985.
22. Книга моего деда Коркута. Под ред. В. В. Бартольда. — Москва-Ленинград: 1962.
23. Краткое историческое сведение о султанах Илисейских. АКАК, т. VII.— Тифлис: 1982.
24. Летопись Картли. Перевод, введение, примечания Г. В. Цулая.— Тбилиси: 1982.
25. Леонти, Мровели. Жизнеописание Картлийских царей. Перевод, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. — Москва: 1979.
26. Отношение барона Розена к гр. Чернышеву от 1-го марта 1833 года.

АКАК, т. VIII, д. 384. — Тифлис: 1881.

27. Отношение ген. Нейгардта кн. Чернышеву от 21-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 621.—Тифлис: 1883.

28. Отношение ген.-м. Шварца ген. Нейгардту от 6-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 618—Тифлис: 1883.

28а. Письмо гр. Паскевича к Муса-аге, сыну Ахмед-султана Елисейского от 16-го января 1830 г. АКАК, т. VII, д. 389. — Тифлис: 1878.

29. Отношение ген.-м. Шварца ген. Нейгардту от 10-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 619—Тифлис: 1883.

29а. Отношение гр. Воронцова к гр. Чернышеву от 13-го апреля 1845 г. АКАК, т. X, д. 351.—Тифлис: 1885.

29б. Отношение гр. Чернышева к гр. Воронцову от 30 апреля 1845, № 352.

30. Отношение ген.-м. Шварца ген. Нейгардту от 15-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 620.—Тифлис: 1883.

31. Отношение кн. Чернышева к ген. Нейгардту от 12-го декабря 1842 года. АКАК, т. IX, д. 615—Тифлис: 1883.

32. Отношение ген.-адъюд. кн. Барятинского военному министру, ген.-адъюд. Сухозанету от 22-го августа 1859 г. АКАК, т. XII, д. 1501.—Тифлис: 1904.

33. Отчет ген.-фельдмаршала князя А. И. Барятинского за 1857—1859 гг., ч. I, Ингелойцы. АКАК, т. XII.—Тифлис: 1904.

34. Отчет князя М. С. Воронцова за 1849—1851 гг. Вероисповедания. АКАК, т. X.—Тифлис: 1885.

35. Отношение ген. Муравьева к кн. Долгорукову от 4-го августа 1855 года. АКАК, т. XI, д. 52. — Тифлис: 1888.

36. Письмо ген. Ермолова к экзарху Грузии Ионе от 30-го сентября 1822 года. АКАК, т. VI, ч. I. — Тифлис: 1874.

37. Письмо ген.-м. Даниял-султана к ген. Нейгардту от 4-го июня 1844 г. АКАК, т. IX, д. 618.—Тифлис: 1883.

38. Письмо ген.-адъюд. Стрекалова гр. Паскевичу от 28-го октября 1830 г. АКАК, т. VII, д. 391.—Тифлис: 1878.

39. Предписание ген.-л. Вельяминова Нухинскому коменданту от 29-го июля 1820 года. АКАК, т. VI, ч. I, д. 170.— Тифлис: 1874.

40. Предписание кн. Цицианова ген.-м. кн. Орбелиани от 14-го октября 1805 года. АКАК, т. II, д. 1409. — Тифлис: 1868

41. Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому Корпусу от 21-го июля 1852 года. АКАК, т. X, д. 358.—Тифлис: 1885.

42. Проект положения об управлении Дагестанской областью АКАК, т. XII.—Тифлис: 1904.

43. Проект положения об управлении Закатальского округа АКАК, т.

XII — Тифлис: 1904.

43а. Письмо кн. Цицианова к Али-султану Илисуйскому от 9-го сентября 1805 года. АКАК, т. II, д. 1414.—Тифлис: 1868.

44.Рапорт ген.-л. Шварца кн. Воронцову от 11-го мая 1847 года. АКАК, т. X, д. 406.—Тифлис: 1885.

44а. Письмо экзарха Грузии к ген. Ермолову от 27-го сентября 1822 года. АКАК, т. VI, ч. I, д. 714—Тифлис: 1874.

45.Рапорт ген.-м. Шварца ген. Нейгардту от 25-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 625.—Тифлис: 1883.

46.Рапорт ген.м. Шварца ген. Нейгардту от 25-го июня 1844 года. АКАК, т. IX, д. 623.—Тифлис: 1883.

47.Рапорт кн. Цицианова Александру I от 17-го апреля 1803 года. АКАК, т. II, д. 1387.—Тифлис: 1868.

48.Всепопданейший рапорт ген. Ртищева от 31-го октября 1812 года. АКАК, т. V, д. 843.—Тифлис: 1873.

49.Рапорт подполк. Вадарского ген.-л. Вельяминову от 6-го августа 1820 года. АКАК, т. VI, ч. I, д. 15—Тифлис: 1874.

50.Рапорт пор. Искрицкого полк. Гасфорту от 14-го марта 1830 года. АКАК т. VII, д. 390.—Тифлис: 1878.

51.Рапорт священника Михаила Нацвалова экзарху Грузии Ионе, от 20-го июля 1822 года. АКАК, т. VI, ч. I.—Тифлис: 1874.

52.Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. первая.—Москва-Ленинград:

53.Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. вторая.—Москва-Ленинград:

54.Рескрипт Илисуйскому Ахмед-султану от 11-го марта 1807 года. АКАК, т. III, д. 595—Тифлис: 1869:

55.Родословная таблица кубинских ханов. АКАК, т. VI, ч. II.—Тифлис: 1875.

56.Сведения о количестве народонаселения в г. Закаталах и Закатальском округе по камеральному описанию 1873 года. ССКГ, вып. 7. — Тифлис: 1873.

57.Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарий Г. А. Стратановского. Москва: 1957.

58.Фирман Тахмасиб-шаха Захурскому владельцу Ади-Куркулу-беку от реджеба 970 (1562) года. АКАК, т. II, д. I.—Тифлис: 1868.

58а. Письмо экзарха Грузии Ионы к ген.-л. Вельяминову от 12 августа 1822 г. АКАК, т. VI, ч. I, д. 712.-Тифлис: 1874.

59.Фирман Турецкого султана на имя Али-султана Захурского от последних чисел шабана 1016 (1607) года. АКАК, т. II, д. 2. — Тифлис: 1868.

59а. Письмо А. П. Ермолова к М. С. Воронцову. Архив князя

Воронцова, вып. XXXVI. — Москва: 1890.

60. Фирман шах Аббаса на имя Халиль-бека, сына Мамед-хана, Захурского владетеля, от ряби-ус-сани 1052 (1642) года. АКАК, т. II, д. 8. — Тифлис: 1868.

61. Фирман шах Аббаса Захурскому владетелю Али-султану от ряби-уль-эввеля 1025 (1616) года. АКАК, т. II, д. 3. — Тифлис: 1868.

62. Фирман турецкого султана Ахмеда III на имя шекинского беглярбека Али-паши от последних чисел зиль-хидже 1142 (1729) года. АКАК, т. II, д. 19. — Тифлис: 1868.

63. Фирман турецкого султана Ахмеда III на имя Мамед-Али-султанзаде от 1-го ряби-уль-эввеля 1138 (1725) г. АКАК, т. VI, ч. II, д. 13. — Тифлис: 1875.

64. Фирман турецкого султана Ахмеда III на имя управляющего Шекинской провинцией Али-паши от 1142 (1729) года. АКАК, т. II, д. 20. — Тифлис: 1868.

65. Фирман шаха Сефи Мамед-хан-беку Захурскому от 18-го ряби-уль-эввеля 1045 (1635) года. АКАК, т. II, д. 5. — Тифлис: 1868.

66. Фирман шаха Сефи Мамед-хан-беку Захурскому от ряби-эс-сани 1042 (1632) года. АКАК, т. II, д. 4. — Тифлис: 1868.

67. Фирман шаха Сефи на имя Халиль-бека Захурского от рамазана 1052 (1642) года. АКАК, т. II, д. 9. — Тифлис: 1868.

68. Фирман шах Султан Гусейна Захурскому владельцу Али-султану от реджеба 1107 (1695) года. АКАК, т. II, д. II. — Тифлис: 1868.

69. Фирман шах султан Гусейна Захурскому владетелю Али-султану от сефера 1113 (1701) года. АКАК, т. II, д. 13. — Тифлис: 1868.

69а. Письмо гр. Паскевича к Даниял-беку от 14-го февраля 1831 г. АКАК, т. VII, д. 393. — Тифлис: 1878.

70. Фирман султана Ахмеда III на имя Али-султана Шекинского от зиль-кадэ 1135 (1722) года. АКАК, т. II, д. 18. — Тифлис: 1868.

71. Фирман султана Османа II на имя Ади-Куркулу-бека от сафара 1000 (1591) года. АКАК, т. VI, ч. II, д. 3. — Тифлис: 1875.

72. Фирман султана Махмуда на имя Али-паши Шекинского от ряби-уль-эввеля 1144 (1731) года. АКАК, т. VI, ч. II, д. 14. — Тифлис: 1875.

73. Фирман султана Махмуда на имя Али-паши Шекинского от ряби-уль-эввеля 1144 (1731) года. АКАК, т. VI, ч. II, д. 16. — Тифлис: 1875.

74. Фома Мецопский. История Тимур-Ланка. — Баку: 1957.

75. Хроника войн Джара в XVIII столетии. Под ред. В. Хулуфлу. — Баку: 1931.

76. Хроника Мухаммеда Тахира Ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля. Под ред. И. Ю. Крачковского. — Москва-Ленинград: 1941.

77. Царевич Вахушти. География Грузии. ЗКОИРГО, кн. XXIV, вып. 5.

— Тифлис: 1904.

78. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (Сборник документальных материалов). Архивное управление МВД Грузинской ССР. Под ред., Ш. В. Цагарейшвили.— Тбилиси: 1953.

79. Челеби. Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века), вып. 3. — Москва: 1983.

79а. ГИА Азербайджанской Республики, ф. 579, оп. 1. Ингилойское (Закатальское) Благодичиние, О переходе ингилойцев в магометанство, принявших ранее христианство, ед, хр. 1, №1.

79б. ГИА Азербайджанской Республики, ф. 579, оп. 1. Ингилойское (закатальское) Благодичиние. Дело о постройке церквей в Кахи и Алибегло, оп. 1, ед. хр. 5.

79в. ГИА Азербайджанской Республики, ф. 579, оп. 1. Ингилойское (Закатальское) Благодичиние. Отчет о состоянии причтов и приходов Ингилойского благодичиния за 1892 год, оп. 1, ед. хр. 3.

ЛИТЕРАТУРА

80. Азербайджанская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1977 г. — Баку: 1979.

81. Адамия И. В. Грузинское народное зодчество (Саингило). — Хеловнеба: 1979.

82. Алиев К. Античная Кавказская Албания. — Баку: 1992.

83. Алиев А. И., Нуриев Э. Б. Топонимия Кахского района. Известия АН Азерб. ССР — Баку: 1978, № 3.

84. Алиев А. И., Нуриев Э. Б. Следы племен в топонимии Кахского района.—Журнал "Элм ве Хайят", № 9. — Баку: 1977.

85. Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. — Баку: 1975.

86. Алкадари Г. Асари Дагестан. — Махачкала: 1929.

87. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. — Баку: 1986.

88. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI—XVI вв). — Баку: 1983.

89. Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. — Баку: 1991.

90. Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе. ЗКОИРГО, вып. I, кн. XIV— Тифлис. 1890.

91. Барановский П. Д. Памятники в селениях Кум и Лекит.—Архитектра ААЭН.—Москва—Баку: 1947.

92. Бартольд В. В. Сочинения, т. V.—Москва: 1968.

- 93.Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г., Месхиа Ш. А. История Грузии, т. I.—Тбилиси: 1962.
- 94.Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. I.—Москва: 1823.
- 95.Bünyadov Z.M. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. - Bakı. 1989.
- 96.Буниятов З. М. Ширван в XII — первой половине XIII в. — Известия АН Азерб. ССР, серия истории, № 2. — Баку: 1976.
- 97.Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., ч. I. — Санкт-Петербург: 1869.
- 98.Бушуева Е. Н. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Дагестанской АССР.—Москва: 1972.
99. Вейденбаум Н. Г. Путеводитель по Кавказу. — Тифлис, 1888.
100. Велиев М. Г. (Бахарлы). Азербайджан. — Баку: 1921.
- 101.Ворошил Г. историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной зоны Кавказской Албании. Материалы научной конференции посвященной изучению топонимии Азербайджана.— Баку; 1973.
- 102.Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв.— Ленинград; 1979.
- 103.Ган Е. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898). СМОМПК, вып. 31.- Тифлис: 1898.
- 104.Гейбуллаев Г. А. К происхождению некоторых этнопонимов Азербайджана (Сумгаит, Кюнгют, Джорат, Зунуд, Оريات, Тангит, Чиркин). ДАН Азерб.ССР, т. XXI, №2. - Баку; 1975.
105. Гейбуллаев Г. А. К этногенезу азербайджанцев, т. I. — Баку; 1991.
106. Гейбуллаев Г. А. Монгольские топонимы в Азербайджане. Известия, АН Азерб.ССР, СИФП. № 3.- Баку; 1981.
107. Гейбуллаев Г. А. Окипчакских этнопонимах в Азербайджане. ДАН Азерб.ССР, т. XXXII, № 4.- Баку; 1976.
- 108.Губайдуллин А. Феодалные классы и крестьянство в Азербайджане.— Баку; 1928.
- 109.Гусейнзаде А. Происхождение топонима Сабунчи. Ученые Записки, № 7.- Баку; 1975.
- 110.Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века. Сборник документов. Москва; 1959.
- 111.Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. — Баку; 1993.
- 112.Düma A. Qafqaz səfəri. – Bakı; 1985.
- 113.Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе, ч. I (1842 — 1851).— Санкт-Петербург; 1879.
- 114.Зубарев Д. Е. Поездка в Кахетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область. Русский вестник, т. II, вып. VI.— Санкт-Петербург;

1841.
115.Зубов П. Картина Кавказского края, ч. III. — Санкт-Петербург: 1835.
- 116.Историческая география Азербайджана. — Баку: 1987.
- 117.История народов Северного Кавказа (конец XVIII — 1917 г.). Под ред. А. Л. Нарочницкого. — Москва: 1988.
- 118.Кавказские очерки.— Санкт-Петербург: 1838.
- 119.Кавказский сборник, т. VIII. — Тифлис: 1884.
- 120.Карахмедова А. А. Христианские памятники Кавказской Албании. — Баку: 1986.
- 121.Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — Москва: 1954.
- 122.Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе, т. II. — Москва: 1890.
- 123.Ковалевский П. И. Кавказ. История завоевания Кавказа, т. II. — Петроград: 1915.
- 124.Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20—60 гг. XIX в., ч. I.—Москва-Ленинград: 1936.
125. Колюбакин Н. Об отношениях поселенцев к владельцам земли в Белаганском округе. — "Кавказ", № 52. — Тифлис: 1848.
- 126.Коцебу М. Сведения о Джарских владениях. ИГЭД. — Москва: 1958.
127. Kuun G. Codex Cumanicus. — Budapest: 1981.
- 128.Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XVII вв.—Москва: 1966.
- 129.Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. — Баку: 1948.
- 130.Линевич И. П. Бывшее Елисуйское султанство. ССКГ, вып. 7. — Тифлис: 1873.
- 131.Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.—VIII в. н. э.). — Баку: 1986.
- 132.Mahmudov Y.M. Azərbaycan tarixi. İntibah dövrü (IX əsrin yarısı – XIII əsrin əvvəlləri). - Bakı: 1996.
- 133.Mahmudlu Y.M. «Kitabi-Dədə Qorqud» tarixi mənbə kimi və ya türkün çağlayan tarix bulağı. - «Altay dünyası» (Beynəlxalq jurnal). – Bakı: 1997, sayı 1-2.
134. Меликсет-Бек Л. М. К истории появления гуннов в Восточном Закавказьи. — Дан Азерб. ССР, т. XIII, № 6. — Баку: 1957.
- 135.Мильман А. Ш. Политический строй Азербайджана в XIX — начале XX вв. — Баку: 1966.
136. Моллазаде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана (лингвистическое исследование). — Баку: 1979.

137. Мустафазаде Т. Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. — Баку: 1993
138. Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). — Тбилиси: 1982.
139. Мухаммед Рафи. История Дагестана. ССКГ, вып. 5. — Тифлис: 1871.
140. Население Закатальского округа, ССКГ, вып. 5. — Тифлис: 1871.
141. Нейматова М. Х. К истории изучения Ширвана XIV — XVI веков (На основе эпиграфических памятников). — Баку: 1959.
142. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях, ч. I. — Санкт-Петербург: 1836.
143. Отхмезури Т. Х. Восточная Грузия в 1722—1735 гг. (Осмалоба). Автореф. канд. диссертации. — Тбилиси: 1975.
144. Папуашвили Т. Г. Вопросы истории Эрети. — Тбилиси: 1970.
145. Персидско-русский словарь. Под ред. М. Е. Радовильского. — Москва: 1985.
146. Петрушевский И. П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. — Махачкала: 1993.
147. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. — Ленинград: 1949.
148. Пириев В. З. Об исторической географии Азербайджана XIII — начала XV вв (В кн. Историческая география Азербайджана). — Баку: 1987.
149. Piriyeu V. Azərbaycanın etnik tarixində moñqol dövri. «Altay dünyası» (Beuəlxalq jurnal). — Bakı: 1997, sayı 1-2.
150. Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. — Санкт-Петербург: 1853.
151. Посербский А. Очерк Закатальского округа. — Кавказский календарь на 1866 год. — Тифлис: 1865.
152. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. — Москва: 1991.
153. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э. — VII в. н. э.). — Москва-Ленинград: 1959.
154. Услар П. К. Этнография Кавказа. — Тифлис: 1887—1896 гг.
155. Фон-Плотто А. Природа и люди Закатальского округа. ССКГ, вып. 4. — Тифлис: 1870.
156. Ханьков Н. В. Археологическое известие. — "Кавказ", № 52, 53. — Тифлис: 1850.
157. Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв). — Москва: 1969.
158. Шопен И. И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. — Санкт-Петербург: 1866.

159. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I.— Тифлис: 1907.
160. Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов.— Баку: 1981.
161. Юзбашев Р., Алиев К., Саадиев Ш. Географические названия Азербайджана. — Баку: 1972.
162. Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. — "Исторические записки", т. I. — Баку: 1937.
163. Яишников Т. Н. Описание владения Илисуйского султана. ИГЭД. — Москва: 1958.
164. Ямпольский З. И. Из истории древней Кавказской Албании, — Москва: 1949.
165. Ган К. Ф. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. СМОМПК, вып. 4.— Тифлис: 1884.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА

ФИРМАН ТАХМАСИБ-ШАХА ЗАХУРСКОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ АДИ-КУРКУЛУ-БЕКУ, ОТ РЕДЖЕБА 970 (1562) ГОДА

...Так как сей владетель состоит в числе преданнейших нам слуг, то в ознаменование монаршей нашей к нему милости повелеваем, чтобы никто из должностных лиц в царстве Грузинском не имел прикосновения к землям, подведомственным тому владетелю, и остерегались бы его жалоб и неудовольствия на них. Господин Грузинский владетель Левенд-хан должен иметь бдительное наблюдение за исполнением сего нашего повеления.

(АКАК т. II, с. 1085, Тифлис, 1868 г.)

ФИРМАН ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА НА ИМЯ АЛИ-СУЛТАНА ЗАХУРСКОГО, ОТ ПОСЛЕДНИХ ЧИСЕЛ ШАБАНА 1016 (1607) ГОДА

... По получении нашего высочайшего фирмана знайте, что во внимание к важности вашего сана, ваших личных достоинств и вашей старинной приверженности к нашему порогу, мы ознаменовали нашу монаршую милость в отношении к вам пожалованием вам деревень Мешербаш, Каха, Зерна, Кум, Лекит и Алагеза, о чем и впоследствии наше повеление. Отныне вы, наследственно владея этими деревнями, должны сберечь их от прикосновенности других.

(Там же).

ФИРМАН ШАХ-АББАСА ЗАХУРСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ АЛИ-СУЛТАНУ, ОТ РЯБИ-УЛЬ-ЭВВЕЛЯ 1025 (1616) ГОДА

... Ваша усердная служба к нашему престолу вновь соделалась нам известною. Хвала и благодать вам, — да будет лицо ваше бело! Вы исполнили долг преданности и приверженности и воскресили умерших предков ваших, отличавшихся таковою же к нам преданностью. Обстоятельство это обратило на вас монаршее наше внимание. Мы желаем, чтобы вы на пути преданности продолжали ваши деяния и действовали согласно всему приличествующему нашей державе. Когда же Юсуф-хан, Ширванский беглярбек, прибудет в ту сторону, то совместно с ним продолжайте службу нашему двору с подобающим усердием, без упущения.

(Там же).

ФИРМАН ШАХ-СЕФИ МАМЕД-ХАН-БЕКУ ЗАХУРСКОМУ, ОТ РЯБИ-ЭС-САНИ 1042 (1632) ГОДА

Так как Теймураз очернил себя, то царство всей Грузии мы предоставили Рустем-хану и прежде выступления высочайшего нашего лагеря нарядили в ту сторону приближенного к нам главнокомандующего Рустем-бека. Наш высочайший лагерь снимется вслед за ним с целью похода в ту сторону. До того вы должны, по присоединении к вам Сурхай-бека и Амир-хан-бека, взять все свое войско и до прибытия наших знамен разорить и опустошить Грузию и Кахетию, будучи уверенными, что ваши заслуги не останутся без монаршего воздаяния с нашей стороны.

(АКАК, 2 II, с. 1086 Тифлис, 1868 г.)

ФИРМАН ШАХ-СЕФИ МАМЕД-ХАН-БЕКУ ЗАХУРСКОМУ, ОТ 18-ГО РЯБИ-УЛЬ-ЭВВЕЛЯ 1045 (1635) ГОДА

... Присланная к высочайшему двору нашему просьба ваша получена; будучи обнадежены во всех отношениях нашей милостью, знайте, что управление делами всей Грузии, Карталинии и Кахетии вручено нами брату нашему Рустем-хану, царю Грузинскому. Ваше высокостепенство должны так жить и действовать, чтобы он всегда был вами доволен. О заслугах и нуждах своих доводите до нашего сведения через него.

(Там же)

ФИРМАН ШАХ-СЕФИ МАМЕД-ХАН-БЕКУ ЗАХУРСКОМУ ОТ ЗИЛЬ-КАДЭ 1045 (1635) ГОДА

... Так как Турецкий султан заключил мир с Франками, то он с несметным числом войск предпринял поход на Азербайджан и на покорение Эриванской крепости. Тахмасиб-Кули-хан, начальник этой крепости, очернил себя, передав ему крепость, на укрепление которой со времени в раю пребывающего родителя моего и моего восшествия на престол донине издержаны были большие суммы. Султан Турецкий снабдил ее всевозможными артиллерийскими снарядами и всеми приготовлениями, необходимыми для выдержания осады; оставил в ней гарнизон из разных пашей и 12000 опытных воинов, а сам возвратился. После чего мы двинулись на отнятие этой крепости и отрядили наших воинов на овладение ею. В короткое время были подведены мины ближе, и ударами огнемечущих пушек оказались бреши в крепостных стенах. Во вторник того же месяца, когда еще смерть Мургуз-Али-паши не была известна и турки упорствовали в обороне крепости, воины наши, подложив хворост под крепостные стены, его зажгли и тут же пустились на штурм. Крепость была взята силою; 5000 человек, с пашами, были взяты в плен и представлены нам и мы, следуя примеру наших предков, пребывающих в раю, даровав им пощаду, отпустили восвоями...

Теперь вы, будучи обнадежены нашими монаршими милостями, должны ощущать радость от этой благой вести и усугубить ваше рвение в пользу нашей державы. О нуждах же своих присылать просьбы к нашему двору в надежде на их удовлетворение.

(Там же, с. 1086-87)

ФИРМАН ШАХ-СЕФИ МАМЕД-ХАН-БЕКУ ЗАХУРСКОМУ ОТ РАМАЗАНА 1046 (1636) ГОДА

... Грузинский царь, мой брат Рустем-хан, довел до нашего высочайшего сведения о ваших выражениях; искренность и преданность вашего высокостепенства к нашей династии искони нам известны. Желаем, чтобы вы по-прежнему оставались в искренности и преданности к нашему царству неизменными и вновь явили доказательство вашей приверженности к нам.

(АКАК, Т. 11, с. 1087).

**ФИРМАН ШАХ-АББАСА НА ИМЯ ХАЛИЛЬ-БЕКА, СЫНА
МАМЕД-ХАНА, ЗАХУРСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ, ОТ РЯБИ-УС-САНИ
1052 (1642) ГОДА**

... В ознаменование царской нашей милости к Халиль-беку, сыну Мамед-хана Захурского, владение Захурское на таком же основании, как было во владении его отца, жалуем ему в тиул и 155 туманов Тебризских, производившихся его отцу, назначаем ему в жалованье и повелеваем, чтобы Ширванские должностные лица признавали Захурское владение его тиулом и не оставляли производить ему означенное содержание.

(Там же).

**ФИРМАН ШАХ-СЕФИ НА ИМЯ ХАЛИЛЬ-БЕКА ЗАХУРСКОГО,
ОТ РАМАЗАНА 1052 (1642) ГОДА**

... Брат мой Рустем-хан, царь Карталинской Грузии, донес мне, что Заал, бывший пристав Каракалхана и Нукзар убежали в Кахетинскую Грузию; а как вы получите сей наш высочайший фирман, то должны предпринять, сколько раз будет возможно, набег на Кахетинскую Грузию, грабить ее и опустошать, как подобает вашему геройству и доказать новый залог вашей преданности и приверженности, могущей обратить на вас милостивое наше шахское внимания. За сим, будучи уверены в нашем монаршем к вам благоволении, не оставляйте о нуждах своих доводить до нашего сведения.

(АКАК, Т. II, с. 1087-88).

**ФИРМАН ШАХ-СУЛТАН-ГУСЕЙНА ЗАХУРСКОМУ
ВЛАДЕЛЬЦУ АЛИ-СУЛТАНУ, ОТ СЕФЕРА 1113 (1701) ГОДА**

...Ныне Шамхал тарковский довел до нашего сведения, что 60000 русских прибыло на 8 фарсаховых к Тарку с целью вытребовать от него Караганцев, которые из России бежали и прибегли к шамхалу и он оказывает им покровительство. А потому повелеваем по получении сего нашего священного фирмана с подведомственным войском, вооруженным и снабженным всем нужным, двинуться к Шамхалу и если со стороны русских будет замечено неприязненное движение, то по соглашению с ним приступить к истреблению этого проклятого племени.

(АКАК, Т. II, с. 1088-89)

ТОЖЕ, ХУСЕЙН-ХАНУ, БРАТА МУСА-ХАНА И ШИРВАНСКИМ БЕГЛЯРБЕКАМ, ОТ ШАБАНА 1122 (1710) ГОДА

...Ныне присланные Захурским владетелем Али-султаном грамоты, были нами рассматриваемы. Коль скоро он имел такие грамоты, то почему по сию пору их не представлял. А потому повелеваем вам, обнаджив его нашею царскою милостью, отправить его к порогу нашего двора.

(АКАК, Т. II, с. 1089)

ФИРМАН СУЛТАНА АХМЕДА III НА ИМЯ АЛИ-СУЛТАНА ШЕКИНСКОГО ОТ ЗИЛЬ-КАДЭ 1135 (1722) ГОДА

В ознаменование нашей монаршей благосклонности к вам, опытному, храброму и благочестивому Дагестанскому эмиру, в настоящем 1135 году 1-го числа зиль-кадэ назначаем вас беглярбеком Шекинского владения с присоединением к нему Захурского санджака, а потому повелеваем по получении сего высочайшего нашего фирмана вступить в управление означенными владением и санджаком. Вместе с тем, будучи в тесной дружбе и союзе с удостоенным от нас титулом Крымского хана ширванским беглярбеком Гаджи-Давуд-ханом, всегда действовать совокупно для упрочения шариатских постановлений между населением обоюдных владений, оказывая постоянно почтеннейшему духовенству должное уважение, оставляя в его пользовании все пахотные и пастбищные земли, коими оно доселе располагало, и заботиться об исполнении религиозных уставов и обязанностей в отношении правительства, о защите края и покровительстве подданных, о развитии правосудия, искоренении разбоев и остерегаться всякого действия, клонящегося к притеснению и тиранству.

(АКАК, Т. II, с. 1091)

ФИРМАН ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА АХМЕДА III НА ИМЯ ШЕКИНСКОГО БЕГЛЯРБЕКА АЛИ-ПАШИ, ОТ ПОСЛЕДНИХ ЧИСЕЛ ЗИЛЬ-ХИДЖЕ 1142 (1729) ГОДА

... По получении высочайшего нашего фирмана да будет вам известно, что вы назначаетесь к отряду начальника Гянджинского моего визиря Ибрагим-паши и по получении моего повеления об этом назначении, вы должны присоединиться к нему и двинуться для наказания и усмирения Сигнахских возмутителей и оказывать заслуги нашей державе и вере. При этом случае вы должны взять с собою ваше духовенство, ваших сыновей и ваших бекских детей и прочих героев, способных к священной войне, во главе Дагестанского отряда не менее 1500 человек, и отправиться на

Гянджинскую долину к упомянутому визирю и прежде чем деревья пустят листья, двинуться против названных возмутителей и в отношении их усмирения и наказания принять надлежащие действия. Еще по донесению Кахского беглярбека Уцми-Магомед-паши оказывается, что некоторая партия из злополучных персиян собралась в местечке, называемом Фара-хан, и такое их сборище предсказывает злое их намерение на какую-нибудь часть моей империи. Если это предложение подтвердится с их стороны на самом деле, то нужно принять меры к их истреблению; а потому назначается отряд в Хамадан и Тебриз. По усмирении Сигнахских возмутителей, вы должны двинуться на Ардебиль, расположиться там лагерем и ожидать приказаний от Тебризкого мухафиза, моего визиря Мустафа-паши и по его указанию начать действовать... Одним днем раньше упомянутого отряда вы должны прибыть в Ардебиль.

(АКАК, Т. II, с. 1091)

**ФИРМАН СУЛТАНА АХМЕДА III
НА ИМЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ШЕКИНСКОЮ ПРОВИНЦИЕЮ
АЛИ-ПАШИ ОТ 1142 (1729) ГОДА**

... Некий негодяй из Сигнахских жителей по имени Абрам, явившись туда (т. е. в Сигнах), предъявил подложный фирман от Исфаганского шаха и разослал копии с него в разные стороны. Хотя большинство шиитов не дало этому фирману веры, но часть молодежи, полагая его действительным, собралась к упомянутому негодяю Абраму, о чем донесено подробно нашему двору Гянджинским правителем, нашим визирем Ибрагим-пашою. Вследствие чего, по высочайшей нашей воле, названный наш визирь назначен на истребление того Абрама и его скопища. Ему придана часть войск, а потому вам же, нашему паше, повелеваем: собрав надежные ополчения, вооруженно присоединиться к нашему визирю для действий совместно с ним по тому же рочунению.

(АКАК, Т. II, с. 1092)

**ТОЖЕ, ОТ ШАВВАЛЯ 1144 (1731) ГОДА. –
ЭРЗЕРУМСКАЯ ДОЛИНА**

Жительствующие в соседстве Гянджинской области проклятые Сигнахские гяуры уже несколько лет перестали платить законную дань и начали упорствовать в непокорности и возмущениях, а потому согласно постановлениям шариата оказалось необходимым истребить их в наказание за из действия. С этою целью назначен управляющий Эриванью мой визирь Ибрагим-паша, под начальством которого командированы управляющие

Баязетом Махмуд-паша и Курдистаном — тамошние эмиры, которые должны двинуться против них со стороны Гокчи; с северной же стороны присоединятся к ним Сурхай-хан и Ширванские правители со всеми своими ополчениями, также Захурский владетель Уцми-Магомед с лезгинскими героями, равно и Гянджинский правитель Гянджали-паша со всем Гянджинским войском.

А как вы считаетесь одним из эмиров нашего двора, то должны быть также в готовности и как только со стороны Гянджали-паши сообщится вам время движения на упомянутых возмутителей, вы должны следовать с ним вместе и со всех сторон окружить бунтовщиков и примерно их наказать, действуя совокупно и единодушно. Если же упомянутые гяуры изъявят желание платить следующую с них дань в Гянджинское казначейство и отныне быть неизменными в покорности и подданстве на словах и на деле, представляя верных заложников, то уважить их просьбу; иначе двигайтесь против них, разорайте их жилища и укрепления и вообще производите там должное опустошение. Для сего посылается вам сей высочайший мой фирман через высокостепенного Османа.

В настоящее время между нами и Персией существует мир, — следовательно с той стороны мы не можем ожидать, неприязненных действий, но если внутри края окажутся возмутители и зачинщики беспорядков, то вы должны так-же принимать совместно с вашими соседями надлежащие меры к их искоренению.

(АКАК, Т. 11, с. 1093)

ФИРМАН ПЛЕМЯННИКА НАДИР-ШАХА ИБРАГИМ-ХАНА ЗАХУРСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ АХМЕД-ХАНУ ОТ ЗИЛЬ-ХИДЖЕ 1161 (1747) ГОДА

... Ныне наш высочайший лагерь прибыл в Тебриз, где великие вельможи, начиная с пределов Кабула, Афганистана и Узбекистана до Дагестана, и вся Персидская знать, находившаяся при наших стременах, собрались вокруг нас и умоляли нас принять многозначительный титул царский, корону и престол, а потому мы исполнили их просьбу, тот титул приняли и восшествие на престол Персии происходило в праздниках гадира. Чекан монеты и поминание в молитвах нашего имени совершились. Образец монеты посылается к вам. По получении сего священного фирмана вы должны украсить стороны тамошних монет изображением нашего имени и в ваших собраниях, в мечетях и на кафедрах поминать нас царским именем. В ознаменование особой нашей к вам царской милости, мы посылаем к вам сияющий кафтан.

(Там же).

ФИРМАН СУЛТАНА ОСМАНА II НА ИМЯ АДИ-КУРКУЛУ-БЕКА, ОТ САФАРА 1000 (1591) ГОДА.

...Правитель Шекинской провинции эмир Осман доносит нам, что вы отличаетесь особенною благонамеренностью и истинною преданностью нашему престолу и постоянно оказываете готовность служить священному нашему порогу, а потому он ходатайствует о пожаловании вам на правах родового владения деревень Кахи и Мешербаш, подведомственных Шекинской провинции, которых поселяне по покорении той провинции рассеялись по разным местам, присовокупляя, что в случае предоставления вам этих деревень вы можете собрать разбросанных поселян и населить оные снова ими и затем быть навсегда верным оплотом против разных Лезгинских племен и других враждебных нам народов, производящих нередко набеги на Шекинскую провинцию.

Вследствие чего в знак особенной нашей монаршей милости жалуем вам вышеназванные деревни на правах родового владения со всеми их доходами на поясненном условии, то есть чтобы вы собрали рассеявшихся их жителей, населили оные снова ими и всегда ограждали Шекинскую провинцию от набегов разных Лезгинских племен и враждебных народов, и повелеваем, чтобы вы, владея отныне теми деревнями, отличались заслугами и искреннею преданностью нашему престолу, для чего и дан сей священный наш фирман, требующий точного исполнения.

(АКАК, Т. VI, ч. II, с 771, Тифлис, 1875)

ФИРМАН ШАХ-СУЛТАН-ХУСЕЙНА НА ИМЯ ЭМИР АЛИ-СУЛТАНА, ОТ 1107 (1695) ГОДА

В ознаменование монаршей нашей милости эмир Али-султану мы с первого месяца свиного года утверждаем за ним эмирство Захурской провинции на том самом основании, на каком оно утверждено было за двоюродным его братом с тем, чтобы он как ленный эмир (владелец) всегда заботился о благоустройстве и безопасности той провинции, о содержании местного войска в наилучшем виде, об искоренении воровства и разбоя между поселянами и о сокрушении силы врагов истинной веры.

При сем повелеваем вам, жителям Захурской провинции из военных, старшин и простых поселян, признав отныне упомянутого Али-султана своим ленным владельцем, состоять в зависимости его и повиноваться всем законным его приказаниям.

(АКАК, Т. VI, ч. II, с. 774)

**ФИРМАН СУЛТАНА АХМЕДА III НА ИМЯ МАМЕД-АЛИ
СУЛТАНЗАДЕ, ОТ 1-ГО РЯБИ-УЛЬ-ЭВВЕЛЯ 1138 (1725) ГОДА. –
ГЯНДЖА**

Движимые чувством признательности за ваше пользу, верность и распорядительность в отношении успехов правоверия и в сокрушении силы еретиков, против которых вы ознаменовали себя энергическими действиями и блистательными заслугами, мы пред сим особым фирманом обещали при первой возможности пожаловать вам владение. Ныне во изъявление монаршей нашей благосклонности и милости жалуем вам с настоящего года Арешское владение с условием, чтобы вы постоянно по призыву нашего начальства являлись к нему во главе 300 отборных воинов для отправления службы в Гяндже, Ширване и др. провинциях, в которых представится надобность в военных действиях, а потому, извещая вас об этом, мы повелеваем вам на предложенном условии вступить в управление пожалованным вам владением, покровительствовать всегда бедным его поселянам, оказывать им полную снисходительность, участвовать во всех предприятиях, которые обусловятся пользою нашей службы и веры, отнюдь не позволяя себе противозаконных действий к угнетению и тиранству жителей пожалованного вам владения.

(АКАК Т. VI, ч. II, с. 775).

**ФИРМАН СУЛТАНА МАХМУДА НА ИМЯ
АЛИ-ПАШИ ШЕКИНСКОГО,
ОТ ПОСЛЕДНИХ ЧИСЕЛ РЯБИ-УЛЬ-ЭВВЕЛЯ
1143 (1730) ГОДА. -
КОНСТАНТИНОПОЛЬ**

Избранному из среды знаменитых эмиров, пользующемуся высокими почестями, достойному благодати всеведующего Создателя, шекинскому беглярбеку.

По получении высочайшего нашего фирмана да будет вам известно:

По милости вседарующего и всевышнего Аллаха и по достоинству священной нашей особы нам пришлось украситься царскою порфирию и короною; все знаменитые наши визири, высокопочтенные улемы и верноподданные народы в настоящем 1143 году в 19-й день ряби-уль-эввелля единогласно признали нас владыкою наследственной нашей империи и в этот же день совершилось торжественное восшествие наше на прародительский престол. Монеты государства получили новый чекан священного нашего имени и Господу Богу была принесена благодарственная молитва.

Признав необходимым довести настоящее счастливое событие до

всеобщего сведения в нашей империи, особенно же управляемой вами Шекинской провинции, мы с этой целью ныне же отправляем к вам сей священный фирман вместе с почётною шубою к вашей радости через нашего шталмейстера Гамза-пашу, повелевая вам: выехав с торжеством на встречу посылаемой шубе и облачившись в неё, объявить всему мусульманскому народу о восшествии нашем на престол, как залог спокойствия, благосостояния и благоденствия. Для дарования же оружию нашего воинства постоянного торжества и победы и для сокрушения силы врагов нашей державы и веры, имеете вместе с духовенством, благочестивыми мужами и простым народом совершить моление ко Всевышнему, заключив этот торжественный обряд пальбою и увеселениями, для чего и дан сей священный фирман, требующий точного исполнения.

(Там же).

ФИРМАН СУЛТАНА МАХМУДА НА ИМЯ АЛИ-ПАШИ ШЕКИНСКОГО, ОТ РЯБИ-УЛЬ-ЭВВЕЛЯ 1144 (1731) ГОДА

...Ныне по политическим соображениям оказалось необходимым отнять Захурское и Кахское владения у меньшего уцмия Мамед-паши и по приведении этой мысли в исполнение Ширванский владетель Сурхай, свидетельствуя о вашей пользе и распорядительности, дающим вам право на высокую нашу благосклонность, просил предоставить вам Захурское и Кахское владения, а потому в ознаменование нашей к вам монаршей милости в настоящем 1144 году, месяца ряби-уль-эввеля, мы, возведя вас в степень мири-лива, предоставляем и жалуем вам Захурское и Кахское владения, повелевая по получении сего священного нашего фирмана вступить в управление пожалованными вам владениями, оказывать всевозможное покровительство и защиту их жителям, усугубить готовность к исполнению нашего правительства и отнюдь не дозволять себе угнетения и тиранства в отношении бедных поселян, для чего дан наш фирман, требующий точного исполнения.

(АКАК, Т. VI, ч. II, с. 776)

ПРИКАЗ ШАХСКОГО НАМЕСТНИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЭМИР-АСЛАН-ХАНА НА ИМЯ ЗАХУРСКОГО ПРАВИТЕЛЯ АХМЕД-ХАН СУЛТАНА, ОТ САФАРА 1160 (1747) ГОДА

... По свидетельству Ширванского Беглярбека Ахмед-хана Шахсевена об отличной вашей преданности, благоразумии и распорядительности мы утверждаем ныне за вами управление Захурским владением, обещая удостоивать вас знаками особенного нашего к вам благорасположения.

В настоящее время мы, находясь в пределах Карабага и Гянджи для приведения в порядок здешних дел, намерены через несколько дней двинуться на Ширван для усмирения некоторых непокорных тамошних племен, а потому желаем, чтобы вы явились к нам во главе вашего ополчения и по прибытии вашем прочный порядок будет установлен относительно управления вашими землями и ополчения тамошних местностей.

Дошло до нашего сведения, что и Белаканцы собрались; пусть и они явятся к нам и отличат себя заслугами; зачем без всякой пользы бродить по разным местам; пусть они вместе с вами придут к нам и мы обещаем им благосклонность и награды. Ожидаем вашего ответа.

(АКАК, Т. VI, ч. II, с. 777).

**ПИСЬМО ЭКЗАРХА ГРУЗИИ ИОНЫ К ГЕН.-Л.
ВЕЛЬЯМИНОВУ, ОТ 12-ГО АВГУСТА 1822 ГОДА, № 712**

Джарской области из подвластных Кахскому султану 6 человек, в минувшем июле являсь ко мне и объясняя, что предки их были некогда христианами, но по разным приключениям во время царствования Грузинских царей, лет за 100 и более пред сим, соседственный с ними народ Лезгинцы, пользуясь тогдашними смутными обстоятельствами, покорили их в свое подданство, обложили податьми и вместе с тем принудили оставить исповедуемую ими веру, истребили бывшее у них духовенство, уничтожили тамошние церкви и вместо оных построили Татарские мечети; но соплеменный их народ весьма скорбит о том; что лишился душеспасительного христианства, богослужения и утешения, и находясь в мраке мухаммеданства, усердно желает, чтобы паки воссиял им свет евангельския истины, — просили меня привести их в христианство и прислать для сего в их селения проповедников.

Вследствие чего, я в то же время учиня надлежащее в богопознании, вере христианской и законе божием означенным 6-ти человек наставление, по усердному их желанию, приказал окрестить их здесь, в Тифлисе, а к соотечественникам их отправил двух священников, под руководством благочестивого помещика Сигнахского уезда прапорщика кн. Шермазана Абхазова.

Какой мог быть успех в сем богоугодном деле и какие при исполнении оного встретились препятствия со стороны сына Кахского султана подпоручика 7-го Карабинерного полка Алхаза, все то ваше превосходительство усмотреть изволите из прилагаемого при сем в копии донесения ко мне священника Михаила Нацвалова. Имея обязанность пещись о просвещении «сидящих во тьме и сени смертной», пастырски убеждаюсь просить ваше превосходительство о подкреплении сего богоугодного и

общепольного дела воспрещением султанскому сыну подпоручику Алхазу и прочим не препятствовать желающим из подвластного отцу его народа принимать православную христианскую религию, ибо народ сей, как ныне, так и по принятии христианства в равном останется отношении к своим владельцам, но через единоверие удобнее может сблизиться с Российским правительством.

(АКАК, Т. VI, ч. I, с. 427.- Тифлис: 1874)

РАПОРТ СВЯЩЕННИКА МИХАИЛА НАЦВАЛОВА ЭКЗАРХУ ГРУЗИИ ИОНЕ, ОТ 20-ГО ИЮЛЯ 1822 ГОДА

Во исполнение ордера вашего высокопреосвященства, от 14-го июля, отправился я 18-го сего-же месяца с кн. Шермазаном Абхазовым во владение Кахского султана, куда приехали мы 20-го числа в сел. Ках, где на другой день при бытности онаго князя начали учить народ христианскому закону и вещевать к принятию св. крещения, на что они согласились все охотно.

Кн. Абхазов поехал в дом Кахского султана для свидания с ним и объяснения по сему делу; я-же, оставшись там, приступил крестить и окрестил 8 душ, коих именный реестр совместно окрещённых прежде священником Иосифом Пховелашвили 9-ти, а всего 17 душ обоего пола, при сем честь имею представить вашему высокопреосвященству.

23-го числа кн. Абхазов, не застав дома султана, отлучившегося по казенной надобности в горы, возвратился с двумя сыновьями султанскими Имраном и подпоручиком 7-го Карабинерного полка Алхазом, кои политично при народном собрании одобряя предприятие наше, объявили, что со стороны как султана, так и их самих никакого препятствия не будет сделано тем, кои добровольно пожелают принять христианскую веру, каковым отзывом их народ был весьма доволен. Потом первый из них остановился с нами, а последний по убедительным просьбам кн. Абхазова не согласился, как должно полагать, с намерением, остаться с нами ночевать в одной квартире, а остановился особо и ночью созвал к себе без ведома нашего народ и начал отвращать их от душеспасительного сего дела, с подтверждением тамошнему кевхе Мураду, чтобы по-утру отвести народ в мечеть и чтобы всяк их них объявлял, что они не желают принять христианской веры, что и исполнено было 24-го числа против желания народа, из коих, впрочем, никто от страха не смел сказать, что они сделали сие по наущению онаго Алхаза, но якобы они сами под предлогом, что он ни принуждать, ни препятствовать по сему делу не может, а зависит от воли народа, который не желает принять христианскую веру.

Из крещенных в Тифлисе 6-ти человек, кои не ходили с прочими в мечеть, один только Мустафа (нареченный Матвеем) Хуцишвили начал

противоречить при сем случае Алхазу такими словами: "Я христианин и желаю, как и прочие, быть таковым; но не отказываемся от вашего подданства, — так какая вам выгода препятствовать нам быть христианами? А в доказательство, что издревле предки наши были христиане и что в особенности предки мои были в священническом звании, имею у себя в доме вещи священнические, кои могу вынести вам на показ". На сие возразил Алхаз при нас политично, что он никому не препятствует, но что народ того не желает, а принуждать ни он: ниже другой кто не вправе.

25-го помянутый Алхаз, встретившись с означенным Матвеем Хуцишвили, ругал его, приписывая ему всю вину, и хотел его прибить, но удержался по той причине, что нечаянно застал их спорящих находившийся в числе людей кн. Абхазова Нукрианский житель, казенный крестьянин Иосиф Чанишвили.

Таким образом, видя явные препятствия и отвращение, делаемые в народе помянутым султанским сыном Алхазом, и что все убеждения наши, делаемые народу, оставались тщетными, мы принуждены были возвратиться того же 25-го числа; а на обратном пути вышеозначенный Матвей Хуцишвили, догнавши нас, объявил, что по отъезде нашем Алхаз опять собрал народ и начал их отвращать и что тамошний кевха Мурад собрал народ и грозит ему, Хуцишвили, делать весь возможный вред, и что продолжать начатое дело никак невозможно, если Алхаз и сообщник его не будут удержаны: и потом возвратился и неизвестно, что с ним последует.

(Там же).

ПИСЬМО ГЕН.-М. ДАНИЯЛ-СУЛТАНА К ГЕН. НЕЙГАРДТУ ОТ 4-ГО ИЮНЯ 1844 ГОДА

Покойный отец мой Ахмед-хан-султан, наследственный и потомственный владетель Елисуйский, со дня принятия в 1803 году присяги верноподданства, оставался всегда в непоколебимом и искреннем усердии, не щадя для пользы службы правительства ни жизни; ни имущества, ни подданных, ни-же чести семейства, каковые случаи доказаны событиями 1826, 1830 и 1838 годов, когда изменили правительству все соседственные земли, а отец мой и я только со своими, как капля в море между ними, терпели истязания и разорение. За все эти услуги не только он не заслужил от правительства милости и поощрения, но еще лишился некоторых своих прав и собственности, о чем, когда только он ни обращался к начальствовавшим лицам, то получал или обещания, или предложение терпеть и таким образом кончил свою жизнь.

Поступив по смерти отца и брата моего, с утверждения Г. И., на Елисуйское султанство, я управлял народом по примеру и правам предков

моих, ежегодно по первому востребованию главного и соседственных начальников выступал со своими поданными в милицию против неприятеля правительства, проливая их кровь, не щадил даже и моей, прокормлял милицию иногда собственными средствами, удерживал народ Елисуийский от справедливого ропота относительно подати, неслыханной чапарханской повинности, исправления горных дорог, наряда подвод, выюков и проч. во время следования команд войск и разных проезжающих, не говоря о дровах, ячмене, мякине и пр.; но вместо того, чтобы достигнуть заслуженной чести, лишился даже и последнего права, ибо во время преобразования Закавказского края, т. е. в 1840 году, наследственное султанство мое переименовано, мое звание переделано в участковые заседатели: права мои дошли даже до 15-ти р. и я должен был подчиниться Белаканскому уездному начальнику, тогда как все прочие подобные мне владельцы не только остались при прежних своих правах, но даже без всяких заслуг получили и большие привилегии. Я не считаю нужным их здесь поименовывать, потому что вы лучше должны знать. Чувствуя столь явную для меня обиду, я неоднократно обращался к главным начальникам Закавказского края и, наконец, и к Г. И. об утверждении меня в наследственном и потомственном султанстве Елисуийского владения с правами моих предков, укреплении за мною крестьян и владения на правах российских князей, об удалении меня от несправедливого домогательства Джарских лезгин, простирающих права свои на какие-то поземельные доходы деревень Шотавар, Кораган и Бабалы, которые были возвращены мне как мои собственные, по распоряжению правительства, и возвращении собственной моей земли, под названием Сарыджа, в Шекинском уезде, близ дер. Дашбулак состоящей, о чем более 25-ти лет производится дело, несколько раз судебным порядком решенное, но еще к концу не приведенное, и каждый раз, когда я возобновлял просьбы, получал всегда ответ, что или представлено, либо представляется Г. И.; о земле-же 3-х деревень, в обиду и унижение мое не только пред равными себе, но даже и пред малыми, сделали распоряжение снять их снова на план, между тем всегда требовали от меня сверх силы и возможности моей услуги, однако-же, об исполнении моих просьб и успокоении меня и фамилии моего владения от тягости нимало не заботились.

Я теперь со всею милициею моею хотя и был готов к выступлению против неприятелей правительства, о чем уже имел честь донести начальнику Лезгинского отряда ген.-м. Шварцу, но в оном остановился и в последний раз докладываю вам, что если услуги мои и моих поданных нужны правительству, то прошу удовлетворения по всем отношениям моих просьб, изложенных в прежних и в сей бумагах, и успокоении меня навсегда, и тогда я, по примеру прежних времен, буду исполнять все приказания; буде-же я для

правительства лишний и оно отвергнет меня от себя это зависит от воли онаго, присовокупляя, что я никаких дурных видов в голове своей не имел, не имею и иметь не буду, ибо я хотя и мог бы сделать оные, так как усердие соседственных жителей и преданность их к правительству до такой степени известны, что они ожидают онаго только намека, но я от этого далек. Не излишним считаю доложить и то, что хотя некоторые незначущие люди могут перетолковать мою бумагу совсем в другую сторону, но я уверяю вас, что ничего в этом не заключается, кроме истинной откровенности и желания быть успокоенным одним решительным словом: желает ли правительство удовлетворить мои просьбы и возвратить мою собственность, или же нет?

(АКАК, т. IX, д. 618, с. 729. - Тифлис: 1883)

ОТЧЕТ КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА ЗА 1849-1851 ГГ. БЕРОИСПОВЕДАНИЯ

С истинным и душевным удовольствием имею счастье донести В. И. В., что в 1851 г. около 1200 человек Ингелойцев Джаро-Белоканского округа добровольно приняли православие. Это доброе дело совершается без столкновения, которого можно было ожидать и опасаться, потому что Ингелойцы совершенно отделены от Татар разных племен соседнего им края, что менее 100 лет тому назад они были все христиане и только силою и притеснениями совратились в мухаммеданство. Для принявших православие Ингелойцев строятся 3 скромные церкви и экзархом назначены благонравные священники, знающие грузинский и татарский языки, а для ограждения этих заблудших овец, присоединившихся ныне к православной пастве, от гонений их прежних единоверцев, приняты самые деятельные меры, при благоразумном содействии отличнейшего во всех отношениях правителя Джаро-Белоканского округа, ген.-м. кн. Орбелиани.

Что касается до Ингелойцев, то как они составляют особое многочисленное племя и как обращение их в христианство есть мера великой важности, то я счел необходимым для успешного хода этого дела, предоставить крестившимся, по крайней мере, на первое время, льготу в платеже единственно прямых податей в казну, не избавляя их от всех других повинностей личных и денежных, равно как и от земского сбора, и оставляя их в том же управлении и под тем-же начальством, как и прежде. Елисуийский пристав остается начальником над Ингелойцами; занимающий эту должность пор. Хаджи-ата-бек — мухаммеданин и родственник Даниял-беку — всегда нам был верен и отличался усердною службою и храбростью, и даже в последнем случае с Хаджи-Мурадом первый с сыном своим и нукерами прискакал к месту, где Хаджи-Мурад был открыт, а сын его, корнет Ахмед-хан, первый с людьми своими, пренебрегая отчаянным

сопротивлением Хаджи-Мурада, бросился на него в шашки. Хаджи-ага, продолжая управлять жителями своего участка, не только ни в чем не мешал окрестившимся Ингейойцам, но сам просил себе в помощь особого офицера из христиан, для сношений с ними, дабы они сами не могли усомниться в совершенном его беспристрастии.

Независимо от сего, я отпустил в ведение экзарха Грузии 1 т. р. на возобновление древней церкви Алаверды.

(АКАК, т., с. 898-899. - Тифлис: 1885).

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДАГЕСТАНСКОЮ ОБЛАСТЬЮ

... § 3. Дагестанская область ограничивается: с северо-запада и севера — Андийское Койсу и Сулак, с северо-востока — Кубинский уезд и с юго-запада — часть Главного хребта, от пресечения с ними границы кубинского уезда до Саирмо и Тионетский округ.

Сверх сего округа, начальнику Верхнего Дагестана подчиняется временно округ Закадальский, образуемый из нынешнего округа Джаро-Белоканского, за исключением горных магалов, причисляемых, как сказано выше, к округу Самурскому.

(АКАК т. XII, с. 434. - Тифлис: 1904).

ПИСЬМО А. П. ЕРМОЛОВА К М. С. ВОРОНЦОВУ

Благодарю за письмо, в котором сообщается об экспедиции против Даниял-бека со стороны прежних его владений. Привык я видеть, что предприятия оканчиваются всегда согласно с желанием; но на сей раз есть обстоятельство новое и весьма значительное. Переселение 1500 семейств без выстрела есть дело необыкновенное, и конечно ничто столько не обнаруживает действия нравственной силы. Тут не были в употреблении огромные военные средства. Новые переселенцы, без затруднения доступные, теперь по необходимости, может быть, сделаются менее мошеники. Весьма ощутимые успехи оружия нашего, быстро идущее внутреннее благоустройство края или, можно сказать, новое данное ему бытие, и я воображаю, каким чувством исполняется душа твоя, как виновника всему, и можно ли удивляться, что есть завидующие твоему положению? Не понимаю я Даниель-бека, как не ослабевает он в предприятиях, всегда наказываемый поражением, ни разу не ободренный удачею. Характер замечательный! Жаль, что предшественники твои не умели извлечь из него пользы.

25-го августа, 1852, Москва.

**ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ПРИЧТОВ И ПРИХОДОВ
ИНГИЛОЙСКОГО БЛАГОЧИННИЯ ЗА 18 92 ГОД**

В отчётном 1892 году во вверенном мне Ингилойском благочинии состояло приходов Закатальского округа: Кахского, Алибеглинского, Кораганского, Белоканского и вновь открытого в сем году Тасмалинского.

В первых трёх приходах имеются построенные на извести каменные церкви: в Кахском — на имя Святого Великомученника Георгия, Алибеглинском — во имя Святой Равноапостольныя Нины и Кораганском — Успенской пресвятой Богородицы. Первые три церкви построены на счёт казны: Кахская и Кораганская в 1855 году, Алибеглинская — в 1877 году, Тасмалинская же строится с 1891 года на счёт Общества Восстановления Православного Архиепископства на Кавказе, которым отпущено 400 рублей.

... Кроме вышеназванных существующих церквей в Ингилойском благочинии строятся церкви: Курмухская и Мешешашская. Первая строится на счёт Общества восстановления православного Архиепископства на Кавказе и добротных пожертвований, а последняя — в приписном к Кахскому приходу селении Мешешаш на счёт его жителей (25 дымов христианского населения)...

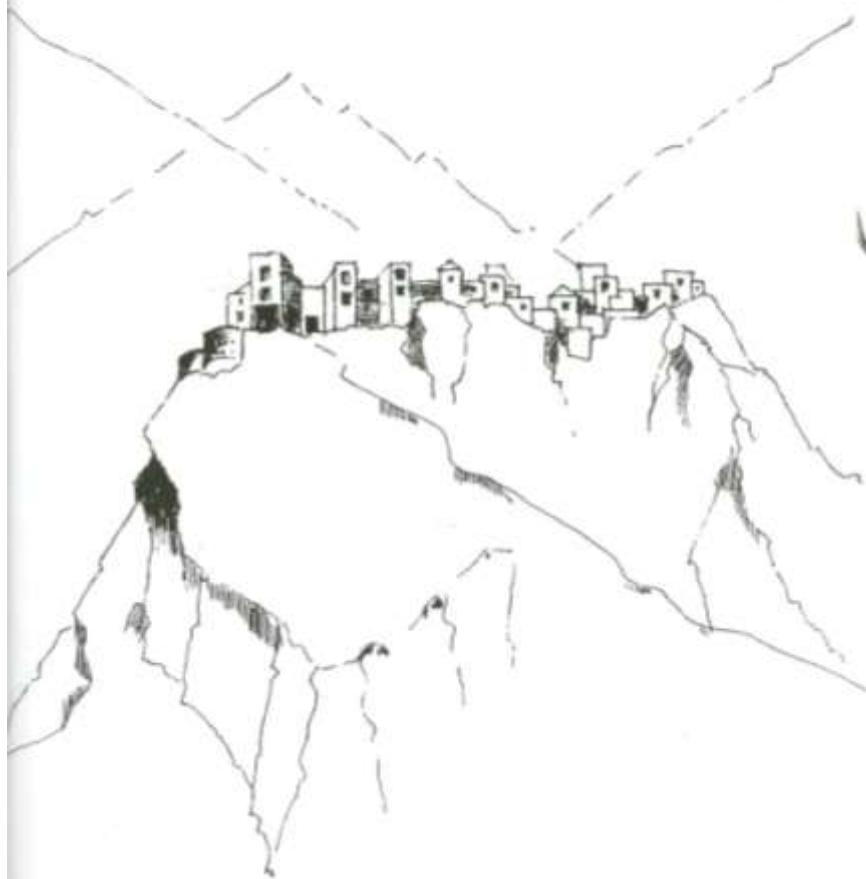
*БЛАГОЧИННЫЙ СВЯЩЕННИК
ИРОДИОН ОКРОПИРИДЗЕ.*

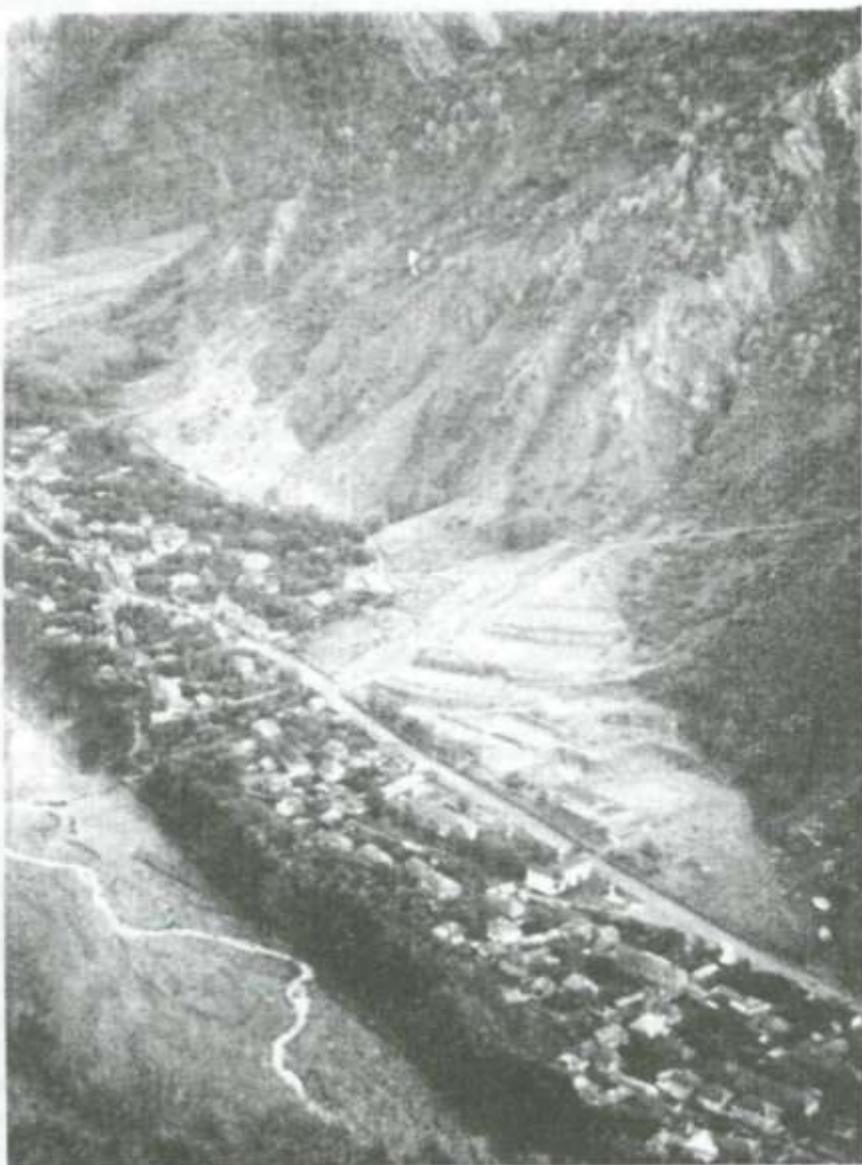
(ГИА Азерб. Республики, фонд № 579, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1, 7).

Схематическая карта исторических памятников
на территории Кахского района.

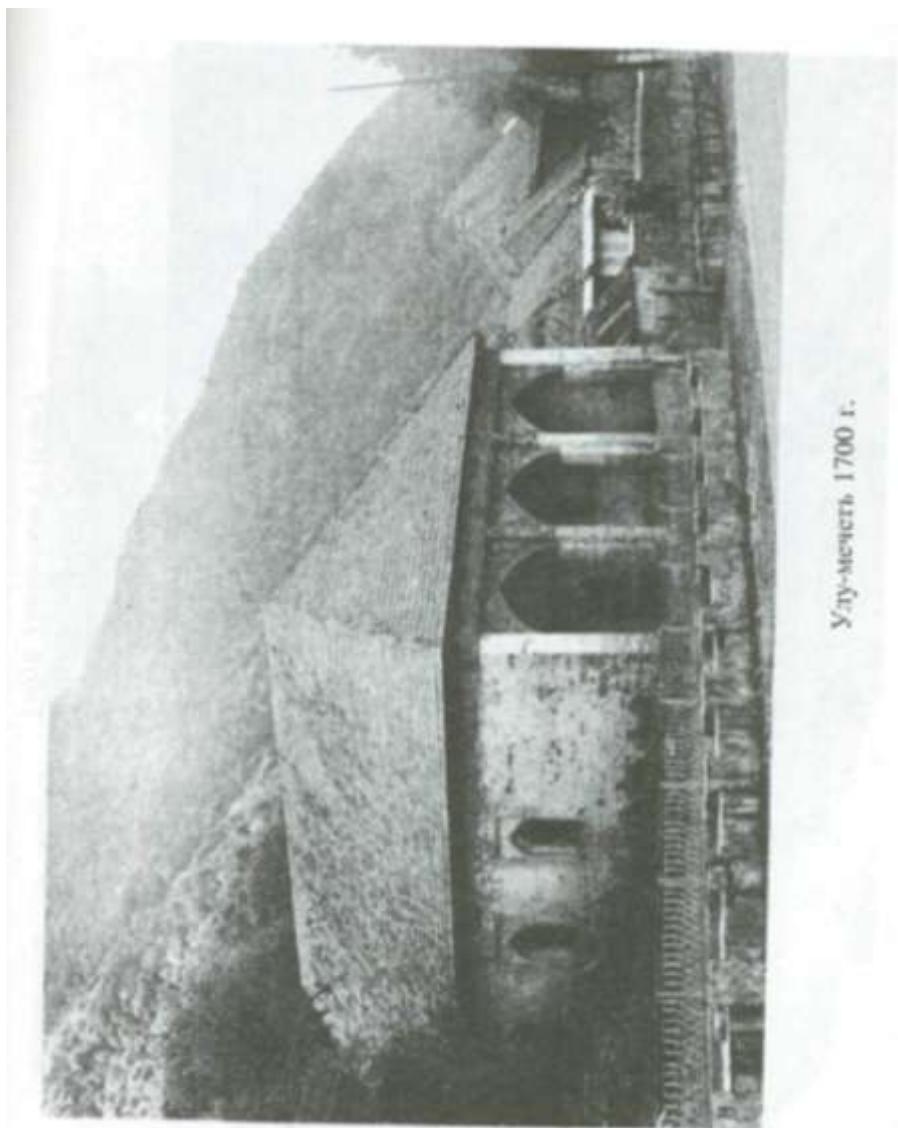

Общий вид с. Гельмец.

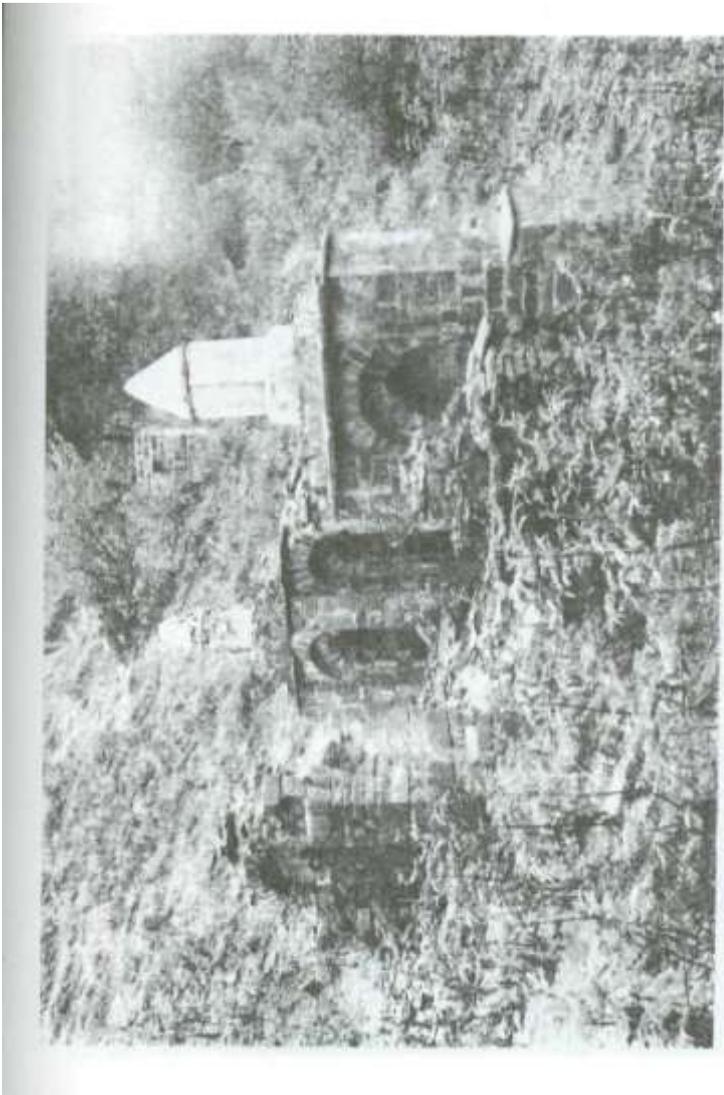
Общій вид с. Илсу

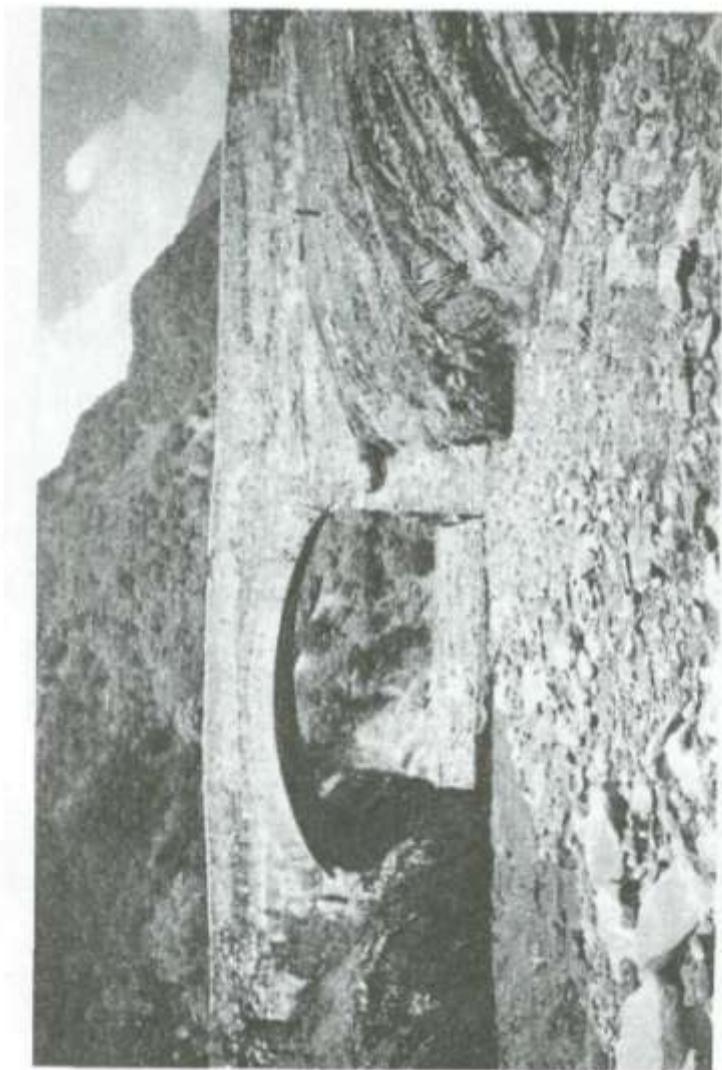
Улу-мечеть 1700 г.

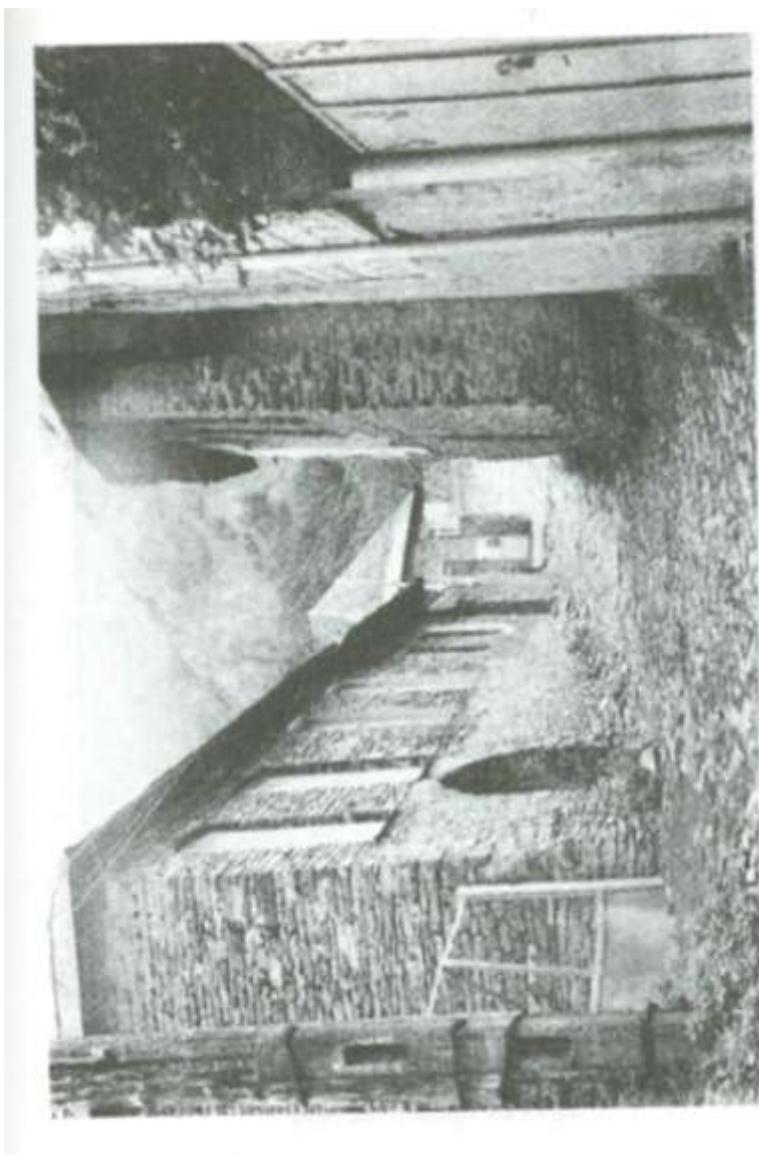
Некрополи: Султан Ахмед-хана, Хатип-султана,
Султан Мухаммед-хана XVII-XVIII вв.
Табун Токла-гали с. Илису

Могилы помощника Илсуйского пристава
Хан-Баба-бека и его супруги 1847 г.

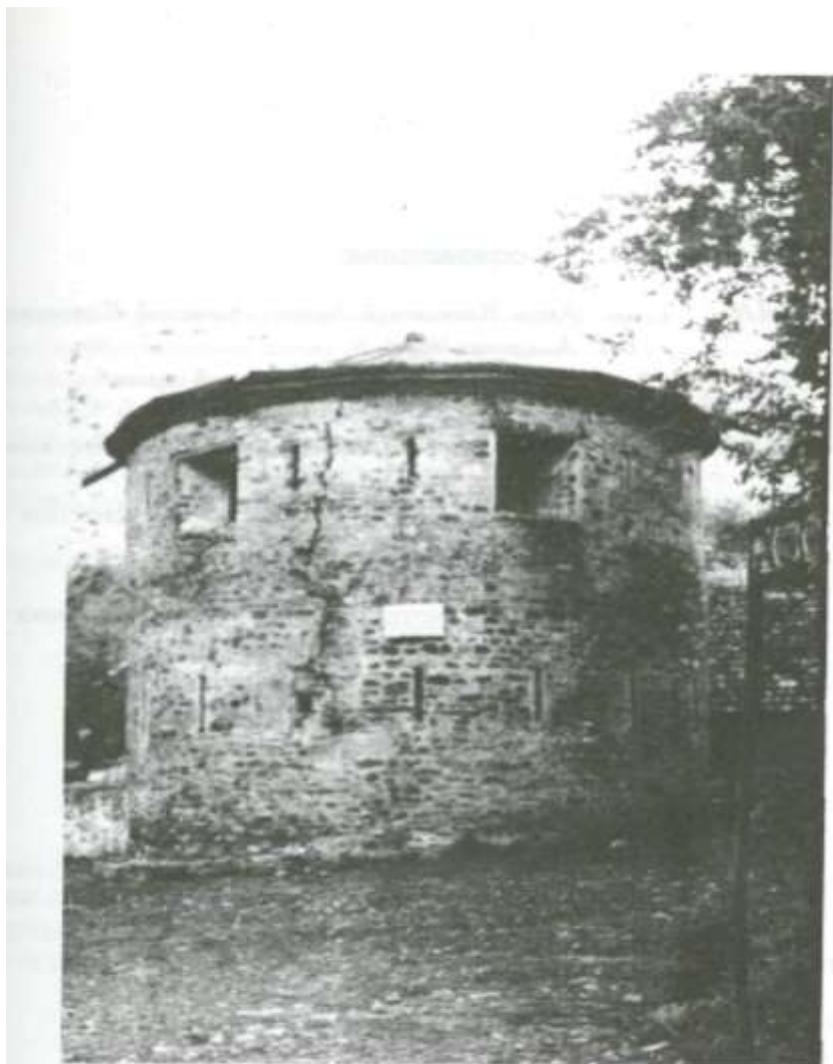
Мост Улу-Кёрню в с. Илсу

Вид на улицу в магалле Гаррадолаг с. Илесе

Цитадельная часть крепости, построенной
царским правительством

Западный бастион, построенный русскими в с. Илсеу
в 1830-1853 гг.

СОКРАЩЕНИЯ

АКАК — Акты Кавказской Археографической Комиссии

АН — Академия наук

ГИА — Государственный исторический архив

ДАН — Доклады Академии наук

ЗКОИРГО — Записки Кавказского отдела Императорского Русского

Географического общества

ИГЭД — История, география и этнография Дагестана

КК — Кавказский календарь

СИФП — Серия истории, философии и права.

СМОМПК — Сборник материалов для обследования местностей и
племен Кавказа

ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах

ОГЛАВЛЕНИЕ

Илисуйское султанство - жемчужина из сокровищницы нашей истории
(Вступительная статья) *Я. М. Махмудлу*

Обзор источников и литературы

ГЛАВА I. Возникновение Илисуйского султанства

ГЛАВА II. Территория и население

ГЛАВА III. Социально-политический строй

ГЛАВА IV. Взаимоотношения Илисуйского султанства с соседними государствами

ГЛАВА V. Борьба за сохранение государственной независимости Илисуйского султанства

§ 1. Начало борьбы против колониальной экспансии Российской империи

§ 2. Илисуйское восстание 1847 года

§ 3. Переселенческая политика российского царизма 1852-1855 гг.

§ 4. Религиозная политика Российской империи на территории Илисуйского султанства

§ 5. План Даниял-султана о создании общекавказского мусульманского государства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ

Книга издана за счет средств автора.

Lətifova Elvira Məhəmməd qızı

ŞİMAL-QƏRBİ AZƏRBAYCAN: İLİSU SULTANLIĞI
(rus dilində)

Сдано в набор 12.04.99. Подписано в печать 30.07.99.

Печать офсетная. Бумага офсетна № 1.

Формат 60x90 1/16. Объем 9,5 п.л.

Заказ 35. Тираж 500.

Издательство "Алтай".

Министерство Печати и Информации Азербайджанской Республики.

Типография "Шарг-Гарб". Баку, ул. А. Алескера, 17.